

Краснодарский университет МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции

(25–26 октября 2019 г.)

Краснодар
2019

УДК 343.98+343.148
ББК 67.53
А43

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:
А. С. Арутюнов (председатель);
В. В. Колиев (заместитель председателя);
К. В. Протасов (ответственный секретарь);
В. И. Еремченко, А. В. Иванов

Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности на
А43 современном этапе [Электронный ресурс] : материалы Всерос. науч.-
практ. конф. (25–26 октября 2019 г.) / редкол. : А. С. Арутюнов,
В. В. Колиев, К. В. Протасов, В. И. Еремченко, А. В. Иванов. – Элек-
трон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России,
2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-9266-1540-8

В сборнике содержатся материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности на современном этапе», состоявшейся в Краснодарском университете МВД России 25–26 октября 2019 года.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.98+343.148
ББК 67.53

ISBN 978-5-9266-1540-8

© Краснодарский университет
МВД России, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Арутюнов А.С. Вопросы классификации и применения технико-криминалистических средств, используемых при осуществлении экспертно-криминалистической деятельности.....	5
Арутюнов А.С., Злобин С.Г. О некоторых положениях ГОСТ 28653-2018 «Оружие стрелковое. Термины и определения», применяемых при производстве судебно-баллистического исследования списанного оружия.....	10
Афанасьев Е.В. К вопросу о роли судебных экспертов при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.....	12
Афзалетдинова Г.Х. Экспертизы по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотиков.....	16
Бушуев В.В. О некоторых проблемах подготовки судебных экспертов.....	19
Бычкова Е.С. Актуальные проблемы борьбы с контрафактной табачной продукцией.....	23
Васильева Н.А. Особенности правового режима доступа к облачным сервисам в ходе производства судебной экспертизы и следственных действий.....	28
Виноградова О.П. Проблемы назначения медико-криминалистических экспертиз при расследовании причинения вреда здоровью.....	33
Гайнельзянова В.Р. Проблема разграничения понятий компетенции и профессиональной квалификация специалиста (эксперта) в правоприменительной практике.....	37
Зеленский В.Д. Организационно-правовые формы использования специальных знаний в расследовании.....	40
Иванов А.В. Особенности подготовки и аттестации обучающихся по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза, специализация «Криминалистические экспертизы».....	44
Исюмов Р.Н. Ступени развития и формирования компьютеризации судебно-почерковедческой экспертизы.....	48
Карпенко Ю.А. Комплексные экспертизы и исследования, как один из основных источников получения комплекса доказательств, при оперативной проверке сообщения о незаконном обороте наркотических средств.....	53
Колиев В.В. Особенности исследования холодного и метательного оружия и следов их применения.....	58
Кудряшов Д.А. Актуальные проблемы информационного сопровождения производства комплексных судебных экспертиз.....	63

Куемжиева С.А. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступлений против семьи и несовершеннолетних...	67
Медведева С.Н. Криминалистическое исследование огнестрельного оружия, изготовленного на 3D-принтере.....	72
Низаева С.Р. Использование специальных знаний при технико-криминалистическом исследовании документов.....	77
Нусхинова О.Д. Судебная дактилоскопия, ее теория и практика: современное состояние и перспективы развития.....	81
Панина Н.А. Язык эксперта-автороведа.....	87
Протасов К.В. Совершенствование экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России по противодействию незаконному обороту наркотиков.....	90
Сайбель А.Г. Проблемные ситуации компьютерной экспертизы.....	95
Смолин А.В. Разумные сроки производства судебной экспертизы.....	101
Сысенко А.Р., Герасименко Н.И. Отдельные аспекты назначения дактилоскопической и трасологической экспертиз по делам о неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения.....	104
Черепенько Г.В. Актуальные вопросы применения альбома-разработки букв латинского алфавита при производстве почерковедческой экспертизы.....	107
Яцышен В.В. Учет физических закономерностей процесса торможения автомобиля при проведении экспертизы ДТП.....	110

Арутюнов Александр Самсонович,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

Вопросы классификации и применения технико-криминалистических средств, используемых при осуществлении экспертно-криминалистической деятельности

Научно-техническим методам и средствам отводится серьезная роль в оперативно-розыскной и следственной деятельности. Техничко-криминалистические средства классифицируются по различным основаниям, при этом в настоящее время идет постоянное расширение классификационных групп технико-криминалистических средств. Представляется, что в определенной степени это обусловлено созданием новых средств рассматриваемой категории, однако, с нашей точки зрения, в большинстве своем это обусловлено тем, что к криминалистическим средствам необоснованно относят и другие виды техники, которая находится в распоряжении правоохранительных органов. В связи с этим, видится необходимым в первую очередь произвести отграничение технико-криминалистических средств от иных видов техники.

Таковыми разграничительными признаками являются:

- целевое назначение технического средства;
- субъект применения, то есть, решение вопроса о том, на использование какой категорией лиц рассчитано данное средство.

Техничко-криминалистические средства своим целевым назначением имеют обеспечение следственных действий, криминалистических исследований вещественных доказательств, выявления условий, способствующих совершению преступлений и разработки рекомендаций по их устранению. Указанное достигается с помощью применения различных приборов, аппаратуры, инструментов, материалов, специальных справочников и технических приемов (способов, методов, методик) в целях выявления, фиксации, изъятия следов и иных вещественных доказательств, которые имеют важнейшее значение для дела.

По целевому назначению можно произвести классификацию технико-криминалистических средств следующим образом:

- средства фиксации. К таковым средствам относятся фотоаппаратура и видеоаппаратура. Они применяются для того, чтобы запечатлеть обстановку в ходе следственного действия (например, на месте происшествия, освидетельствования, следственного эксперимента и т.д.), а также для того, чтобы запечатлеть различные объекты и следы, имеющие значение для уголовного дела;

- средства выявления невидимых и мало видимых следов, а также иных объектов. Таковыми средствами являются лупы, различные порошки, наборы средств для выявления следов пальцев парами йода, реактивы нингидрина. В эту же группу включаются инструменты и приборы для выявления и изъятия микрообъектов. С нашей точки зрения, в эту же группу включаются и средства изъятия запаховых следов (специализированные наборы и чемоданы);

- поисковые средства обнаружения различных объектов, которые впоследствии могут быть признаны вещественными доказательствами. Таковыми средствами являются тралы, магнитные подъемники, ультрафиолетовые осветители, электронно-оптические преобразователи;

- средства закрепления (копирования) и изъятия различных следов. Как правило, с помощью данных средств закрепляются следы рук, ног, зубов, орудий взлома, транспортных средств;

С нашей точки зрения, среди таковых средств наиболее распространены следующие: гипс, применяемый в целях изготовления слепков со следов обуви, протекторов транспортных средств и т.д.; силиконовые пасты, применяемые в целях фиксации мелких следов, например, орудий взлома; пластилин, применяемый в целях изготовления слепков следов взлома; лаки в аэрозолях, применяемые в целях закрепления следов на сыпучих поверхностях;

- средства для получения отпечатков пальцев у живых лиц и трупов. Среди таковых можно отметить типографскую краску, дактилоскопическую подушку, плату, резиновые валики и специальные пластины для раскатки краски, дактилопленки, дактилокарты;

- средства для изготовления субъективных портретов;

- средства-маркеры. В научной литературе и в практике такие средства принято называть химическими ловушками, так как от них на преступнике остаются трудно устранимые и хорошо заметные следы. Среди таковых выделяют маркеры, разные красители, механические и пиротехнические устройства для их распыления, мази, устанавливаемые на объектах с материальными ценностями. Такие средства применяются, так сказать, «на всякий случай», в преддверии совершения преступления, при этом не всегда имеется информация о том, что преступление будет точно совершено;

- универсальные средства. К таковым относятся унифицированные чемоданы и передвижные криминалистические лаборатории, они предназначены как для использования на месте происшествия, так для производства иных следственных действий;

- средства для систематизации и выдачи криминалистической информации. Среди таковых можно выделить различные картотеки и коллекции, ПЭВМ, предназначенные для ведения таких картотек;

- средства для лабораторного исследования вещественных доказательств. Данная группа средств по своему составу очень разнообразна. Сюда включаются микроскопы, универсальные лабораторные репродукционные установки; установки для отстрела огнестрельного оружия, приборы для получения экспериментальных следов орудий взлома, приборы оптического наложения для исследования денежных знаков, оттисков печатей и штампов, приборы «Регула» - для исследования денег и документов ¹.

Из сказанного следует, что в распоряжении правоохранительных органов имеется достаточно много различных технико - криминалистических средств. Поскольку в стране существует значительное число следственных органов, оперативных аппаратов и экспертно-криминалистических подразделений, в целях их технического оснащения государством затрачиваются значительные материальные средства. Соответственно, затрачиваемые средства должны быть оправданы, а это может быть достигнуто исключительно эффективности использования криминалистической техники в борьбе с преступностью. В связи с этим, представляется необходимым наиболее широко использовать существующие технико - криминалистические средства, а для того, чтобы таковое использование отвечало целям успешной борьбы с преступностью, требуется повышение уровня специальных знаний у лиц, осуществляющих их применение.

Технико-криминалистические средства, приемы и методы также могут быть классифицированы по их источнику происхождения. В зависимости от данного критерия выделяют:

- заимствованные из других областей науки и техники и применяемые в не преобразованном виде. Таковыми являются, например, такие предметы общего назначения, как записывающая аппаратура, фотоаппараты, металлоискатели и т.д.;

- заимствованные из других областей знания, но преобразованные, приспособленные конкретно для целей раскрытия и расследования преступлений. Таковыми, например, являются специальные приемы фотосъемки методики исследования объектов в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах;

- разработанные специально в целях раскрытия и расследования преступлений. Это, например, устройства для получения фоторазвертки поверхности пуль и гильз ².

¹ Пацкевич О.П., Лузгин И.И. Проблемы технико-криминалистического обеспечения производства следственных действий// Вестник Полоцкого государственного университета. 2014. № 13. С. 93.

² Грибунов Э.П. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния// Вестник Казанского юридического института МВД России// 2016. № 1 (23). С. 59.

Нельзя не отметить, что технико - криминалистические средства перечисленных групп не стоят на месте, происходит их постоянное совершенствование. Основные направления совершенствования средств криминалистической техники таковы:

- применение новых материалов, а также улучшение имеющихся свойств; постепенная замена пассивного подбора необходимых веществ на активное конструирование и создание материалов, обладающих оптимальными свойствами. Так, например, происходит постепенная замена традиционных слепочных масс на искусственно созданные полимерные соединения, которые обеспечивают повышенную точность копирования мельчайших деталей рельефа следов;

- использование новых источников энергии, процессов, форм движения материи. Так, например, широко используются фотосъемка на цифровых носителях, тепловизоры и т.д.;

- существенное улучшение параметров работы технических систем и устройств. Примером этого может являться внедрение более совершенных видеосъемок, флеш - накопителей и т.д., то есть, средств, позволяющих вести съемку в условиях слабой освещенности с достаточной глубиной резкости и проработкой мелких деталей; устройств, которые дают возможность использования фиксации объектов в полной темноте;

- качественное изменение тех элементов и структуры технических систем, которые используются в криминалистической практике, усложнение конструкции и элементного состава технических средств;

- принципиальное изменение функций средств криминалистической техники.

Путем разработки либо заимствования технических средств криминалистами достигается возможность решения нескольких задач одновременно. Таким образом, просматривается тенденция к универсальности, оправданная возможностью отнесения того или иного прибора или приспособления к определенной классификационной подгруппе¹.

Обычно комплектация криминалистических средств осуществляется путем создания наборов универсального типа, таких, как следственный чемодан.

Целью создания таких универсальных комплектов является возможность использования их самим следователем либо оперативным работником при производстве различных оперативных и следственных действий.

Происходит создание и специализированных наборов, целью которых является возможность применения их конкретным специалистом либо

¹ Жердев П.А. Использование криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений// Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 3 (36). С. 143.

возможность использования при раскрытии и расследовании определенных видов преступлений. Это, например, чемодан следователя-криминалиста, экспертный чемодан, набор взрывотехника, набор для сотрудников ГИБДД.

Особой разновидностью комплекта технико-криминалистических средств являются передвижные криминалистические лаборатории для работы на месте происшествия и производства предварительного исследования обнаруженных там следов и предметов - вещественных доказательств.

Ведя речь о технико-криминалистических средствах и методах, видится необходимым выделить формы их применения. Таковыми являются:

- процессуальная, используемая при производстве следственных действий;

- непроцессуальная – используемая в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий, проверки объектов по криминалистическим учетам, предварительных исследований и т.д.

Современные средства и методы криминалистической техники основаны на новейших достижениях различных наук и разрабатываются в целях удовлетворения потребностей следственной, экспертной, оперативно-розыскной и судебной практики и уголовного судопроизводства в целом.

Применение технико-криминалистических средств основано на соблюдении ряда принципов.

Можно выделить три основания классификации технико-криминалистических средств:

- 1) по источнику происхождения:

- созданные и используемые только в криминалистической практике;
- заимствованные из других областей науки и техники и приспособленные криминалистикой;

- заимствованные из других областей науки и техники и используемые без изменения.

- 2) по целевому назначению:

- для поисковых целей;
- для фиксации и изъятия объектов;
- для исследования объектов;
- слепообразующие объекты.

- 3) по субъекту применения:

- технико-криминалистические средства, используемые следователем и органами дознания;

- технико-криминалистические средства, используемые экспертом-криминалистом.

В заключении хотелось бы отметить, что процессуальное оформление применения технико-криминалистических средств и методов представляет собой описание такового применения в заключении эксперта либо в протоколе следственного действия и приобщение к ним результатов использования средств криминалистической техники.

Арутюнов Александр Самсонович,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России;
Злобин Сергей Геннадьевич,
эксперт Экспертно-криминалистического центра
Главного управления МВД России по Краснодарскому краю

О некоторых положениях ГОСТ 28653-2018 «Оружие стрелковое. Термины и определения», применяемых при производстве судебно-баллистического исследования списанного оружия

С 1 июля 2019 года Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10 января 2019 года N 1-ст «О введении в действие межгосударственного стандарта» в Российской Федерации введен в действие, в качестве национального стандарта, межгосударственный стандарт ГОСТ 28653-2018 «Оружие стрелковое. Термины и определения» (далее – ГОСТ 28653-2018) взамен действующего до этого момента времени ГОСТ 28653-90 идентичного по названию. ГОСТ 28653-2018 устанавливает основные понятия в области стрелкового оружия¹. Применение утвержденной системы терминов в процессе судебно-экспертного исследования огнестрельного оружия позволяет унифицировать описание материальной части исследуемых объектов, что в свою очередь, как способствует обеспечению единообразия экспертной практики производства судебно-баллистических экспертиз, так и упрощает процесс ознакомления с ними заинтересованных лиц. В этой связи актуально проанализировать изменения ГОСТ 28653-90 действующего ранее (в части, касающейся списанного оружия) и рассмотреть положения принятого ГОСТ 28653-2018, используемые при производстве криминалистического исследования списанного оружия.

ГОСТ 28653-90 устанавливал стандартизированные термины для понятий, связанных с огнестрельным оружием. Данный стандарт был введен в действие 01.07.1991 и несколько раз переиздавался (сентябрь 2005 г.; март 2008 г.). Действовавшие в нём некоторые положения не в полной мере отражали насущное состояние огнестрельного оружия, по этой причине ГОСТ 28653-90 не всегда мог быть использован в ходе производства судебно-баллистической экспертизы, в связи с чем, утверждение и принятие обновленного ГОСТ 28653-2018 видится оправданным.

Структура и содержание действующего на сегодняшний день стандарта основаны на предшествующем документе, изменения ограничивают-

¹ ГОСТ 28653-2018. ОРУЖИЕ СТРЕЛКОВОЕ. Термины и определения // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. Москва, 2019.

ся добавлением нескольких новых терминов и дополнением некоторых ранее имеющихся. Терминологическая база расширена следующими определениями, ранее отсутствовавшими:

- стрелковое оружие со стволом типа «ланкастер»: оружие стрелковое огнестрельное гладкоствольное, имеющее овально-винтовую форму канала ствола;

- «парадокс»: нарезная часть ствола гладкоствольного оружия, предназначенная для повышения кучности при стрельбе пулевыми патронами;

Закрепление приведенных выше понятий на сегодняшний день важно, в связи широким распространением на территории Российской Федерации моделей охотничьего огнестрельного оружия с сверловками стволов данного типа.

Установлены конкретные критерии градации стрелкового оружия на «длинноствольное» и «короткоствольное»:

- «длинноствольное стрелковое оружие: Стрелковое оружие с длиной ствола (стволов) более 300 мм и общей длиной более 600 мм»;

- «короткоствольное стрелковое оружие: Стрелковое оружие с длиной ствола (стволов) не более 300 мм и общей длиной не более 600 мм»;

Вместе с тем добавлено определение «барабан стрелкового оружия: блок патронников, имеющий ось вращения» и обновлено понятие «боевого патрона». Ранее оно звучало следующим образом: «...патрон стрелкового оружия, предназначенный для поражения живой силы и техники», новое определение вводит дополнительное обстоятельство: «боевой патрон стрелкового оружия: патрон стрелкового оружия, предназначенный для поражения живой силы и техники, принятый на вооружение органа исполнительной власти». К понятию «ствол стрелкового оружия», добавлено наличие патронника: «...содержащая часть патронника или патронник (часть для размещения патрона)». Добавлен и термин «гражданское списанное оружие», определение которого полностью дублируется из ст. 1 ФЗ от 13.12.1996 N 150-ФЗ «Об оружии».

Переработка определений «ствольная коробка» и «пистолетная рамка», приведенных в ГОСТ 28653-2018, значима при проведении судебно-баллистического исследования списанного оружия, так как она непосредственно вводит дополнительные условия, которые могут позволить эксперту дифференцировать исследуемые детали с конструктивными изменениями списанного оружия от основных частей огнестрельного оружия, что ранее по ГОСТ 28653-90 было невозможно. По своему определению образцы списанного оружия не являются стрелковым оружием, следовательно его части не могут отождествляться с частями стрелкового огнестрельного оружия. Однако на практике нередко имеет место обратный эффект, эксперты неверно определяют категорию элементов списанного оружия и приходят к выводам о том, что его части являются основными частями огнестрельного оружия, за незаконный оборот которых на территории Рос-

сиейской Федерации предусмотрена уголовная ответственность. Данные изменения вносят ясность при установлении истины и уменьшают вероятность допущения экспертных ошибок.

Далее приводятся сравнительные выдержки этих понятий:

- ГОСТ 28653-90 - «ствольная коробка стрелкового оружия деталь или конструктивно объединенные детали стрелкового оружия, направляющие движение затвора или подвижной системы и сцепляющие затвор со стволом»;

- ГОСТ 28653-2018 - «ствольная коробка стрелкового оружия: Деталь или конструктивно объединенные детали стрелкового оружия, обеспечивающие направление движения затвора или подвижной системы, сцепление затвора со стволом, не требующие внесения необратимых конструктивных изменений для выполнения своих функций».

- ГОСТ 28653-90 - «пистолетная рамка Деталь пистолета, служащая основанием для сборки его механизмов и деталей»;

- ГОСТ 28653-2018 - «пистолетная рамка: Деталь или конструктивно объединенные детали короткоствольного оружия, объединяющие в одно целое части и механизмы оружия, имеющие направляющие для движения подвижных частей и обеспечивающие функционирование оружия».

Как мы видим, расширение понятий вышеназванных частей стрелкового огнестрельного оружия, устанавливая концепцию обеспечения ими своих функций. Соответственно, при нарушении этого условия (согласно ГОСТ 28653-2018), эксперт, проводя судебно-экспертное исследование подобного рода объектов, не может определить их как детали стрелкового огнестрельного оружия, так как в основные части списанного оружия внесены конструктивные изменения, исключающие возможность производства выстрела, что нарушает условие выполнения ими своих функций как основная часть огнестрельного оружия.

Афанасьев Евгений Владимирович,
преподаватель кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

К вопросу о роли судебных экспертов при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации

Развитие технологий, как показала практика раскрытия и расследования, неминуемо приводит к увеличению количества преступлений, которые совершаются с помощью инновационных технических средств. Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для

негласного получения информации, на сегодняшний день, является преступлением, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Опасность этого деяния заключается в том, что наносится вред не только праву граждан на неприкосновенность частной жизни, но и государственной безопасности, так как такие средства могут быть использованы злоумышленниками в целях шпионажа, для получения сведений, составляющих государственную тайну.

Современные приемы и методы расследования преступлений в области незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (далее – СТС НПИ) неразрывно связаны с практическими наработками следственных и оперативных органов в рамках поиска преступников. Главными нормативно-правовыми актами, на которые следует опираться при осуществлении должностными лицами возложенных на них обязанностей по обнаружению и розыску преступников, являются Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации, а также иные ведомственные нормативные акты.

Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» приводит список оперативных мероприятий, которые могут быть осуществлены правоохранительными органами для выявления и поимки злоумышленников, желающих приобрести или сбыть СТС НПИ¹. К списку таких мероприятий, которые могут быть эффективно применены при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 138.1 УК РФ, относятся: опрос, проверочная закупка, исследование предметов и документов, обследование помещений, зданий, сооружений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, получение компьютерной информации. Этот же нормативно-правовой акт запрещает проведение оперативно-розыскных мероприятий и использование специальных и иных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, не уполномоченными на то указанным федеральным законом физическими и юридическими лицами.

На практике показала свою эффективность так называемая «контрольная закупка» СТС НПИ. Опыт правоохранительных органов показывает, что такие устройства, с помощью которых можно негласно получать информацию, могут быть замаскированы под зажигалку, пишущую ручку, наручные часы, сетевые фильтры и т.п.².

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. N 160. 18.08.1995.

² Баринов С. В. Специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации как орудия совершения преступных нарушений неприкосновенности частной жизни // вестник Удмуртского университета. 2017. № 1. С. 80 – 85.

Такие устройства можно с легкостью обнаружить на просторах сети «Интернет», зачастую они представлены в открытом доступе и доступны для приобретения обычными людьми на таких сервисах, как: Avito, Joom, Юла, Aliexpress и др. Зачастую лица, приобретающие СТС НПИ не осведомлены о наличии уголовной ответственности за приобретение специальной техники. Таким образом сотрудникам правоохранительных органов не составит труда сделать заказ соответствующих устройств, совершив проверочную закупку. Подготовка к осмотру предметов по делам указанной категории включает необходимость решения ряда специфических организационных и тактических вопросов: обеспечение обязательного участия в осмотре специалистов в области информационных технологий; использование фотоаппаратов с высокой разрешающей способностью или микроскопов; присутствие качественного освещения при производстве осмотра; соблюдение требований к упаковке осматриваемых предметов ¹.

С тактической точки зрения и согласно общим правилам криминалистики, порядок осмотра специального технического средства, являющегося предметом преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ, условно можно разделить на три этапа: 1) внешний осмотр с фиксацией внешнего строения, технического состояния, индивидуальных признаков и следов; 2) детальный осмотр и фиксация слабовидимых, невидимых следов и микрообъектов; 3) в случае необходимости снятие информации с носителя специального технического средства (при наличии последнего) ². Изъятые СТС НПИ приобщаются к материалам уголовного дела и являются важнейшими доказательствами причастности виновных лиц к совершению преступления. По вступлении приговора суда в законную силу они подлежат уничтожению или передаче оперативным подразделениям органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность ³.

При проведении осмотра места изготовления СТС НПИ или непосредственно данные технические устройства рекомендуется фиксировать всё на непрерывную видеозапись и осуществлять качественное фотографирование по правилам судебной фотографии. При проведении осмотров в

¹ Щуров Е. А., Афанасьев Е. В. Особенности взаимодействия следователя и сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел на первоначальном этапе расследования незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 4 (42). С. 67-70.

² Щуров Е. А., Афанасьев Е. В. Особенности осмотра предметов при выявлении незаконного приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138.1 УК РФ) // Общество и право. 2018. № 4 (66). С. 99-102.

³ Сороковиков Д. А. Оперативно-розыскное противодействие незаконному обороту специальных технических средств для негласного получения информации // В сборнике: Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений сборник материалов. 2018. С. 243-244.

ночное время или в условиях недостаточной освещенности целесообразным будет применение осветителей. Для транспортировки и хранения изымаемых предметов достаточно упаковывать их в целлофановый пакет и помещать в прочную картонную коробку, исключающую механические воздействия. Упаковка изымаемых устройств и предметов должна исключать возможность механического воздействия на них в целях предотвращения повреждений и (или) удаления криминалистически значимой информации, которая может использоваться в качестве доказательства в ходе расследования уголовного дела.

В расследовании указанного вида преступлений важную роль играет эксперт, который даёт заключение о предмете преступления. Для проведения исследования следователь направляет СТС НПИ с постановлением о назначении экспертизы, в котором целесообразно задать такие вопросы:

- 1) что из себя представляет данное устройство и какими характерными особенностями оно обладает?
- 2) представляется ли возможность использования данного средства для негласного получения информации?
- 3) как изготовлено устройство: промышленным или кустарным образом?
- 4) необходимы ли специальные навыки для использования данного устройства?

Зачастую судебному эксперту или иному лицу, обладающему специальными знаниями и навыками, достаточно установить функциональные возможности исследуемого предмета преступления. Если существует возможность осуществления фото, видео, аудио записи и иного считывания свойств окружающей среды, а также камуфлирование устройства под обычную вещь, скажем, ручку или зажигалку, то целесообразно сделать вывод о том, что указанный предмет обладает признаками СТС НПИ ¹. На основании проведенного исследования эксперт выносит заключение, в котором в обязательном порядке описываются: внешний вид, наличие или отсутствие маркировочных знаков, иные характеристики (размер, цвет и др.), наличие индикации и иные признаки, указывающие на конструктивные особенности. Очень важным при даче заключения является установ-

¹ Афанасьев Е. В. Особенности привлечения экспертно-криминалистических подразделений при расследовании незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации // В сборнике: Криминалистика и судебно-экспертная деятельность: теория и практика материалы VI Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2018. С. 21-25.

ление свойства предмета как закамуфлированного (скрытого от обычного взора) под предмет иного назначения ¹.

Подводя итог можно отметить, что сотрудниками правоохранительных органов при осуществлении расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, применяется комплекс мер по выявлению преступников. Все необходимые мероприятия, указанные в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», на данный момент являются эффективными. Наиболее часто из таких мероприятий применяются проверочная закупка, обследование помещений, зданий, сооружений, исследование предметов и другое. Более эффективно поиск злоумышленников будет осуществлен при применении комплекса оперативных мероприятий. Важную роль в расследовании преступлений по ст. 138.1 УК РФ играют эксперты, которые дают заключение о конструктивной цели исследуемых технических устройств.

Афзалетдинова Гульнара Хасановна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России

Экспертизы по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотиков

По уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотиков в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении, в целях установления, является ли изъятое вещество (или жидкость) наркотическим средством, психотропным веществом или их аналогом, назначается исследование (физико-химическое). Результаты проведенного исследования, представленные оперативному сотруднику, следователю либо дознавателю в виде справки об исследовании, вместе с материалами проверки, используются лицом, у которого находится в производстве материал проверки, при принятии законного и обоснованного решения по нему. В результате рассмотрения материала проверки и при наличии достаточных данных, указывающих о наличии признаков состава преступления, следователем (либо дознавателем) выносится постановление о возбуждении уголовного дела. После принятия процессуального решения в виде возбуждения уголовного

¹ Арутюнов А. С., Колиев В.В., Протасов К.В., Афанасьев Е. В. Некоторые вопросы назначения и классификации технико-криминалистических средств при раскрытии и расследовании преступлений // сборник статей XXVI Международной научно-практической конференции WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS, 2018. С. 251-255.

дела выносятся различные постановления о назначении судебных экспертиз (физико-химической, дактилоскопической, нарколого-психиатрической, фоноскопической и др.).

При расследовании уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотиков, как и при расследовании других преступлений, не стоит забывать о важности соответствия вопросов, поставленных следователем (дознавателем) в постановлении о назначении экспертизы и выводами эксперта и допускаемыми при этом ошибками органов предварительного следствия, которые могут повлечь за собой признание не допустимыми полученных доказательств и как следствие, их утрату. Так, С. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. С целью установления, относятся ли изъятые вещества к запрещенным в гражданском обороте наркотическим средствам, психотропным веществам или их аналогам, следователем назначено несколько физико-химических экспертиз. В ходе проведения физико-химических экспертиз установлено, что предоставленное на экспертизу растительное вещество является наркотическим средством – каннабисом (марижуаной), а жидкость также содержит в своем составе масло каннабиса (гашишное масло). На поверхностях предметов, используемых при приготовлении гашишного масла (мясорубки, сита, ложек) обнаружены следы наркотического средства, являющегося действующей основой марижуаны, гашишного масла. В ходе рассмотрения дела в суде, адвокат подсудимого указано на то, что заключительная часть физико-химической экспертизы не соответствует вопросам, поставленным следователем. В частности, в постановлении о назначении экспертизы отсутствовал вопрос о том, является ли представленное вещество наркотическим средством, а в резолютивной части экспертизы содержится ответ на данный вопрос. Допрошенный следователь объяснил данный факт технической ошибкой. Допрошенный эксперт пояснил, что данный вопрос вытекает из самого постановления о назначении физико-химической экспертизы. Кроме того, эксперт вправе отвечать на вопросы, не сформулированные в постановлении, но имеющие отношение к проведенному экспертному исследованию. В результате рассмотрения дела, С. осужден к лишению свободы на 4 года, условно с испытательным сроком на 3 года¹. В связи с тем, что заключение (заключения) физико-химической экспертизы выступает объективным доказательством, на котором строится полученная доказательственная база по уголовному делу, к формулировке вопросов, подлежащих разрешению необходимо относиться профессионально, а не формально.

Кроме того, проведенные по уголовным делам физико-химические экспертизы позволяют установить, наличие (либо отсутствие) на поверх-

¹ Уголовное дело № 1-99/2013 от 31.03.2014 // Архив Гафурийского районного суда Республики Башкортостан.

ности денежных билетов Банка России, которые ранее переданы задержанному за приобретенный наркотик, следов специального химического вещества, которым обрабатывались данные деньги в ходе проводимого оперативно-розыскного мероприятия. Так, в ходе предварительного следствия установлено, что Г., употребляющий наркотические средства, осуществил незаконный сбыт части наркотического средства – героин, массой 0,62 грамма условному «покупателю» при проведении оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка», а оставшуюся часть наркотического средства хранил при себе, в кармане брюк ¹.

В числе проблем, возникающих при назначении и проведении экспертиз относят следующие: не соответствие специальности эксперта, проводящего экспертизу и проводимой им экспертизы (формальное основание, которое может вызвать вопросы у следствия и суда), отсутствие допуска для проведения соответствующей экспертизы у эксперта и др. Недопустимость наличия каких-либо нарушений в ходе предварительного следствия и рассмотрения дела в суде обусловлены тем, что заключение эксперта (в том числе и физико-химической экспертизы, если отсутствует физико-химическое исследование) зачастую является единственным объективным доказательством, положенным в некоторых случаях в основу предварительного расследования (при вынесении постановления о возбуждении уголовного дела). Следователи (дознаватели) не должны подходить формально при формулировании вопросов в постановлении о назначении экспертиз, а оценивать обнаруженное и изъятое в ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий и проводить анализ. Если следователь (дознаватель) испытывает трудности при формулировании вопросов эксперту, возможно перед вынесением постановления проведение консультации лица, в производстве которого находится уголовное дело с экспертом, который проводит экспертизы в данной области, потому что при вынесении постановления не известен эксперт, которому поручат в последующем проведение экспертизы.

При изучении уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотиков выявлены ошибки технического характера, выражающиеся в том, что следователь (дознаватель) может перепутать название экспертизы либо не в полном объеме указать предметы и вещества, направляемые на экспертное исследование, что в последующем находит своё отражение в заключении эксперта.

Также, по уголовным делам в сфере наркотиков проводятся судебно-нарколого-психиатрические экспертизы. По уголовному делу Т. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 – п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Так, согласно заключению вышеуказанной экспертизы у об-

¹ Уголовное дело № 1-451/2018 от 24.10.2018 // Архив Советского районного суда г. Уфы.

виняемого Т. обнаружены признаки синдрома зависимости от опиоидов средней стадии, вызванные употреблением наркотических веществ группы психостимуляторов; данные анамнеза указывают о формировании признаков психической и физической зависимости¹.

Таким образом, необходимо акцентировать внимание на важности такого процессуального документа как постановление о назначении экспертизы, потому что от правильного формулирования в нём вопросов и полноты предоставляемых материалов зависит результат проводимого в дальнейшем экспертного исследования. Последнее имеет важное доказательственное значение по уголовным делам вообще, и в сфере незаконного оборота в частности, так как установление массы изъятых наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов происходит согласно проводимого экспертного исследования, которое находит отражение в справке эксперта либо заключении. Заключение экспертиз по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотиков имеют неоценимое значение в доказывании и установлении причастности лица (лиц) к незаконному обороту наркотиков.

Бушуев Виталий Валентинович,
кандидат юридических наук,
начальник учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О некоторых проблемах подготовки судебных экспертов

Обеспечение судопроизводства надежной доказательственной базой в современных условиях невозможно без использования специальных знаний. Чаще всего субъектами носителей таких знаний являются судебные эксперты. Технический прогресс и развитие экономики с одной стороны вызывают к жизни новые способы совершения преступлений, а с другой дают новые методы и возможности борьбы с ними. Система классов, родов и видов судебных экспертиз постоянно развивается. Потребность в квалифицированных специалистах данной сферы постоянно растет и ее нужно обеспечивать. В этой связи обращает на себя внимание такой вид деятельности, как подготовка судебных экспертов.

В нашей стране существуют как минимум три формы подготовки специалистов в данной области:

¹ Уголовное дело № 1-256/2018 от 03.09.2018 // Архив Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан.

- традиционная подготовка, включающая в себя получение высшего образования с последующим получением дополнительного образования – переподготовки по соответствующей экспертной специальности;
- высшее образование по специальности 40.05.03 – Судебная экспертиза;
- базовое высшее образование по «материнским наукам» с последующей юридической магистратурой.

Практика подтверждает жизнеспособность такого разнообразия форм. Однако существует ряд проблемных моментов.

Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ о ГСЭД) определяет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в нашей стране. В частности, в части 6 статьи 11 ФЗ о ГСЭД определено, что государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов.

Система государственных судебно-экспертных учреждений формировалась в соответствии с потребностями органов исполнительной власти и ориентирована на решение задач отдельных ведомств, что абсолютно не способствует реализации принципа единообразия экспертной практики и подготовки экспертов. При этом в данных министерствах сложились свои традиции и подходы к дополнительному профессиональному образованию экспертов. Это можно проиллюстрировать на примере системы экспертных подразделений и учреждений МВД и Минюста России.

Дополнительное профессиональное образование (далее – ДПО) осуществляется путем реализации программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки.

Первое направлено на совершенствование профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации, второе - на получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации.

В МВД России ДПО сотрудников, вновь принятых на должности экспертов, проводится в форме повышения квалификации, что противоречит положениям ФЗ «Об образовании».

Реализация положений законодательства о ДПО в отношении вновь поступивших работников в системе Минюста России осуществляется посредством их обучения по программам профессиональной переподготовки, минимальная трудоемкость которых составляет 540 академических часов. Структурно программы состоят из четырех модулей. Первые два модуля – «Теория судебной экспертизы» (82 академических часа) и «Основы криминалистики» (74 академических часа) включены во все программы, тре-

тий и четвертый модули составляют теоретические и методические основы изучаемого вида экспертизы. При этом даже те сотрудники, которым требуется подтверждение допуска, проходят переподготовку. Думается, что такая позиция также несколько противоречит законодательству.

Бросается в глаза и диспропорция в трудоемкости освоения ряда дисциплин. Так в системе Минюста России на специальные дисциплины по экспертной специальности 8.3. «Исследование холодного и метательного оружия» выделено 380 часов, а в системе МВД России на изучение дисциплины «Экспертиза холодного и метательного оружия» в дополнительной профессиональной программе повышения квалификации «Дактилоскопическая экспертиза и экспертиза холодного и метательного оружия» (МВД России) отведено всего 68 часов. Очевидно, необходимо приходить к единым критериям подготовки экспертных кадров.

Успешное решение экспертом стоящих перед ним задач требует не только высоких профессиональных навыков, но и определенных индивидуально-личностных особенностей. Н.И. Порубов¹, рассматривая проблему научной организации труда эксперта, отмечал, что должность эксперта должно занимать лицо с соответствующими деловыми качествами, с определенной конституцией личности. К сожалению, следует отметить, что у нас этому на сегодняшний день уделяется недостаточное внимание. Здесь можно обратиться к зарубежному опыту. Так, в странах Европы большое внимание уделяется профессиональному отбору. Например, кандидат для зачисления на учебу по дактилоскопической экспертизе при тестировании во время вступительного экзамена должен показать способность в нахождении совпадений между образцами рисунков и одинаковых пар цифр за ограниченное время. Подобные тесты имеются и по другим направлениям подготовки, поскольку ни одна программа, даже самая совершенная не гарантирует успешного обучения при отсутствии у обучаемых соответствующих способностей².

Необходимость использования зарубежного опыта при разработке инновационных решений в сфере подготовки государственных судебных экспертов отмечают С.А. Смирнова и Г.Г. Омелянюк³. Они обращают внимание на то, что разработка сопоставимых критериев качества, общей методологии способствует интернационализации подготовки судебных

¹ Порубов Н.И. Научная организация труда экспертной деятельности. // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: Матер. междунар. науч.-практич. конф. (г. Москва, 14-15 февраля 2007г.). – М., 2007. – С. 21.

² Анчабадзе Н. А., Задоров А.Г. Вопросы совершенствования подготовки судебных экспертов России с учетом опыта европейских стран // Вестник Волгоградской академии МВД России, Волгоградская академия МВД России. – 2015. – № 3 (34). – С. 128-136.

³ Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г. О концепции модернизации профессиональной подготовки судебных экспертов в СЭУ Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – №3 (27). – С. 66-71.

экспертов и сопоставимости требований международных стандартов в данной области.

В нашей стране наряду с разветвленной сетью государственных судебно-экспертных учреждений различной ведомственной принадлежности имеется довольно большое число негосударственных экспертов.

В большинстве случаев они имеют высшее профильное образование, которое дает право на получение экспертной специальности и краткосрочные курсы в какой-либо организации, выдающей сертификаты компетенции экспертов, при этом, не известно по каким образовательным стандартам проходит обучение на этих курсах ¹.

Действующее российское законодательство не предусматривает обязательного лицензирования деятельности негосударственных судебных экспертов. Единственным инструментом является система добровольной сертификации. На наш взгляд, государственный контроль деятельности негосударственных судебных экспертов необходим. В этой связи заслуживает внимания опыт Республики Беларусь, где данная деятельность подлежит обязательному лицензированию. Претенденты должны иметь высшее образование по соответствующей специальности, стаж работы не менее пяти лет, пройти обучение в институте повышения квалификации и переподготовки кадров Государственного комитета судебных экспертиз и успешно сдать квалификационный экзамен.

Кроме того перечень экспертиз, которые могут выполнять негосударственные судебные эксперты ограничен и включает в себя тринадцать видов.

Традиционно важную роль играет своевременное проведение научно-исследовательских работ, результаты которых должны находить свое отражение в программах подготовки экспертов.

Таким образом, целенаправленная работа в указанных направлениях позволит, на наш взгляд, повысить качество подготовки судебных экспертов и как следствие, эффективность судебно-экспертной деятельности.

¹ Милюхин П.И. Опыт подготовки судебных экспертов рамках дополнительного профессионального образования и перспективы развития // Материалы научно-методической конференции «Векторы развития системы профессионального образования в свете утверждения государственной программы российской федерации «развитие образования». Рязань. – 2018. – С. 62-65.

Бычкова Екатерина Сергеевна,
преподаватель кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

Актуальные проблемы борьбы с контрафактной табачной продукцией

В настоящее время Россия является одной из лидирующих стран по объему фальсифицированных товаров на внутреннем рынке. Подделки являются среди одежды и обуви, продуктов питания, парфюмерии и косметики, аудио, видео и программной продукции, аксессуаров, бытовой техники, алкогольной и табачной продукции, данный список можно перечислять до бесконечности, то есть этот «бич» затронул все сферы нашей деятельности. Российские и зарубежные эксперты оценивают ущерб, причиненный России от контрафакта и контрабанды, а также потери федерального бюджета за счет неуплаты налогов, в несколько сотен миллиардов рублей в год ¹.

За последнее десятилетие правительством Российской Федерации предпринимались различные способы борьбы с контрафактом в различных группах товаров, увеличение акцизных сборов, расширение видов и ужесточение наказания как административного, так и уголовного, однако применяемые меры как видим к существенному улучшению положения на рынке не принесли.

В настоящей статье анализируются проблемы, связанные с контрафактной табачной продукцией на потребительском рынке России; рассматриваются факторы, обуславливающие незаконный оборот указанной группы товаров; предлагается первоочередной комплекс мер, направленных на противодействие незаконному обороту табачной продукции. Доля контрафактных сигарет в нашей стране выросла почти в два раза с 4,5 до 7,7%. Здесь важно отметить, что рост нелегального оборота табачной продукции во многом связан с повышением минимальной ставки акцизов на сигареты. Суть этой зависимости выражается в том, что чем выше стоимость табачной продукции, тем рентабельней теневой бизнес в данной сфере. Об этом свидетельствуют данные исследования аналитического агентства Nielsen, проведенного по заказу крупнейших табачных компаний, рис. 1. Речь идет о контрабандной и контрафактной табачной продукции ².

¹ www.e-barg-mcs.ur.ru

² <https://alto-group.ru/>

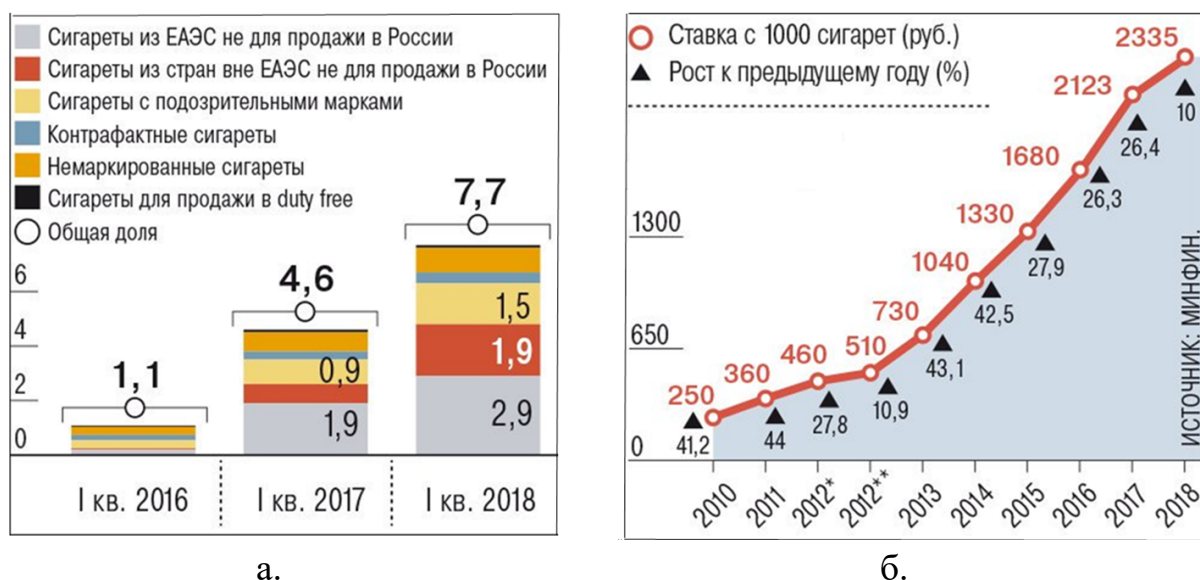

Рис. 1. Динамика роста ставки акцизов на сигареты и доли нелегальных сигарет в России: а – доля нелегальных сигарет; б – рост ставки акцизов на сигареты.

На рис. 2. представлены данные по крупным городам России, где зафиксирована наибольшая доля нелегального оборота сигарет ¹.

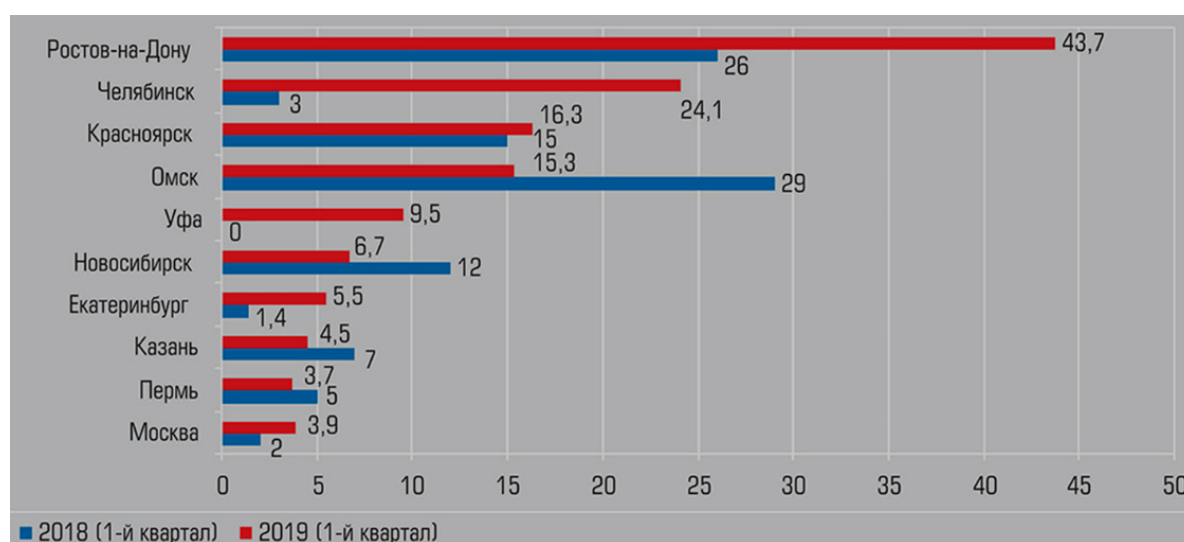

Рис. 2. Распределение доли нелегального оборота сигарет в крупных городах России.

Анализ причин и условий оборота контрафактной табачной продукции показывает, что следует полностью поменять систему контроля оборота табачной продукции, как ввозимой в страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС), так и производимой на его территории. Речь идет о системе обязательной маркировки табачной продукции с использованием цифровых технологий. Специальная маркировка на сигаретах и их упаковках (пачки, блоки и коробки) должна кодировано отражать информацию о

¹ <https://expert.ru/data/public/552143/552158/16-04.jpg> «Эксперт Урал» №26 (801)

производителе, дате и месте производства продукции, оплате акцизов. Это предложение реализуется в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 28 февраля 2019 года № 224 «Об утверждении Правил маркировки табачной продукции средствами идентификации и особенностях внедрения государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, в отношении табачной продукции»¹. Здесь важно отметить, что указанная мера позволит осуществлять контроль за табачной продукцией, изготовленной легально.

В тоже время, продукцию, изготовленную контрафактно, т.е. производителем, не имеющим лицензию или продукцию, изготовленную легально, но без оплаты акцизов, выявить достаточно сложно. Особенно сложно выявить фальсифицированную продукцию.

Правоприменительная практика в борьбе с оборотом контрафактной табачной продукции имеет ряд сложностей и проблем, одной и основной из которых, является выявление факта производства, хранения, перевозки и реализации фальсифицированного товара.

Поводом к возбуждению уголовного дела служат предусмотренные законом источники информации о совершенном или готовящемся преступлении, которые обязывают компетентные органы провести проверку первичных сведений о преступлении и решить вопрос о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Исчерпывающий перечень поводов содержится в ч. 1 ст. 140 УПК. Это заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании².

По делам данной категории поводом к возбуждению уголовного дела является – на сообщении о совершенном или готовящемся преступлении, полученном из иных источников. В основном это оформленная в виде рапорта информация, полученная оперативно-розыскным путем или в ходе оперативно-профилактических мероприятий, например, «Контрафакт».

В силу того, что данный вид правонарушения является в нашей стране относительно новым, следует отметить, что психологически сотрудники органов внутренних дел не всегда воспринимают посягательства на права интеллектуальной собственности как серьезное преступление, и поэтому не в полном объеме используют свои законные полномочия в ходе проверок заявлений о фактах нарушения авторских и смежных прав, тем самым необоснованно сужают возможности для сбора соответствующей значимой информации для выявления и фиксации преступления. Между тем основа-

¹ <http://publication.pravo.gov.ru>

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ, редакция 02.08.2019 г.

нием для проведения всех указанных выше мероприятий могут быть сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, причастных к подготовке, совершению такого действия¹.

Исходя из изложенного, можно констатировать о необходимости проведения занятий в рамках служебной подготовки сотрудников правоохранительных органов, направленных на изучение и использование в своей служебной деятельности нормативно-правовые акты, действующие в сфере оборота табачной продукции; данные, регламентирующие правила, нормы и методы отбора образцов, необходимые для подготовки и назначения предварительных исследований и судебных экспертиз.

Разработка методических рекомендаций по выявлению признаков фальсификации табачной продукции позволят активизировать работу по выявлению признаков контрафактной и фальсифицированной табачной продукции, в целом повысить эффективность деятельности по данному направлению. Основным направлением в рекомендациях должно быть направлено на визуальный внешний осмотр табачной продукции, позволяющий определить признаки фальсификации и контрафакта продукции:

А. Внешний вид потребительской упаковки (пачки сигарет):

- прозрачная полипропиленовая пленка должна плотно прилегать к внутренней картонной пачке; отсутствие воздушных «пузырьков»; ровные швы спайки без следов расклеивания; ровные, без дефектов разрывной ленты; приклейка язычка разрывной ленты; отсутствие частиц табака под пленкой;

- картонная пачка с ровными краями, в том числе в местах склеивания и сгиба заготовки;

- содержание информации на упаковке должно соответствовать ст. 9. Требований к содержанию информации для потребителей табачных изделий ФЗ № 268 от 22 декабря 2008 года, а именно:

- 1 - наименование технического регламента или информацию об обязательном подтверждении соответствия табачной продукции;

- 2 - наименование вида табачного изделия;

- 3 - наименование табачной продукции;

- 4 - наименование и место нахождения (адрес) изготовителя. В случае, если табачная продукция изготавливается организациями, в которых производственный процесс, качество табачной продукции, используемые при производстве сырье для производства табачных изделий и не табачные материалы контролируются одной организацией, наряду с наименованием и местом нахождения (адресом) изготовителя на потребительскую тару и (или) лист-вкладыш допускается нанесение следующей информации: «Из-

¹ Основы расследования преступлений просив авторских и смежных прав / Под. Ред. В.Н. Исаенко - М.: Экзамен, 2002.

готовлено под контролем (наименование контролирующей организации и ее место нахождения (адрес))»;

5 - наименование и место нахождения (адрес) организации, зарегистрированной на территории Российской Федерации и уполномоченной изготовителем на принятие претензий от потребителей. В случае отсутствия такой организации указывается, что претензии от потребителей принимаются изготовителем данной табачной продукции. Указанная информация может быть размещена на внутренней стороне потребительской тары в месте, доступном для прочтения;

6 - сведения о наличии фильтра (для курительных изделий с фильтром);

7 - сведения о количестве штук (для штучных табачных изделий) или массе нетто в граммах (для весовых табачных изделий);

8 - предупредительные надписи о вреде потребления табачных изделий;

9 - информацию о содержании смолы и никотина в дыме одной сигареты, монооксида углерода в дыме одной сигареты с фильтром;

10 - знак обращения на рынке, утвержденный Правительством Российской Федерации;

11 - сведения о максимальной розничной цене в рублях, месяце и годе изготовления сигарет и папирос.

Б. Наличие специальных (акцизных) марок, «ровность» ее наклейки, наличие перфорации при открывании пачки, нарушения цветовой гаммы, читаемость микротекста, четкость элементов защитной сетки, наличие защитных волокон; неповторяющееся сочетание ее разряда и номера.

В. При вскрытии потребительской упаковки (пачки сигарет):

- ровные горизонтальные края на нижней части прозрачной полипропиленовой пленки при отделении разрывной ленты; разрыв специальной (акцизной) марки ровно по перфорации без отклеивания ее, наличие кашированной фольги внутри, при извлечении которой края должны быть ровными без разрывов; укладка сигарет ровной и плотной, соответствовать количеству, обозначенному на пачке. Внешний вид сигарет: - ровные, кругло-овальная форма, равномерная плотность сигареты, шов папиросной гильзы без деформации и расклеивания, отсутствие складок на ободковой бумаге, ровное соединение сигаретной гильзы и фильтра, отсутствие механическое повреждение сигаретной бумаги, имеющиеся надписи и изображения четкие, ровные, читаемые.

Следует полагать, что активное внедрение в практическую деятельность правоохранительных органов представленных рекомендаций позволит повысить результативность оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с нелегальным оборотом контрафактной табачной продукции.

Васильева Наталья Алексеевна,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Особенности правового режима доступа к облачным сервисам в ходе производства судебной экспертизы и следственных действий

В последние годы происходит эволюция сетевой архитектуры с локализованных автономных вычислений на среду распределенных вычислений. Широкое применение находят системы хранения, обработки и передачи данных, основанные на облачных вычислениях¹. Данные технологии уже прочно вошли в жизнь современной IT-индустрии и массово используются широким кругом пользователей. При облачном хранении владелец цифровой информации не осведомлен о конкретном месте нахождения накопителя с цифровыми данными. Они хранятся на множестве распределенных в сети серверах. Данные доступны через Интернет в любое время и в любом месте.

Облачные сервисы, представляющие на сегодняшний день интерес для правоохранительных органов, развернуты по модели Software as a Service (SaaS). SaaS — это комплексная хостинговая среда для облачных вычислений, где владелец приложения предоставляет приложение поставщику облачных услуг, и оно полностью размещается и управляется поставщиком облачных услуг. Примерами SaaS являются Google Apps, Dropbox и др.

Облачные сервисы, доступные на сегодняшний день криминалистическому извлечению, можно классифицировать следующим образом:

- * по функциональным особенностям:
 - почтовые сервисы (Google Mail, Mail (IMAP), Mail.Ru (Mail), QQ Mail, Yandex Mail и др.);
 - социальные сети и мессенджеры (Telegram, VKontakte, WhatsApp, WhatsApp Cloud и др.);
 - фото-сервисы (Google Photos, iCloud Photos и др.);
 - сервисы-органайзеры (Google Bookmarks, Google Calendars, Chrome Google Contacts, iCloud Calendars, iCloud Call History, iCloud Contacts, iCloud Notes и др.)
 - облачные хранилища (Yandex Disk, Google Drive, Dropbox, iCloud Backup и др.);

¹ Одегов С.В. Методика снижения рисков информационной безопасности облачных сервисов на основе квантифицирования уровней защищенности и оптимизации состава ресурсов: автореферат дис. кандидата технических наук. Санкт-Петербург, 2013.

- здоровье и фитнес-сервисы (Apple Health, Endomondo, FitBit).
- * по правовым критериям (право собственности, авторское право);
- сервисы Google (Google Android Cloud Data, Google Bookmarks, Google Calendars, Google Chrome, Google Contacts, Google Drive, Google Fit, Google Keep, Google Location History, Google Mail, Google My Activity, Google Photos, Google Tasks, Viber Google Backup, WhatsApp Google Backup);
- сервисы Apple (Apple Health, Apple Maps, iCloud Applications, iCloud Backup, iCloud Calendars, iCloud Call History, iCloud Contacts, iCloud Drive, iCloud iTunes Store, iCloud Notes, iCloud Photos, iCloud Photo Stream, iCloud Safari Bookmarks, iCloud Safari History, Viber iCloud Backup, WhatsApp iCloud Backup)
- сервисы Microsoft (Live Calendars, Live Contacts, OneDrive)
- сервисы Yandex (Yandex Disk, Yandex Mail, Yandex Taxi)
- сервисы Samsung (Samsung Cloud Backup, Samsung Cloud Data, Samsung Health, Samsung Secure Folder Backup);
- иные сервисы.

Ещё несколько лет назад извлечь информацию из смартфона можно было только имея устройство на руках. Появление облачных сервисов привело к постепенному смещению акцента в сторону дистанционных методов извлечения, а появление встроенных механизмов синхронизации данных через «облако» ещё больше повышает привлекательность дистанционного извлечения.

Какие же методы дистанционного извлечения данных доступны современному криминалисту.

С помощью специализированного программного обеспечения из мобильных устройств и компьютеров пользователей извлекаются данные учетных записей и токены (электронные ключи, предназначенные для идентификации владельца, безопасного удалённого доступа к информационным ресурсам), которые можно использовать в дальнейшем для доступа к облачным сервисам. При этом многие сервисы используют двухфакторную авторизацию (аутентификацию). Двухфакторная аутентификация – это метод идентификации пользователя в сервисе при помощи запроса аутентификационных данных двух разных типов, что обеспечивает двухслойную, а значит, более эффективную защиту аккаунта от несанкционированного проникновения. На практике это выглядит так: первая авторизация - это логин и пароль от аккаунта, вторая - один из ниже перечисленных методов:

1. короткое сообщение (SMS) на номер мобильного телефона, который был авторизован ранее владельцем аккаунта;
2. одноразовый код, генерируемый специальными приложениями (Authenticator);

3. резервный код (например, в настройках учётной записи Google можно сгенерировать десять одноразовых 8-значных кодов, на случай, если устройство будет утеряно и получить коды другим способом невозможно);

4. защитный код (SECURITY CODE - одноразовый код безопасности можно сгенерировать в привязанном Android-устройстве;

5. GOOGLE PROMPT: вместо ввода дополнительного кода, пользователю предлагается подтвердить вход, нажав “Yes” на всплывающем сообщении на экране мобильного устройства, к которому привязана данная учётная запись. Для iOS требуется установить приложение Google или GMail;

6. USB-ключ (USB-TOKEN);

7. Три «секретных» вопроса от Apple.

Альтернативный способ авторизации – двоичный маркер аутентификации, который можно извлечь с компьютера пользователя. Использование маркера аутентификации позволяет обойти и пароль, и дополнительную защиту методом двухфакторной авторизации.

В облачных резервных копиях содержится почти полная информация об устройстве, начиная со списка установленных приложений и их данных и заканчивая звонками и SMS-сообщениями пользователя. Слабое место облачных резервных копий с точки зрения эксперта – их эпизодичность: резервные копии создаются и обновляются не чаще одного раза в сутки при совпадении ряда условий ¹.

В ходе производства следственного действия не стоит забывать о верификации полученных результатов. Минимизировать риск искажения данных из облачных сервисов инструментом для скачивания можно использованием нескольких программных продуктов при извлечении и последующим сравнением полученных результатов.

Техническое извлечение данных из облачных сервисов на сегодняшний день предполагает меньше трудностей при сборе доказательственной информации, чем процессуальная составляющая этого процесса. Это связано с пробелом в российском законодательстве относительно правового регулирования отношений, возникающих с участием облачных сервисов как в сфере гражданско-правовых отношений, так и в процессе доказывания по уголовным делам.

В последние годы в отечественном правоведении активно исследуется проблематика работы облачных систем и определяются подходы к их правовому режиму ².

¹ <https://blog.elcomsoft.com/ru/2016/12/izvlechenie-dannyih-iz-oblaka/#more-24> (дата обращения: 03.10.2019).

² Карцхия А. А. Облачные технологии: правовой аспект // Российский юридический журнал. 2018. №6. С. 162—172; Савельев А. И. Правовая природа «облачных» сервисов: свобода договора, авторское право и высокие технологии // Вестник гражданского права. 2015. №5. С.62—99; Энтин В. Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). М., 2017.

В 2014 году был разработан законопроект, подразумевающий внесение изменений в ряд законов Российской Федерации в части предоставления облачных услуг¹. На сегодняшний день закон так и не вступил в силу. При этом 9 мая 2017 года вступил в силу Указ Президента Российской Федерации № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», где впервые появилось определение понятия "облачные вычисления"².

Работа облачных сервисов строится по тому же принципу, что и хостинг. В связи с возникающими вопросами о необходимости лицензирования услуг провайдеров хостинга на основании пункта 6.4 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 16.03.2009 № 228, есть разъяснение Роскомнадзора в отношении операторов хостинга: «В соответствии с пунктом 18 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под провайдером хостинга понимается лицо, оказывающее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети «Интернет». Указанные услуги не являются услугами связи. Доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» предоставляется провайдеру хостинга оператором связи на основании договора оказания услуг связи»³. Данное разъяснение получило на сегодняшний день признание на практике: облачные услуги не являются услугами связи, и лицензия связи в данном случае не требуется.

Таким образом, провайдеры облачных сервисов не будут являться операторами связи по смыслу закона № 126-ФЗ от 18.06.2003 «О связи», однако облачные сервера обрабатывают информацию о персональных данных пользователей, в том числе и электронную корреспонденцию, в связи с чем процессуальный порядок истребования информации правоохранительными органами из облачных сервисов зависит от характера хранящейся там информации.

Действия правоохранительных органов по получению информации из ряда облачных сервисов (почтовые сервисы, социальные сети и мессенджеры) связаны требованием ч. 2 ст. 23 Конституции России, гласящей, что право граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений может быть ограничено только на основании судебного решения. Следует отметить, что содержимое облачных сервисов (почтовые сервисы, социальные сети и мессенджеры) также

¹ <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/33631.html/> (дата обращения: 03.10.2019).

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы».

³ <https://rkn.gov.ru/it/control/p852/> (дата обращения: 03.10.2019).

попадает под действие Федерального закона от 18.06.2003 года № 126-ФЗ «О связи». В ч. 3 ст. 63 Закона установлены виды ограничений тайны связи, допускаемых только на основании решения суда, к которым отнесены «осмотр почтовых отправлений лицами, не являющимися уполномоченными работниками оператора связи, вскрытие почтовых отправлений, осмотр вложений, ознакомление с информацией и документальной корреспонденцией, передаваемыми по сетям электросвязи и сетям почтовой связи»¹. При этом под ознакомлением с информацией и документальной корреспонденцией в данном случае следует понимать изучение содержания компьютерных файлов и иных, в том числе электронных, отправлений. И все данные действия имеют законные основания «на основании решения суда, за исключением случаев, установленных федеральными законами».

Иные облачные сервисы (Apple Health) могут содержать лишь персональные данные абонентов и составляют отдельную группу сведений, носящих конфиденциальный характер, но не относящихся к тайне телефонных переговоров, а их получение для решения задач оперативно-разыскной деятельности и уголовного судопроизводства не требует судебного разрешения. При этом операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом, а также обязаны предоставлять Роскомнадзору, наряду с информацией о назначении и функционале таких ресурсов, перечнем обрабатываемых и собираемых данных, сведениями об используемых базах данных, также сведения о привлекаемых оператором персональных данных, провайдерах облачных сервисов, хостинга, сервисов аналитики данных и др.².

Итак, на основании изложенного, в соответствии с ч.1 ст. 186.1 УПК РФ получение правоохранительными органами информации из облачных сервисов, предполагающей наличие «информации и документальной корреспонденцией, передаваемыми по сетям электросвязи», попадающей под действие Федерального закона от 18.06.2003 года № 126-ФЗ «О связи», допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст.165 УПК РФ. В иных случаях судебного решения не требуется. Однако, спрогнозировать наличие в облачном сервисе информации, доступ к которой ограничен, имея лишь название облачного сервиса и ученые данные пользователя, затруднительно.

Таким образом, на практике получение данных из облачного хранилища целесообразно производить отдельным процессуальным действием (осмотром) с участием специалиста при обязательном наличии судебного

¹ Федеральный закон Российской Федерации № 126-ФЗ от 18.06.2003 «О связи».

² Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

решения о разрешении истребования данных из облачных сервисов. Осмотру предшествует либо проведение судебной экспертизы, либо первичный осмотр электронных носителей информации для установления данных учетных записей, токенов к облачным сервисам.

В связи с тем, что использование облачных технологий имеет достаточно большое количество преимуществ, концепция облачных вычислений является одной из основных мировых тенденций развития информационных технологий, облачные сервисы имеют большой потенциал для расширения доказательственной базы по уголовным делам, особенно в условиях миграции преступности в киберпространство. Основная задача криминалистов и следователей при использовании облачных сервисов заключается в максимальном использовании преимуществ «облака», избегая при этом рисков признания доказательств недопустимыми ввиду нарушения процессуального порядка их получения, а также нарушения конституционных прав и свобод граждан. Также нормативное регулирование при вынесении судебных решений по истребованию данных из облачных сервисов является одним из ключевых на сегодняшний день, ввиду неоднозначного понимания и толкования судами требований действующего законодательства.

В завершение следует отметить, что получение правоохранительными органами у провайдеров облачных сервисов информации, имеющей значение для раскрытия и расследования преступлений, ограничено действующим законодательством, которое вместе с тем объективно отстает от технического прогресса.

Виноградова Ольга Павловна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России

Проблемы назначения медико-криминалистических экспертиз при расследовании причинения вреда здоровью

В современном российском судопроизводстве крайне актуальными остаются вопросы производства судебных экспертиз. Не являются исключением и комплексные медико – криминалистические экспертизы при расследовании фактов причинения вреда здоровью. Для производства комплексной экспертизы следователь должен предоставить эксперту (в экспертное учреждение) все необходимые для дачи заключения материалы, то есть ту информацию, сведения, предметы и документы, которые находятся в следственном деле. Эксперту не могут быть представлены материалы, добытые оперативным путем и не фигурирующие в следственном действии, такие доказательства будут признаны судом недопустимыми. В

конечном же счете, объем материалов, предоставляемых в распоряжение эксперта, определяет следователь. Заключение эксперта или его письменное сообщение о невозможности дать заключение, а также протокол допроса эксперта (в случае такой необходимости) в течение следствия предъявляются для ознакомления обвиняемому, который вправе в устной или письменной форме дать свои объяснения, заявить возражения, а также просить следователя поставить дополнительные вопросы эксперту или назначить дополнительную или повторную экспертизу.

Ввиду специфики и сложности расследования преступлений о причинении вреда здоровью, а также из-за указания законодателем на необходимость назначения и проведения экспертиз по рассматриваемой группе преступлений во всех случаях для определения степени вреда здоровью у следователя всегда возникает необходимость в проведении квалифицированной комплексной экспертизы. Конечно, с целью получения точных ответов на поставленные вопросы не только необходимо верно сформулировать эти вопросы, но и в идеале такая экспертиза должна проводиться авторитетными и опытными экспертами – криминалистами.

Полагаем, что проведение комплексной экспертизы обеспечивает объективность конечного заключения, так как ее предметом могут являться вопросы из самых разных сфер науки. Но сложности возникают не только непосредственно в ходе проведения такой экспертизы, а еще при назначении комплексной медико – криминалистической экспертизы при расследовании причинения вреда здоровью. В этой связи особое внимание должно быть уделено именно стадии назначения экспертизы, так как допущенные ошибки на стадии назначения могут, в конечном счете, привести к тому, что экспертное заключение будет признано судом недопустимым доказательством¹.

В общем и целом законодатель в порядке назначения комплексной медико – криминалистической экспертизы при причинении вреда здоровью не выделяет специфических отличий с процессуальной точки зрения. В частности, исходя из положений главы 27 УПК РФ, признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление, с которым должен быть ознакомлен подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его представитель, указанным субъектам должны быть разъяснены права, предусмотренные статьей 198 УПК РФ. Стоит обратить внимание, что ч. 3 ст. 195 УПК РФ в части ознакомления с постановлением о назначении экспертизы не указывает момент ознакомления с таким постановлением, что полагаем, не совсем корректно, так как исходя из буквального прочтения ч. 3 ст. 195 УПК РФ можно прийти к выводу, что с постановлением, например, подозреваемый может быть

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 06.09.2019).

ознакомлен и после проведения экспертизы¹. Такие неточности в правовой норме нельзя оценивать положительно, так как в итоге это лишает подозреваемого права заявлять отводы эксперту или предложить, например, свои формулировки вопросов перед экспертом. Конституционный Суд РФ отметил, что в соответствии с частью третьей статьи 195 УПК Российской Федерации следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 Кодекса, о чем составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением². Это процессуальное действие, по смыслу указанных норм, рассматриваемых в системной связи, должно быть осуществлено до начала производства экспертизы; в противном случае названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон права, закрепленные статьей 198 УПК Российской Федерации.

Если так можно выразиться основным отличием при назначении комплексных экспертиз является то, что следователь указывает на наличие признака «комплексности» экспертизы, обычно это указывается в наименовании постановления и далее по тексту постановления. Это означает, прежде всего, для экспертного учреждения, что следователю необходимо получение специальных знаний экспертов из разных областей науки. При этом первично на этапе подготовки и назначения экспертизы следователь должен определить целесообразность назначения определённой судебной экспертизы и ее вид. Мы не говорим сейчас о ситуациях, которые перечислены в ст. 196 УПК РФ, когда назначение экспертизы это, прежде всего, обязанность следователя, мы как раз говорим о тех случаях, когда решение вопроса о назначении экспертизы является не столь очевидным, но крайне важным моментом, так как несовершение конкретного процессуального действия со стороны следователя может привести к наступлению неблагоприятных последствий при расследовании преступлений о причинении вреда здоровью. Стоит отметить, что УПК РФ по рассматриваемой нами группе преступлений о причинении вреда здоровью требует обязательного назначения судебной экспертизы для выяснения причины характера и степени вреда, причиненного здоровью потерпевшего. Этот значит, что именно в данной норме законодатель закрепил тем самым повышенные гарантии достоверного установления обстоятельств совершения общественно

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 15.09.2019).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стальмакова Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1620-О // Режим доступа Консультант Плюс.

опасного деяния, связанного с причинением вреда здоровью конкретного субъекта. Положительно отметим и то, что решающее значение по данной категории дел законодатель отдаёт именно заключению эксперта. Каких-либо исключений, когда медико-криминалистическая экспертиза может не проводиться, законодатель не указывает, при этом заключение специалиста, имеющего иной процессуальный статус также недопустимо при определении степени вреда здоровью ¹.

В случае, если следователь сомневается в назначении экспертизы, он может прибегнуть изначально к консультации эксперта или специалиста, в ходе которой на основе мнения сведущего субъекта следователь уже сможет получить ответ на вопрос о необходимости проведения той или иной комплексной медико – криминалистической экспертизы. Не менее важной задачей при назначении комплексной медико-криминалистической экспертизы является четкое и точное формулирование вопросов перед экспертом. Например, следователю следует исключить из перечня вопросов те, которые по большей степени являются юридическими, правовыми, а не медицинскими, так как к компетенции эксперта не относятся вопросы из области права – это уже прерогатива следователя и суда. Так, недопустимо, например, при назначении экспертизы по п. б. ч. 2 ст. 111 УК РФ ставить перед экспертом вопрос о необходимости установления экспертом «особой жестокости», имели ли место быть признаки «издевательства, мучения потерпевшего», имело ли место быть обезображивание потерпевшего.

Полагаем, что основные сложности возникают даже не при назначении экспертизы, а именно в вопросах её непосредственной организации и проведении. Именно наличие проблемных моментов при производстве комплексной медико-криминалистической экспертизы при расследовании причинения вреда здоровью, определяет, что на стадии назначения судебной экспертизы должны быть разрешены и многие иные организационные вопросы. Например, следователь определяет необходимость обеспечения участия в экспертизе лиц, в отношении которых проводится исследование. Также решаются вопросы, связанные с местом исследования объекта, ведь далеко не всегда предмет экспертизы поступает к эксперту вместе с постановлением о назначении. Ярким примером по рассматриваемой нами категории преступлений являются ситуации, когда потерпевший в силу наличия вреда здоровью просто не способен обеспечить явку к эксперту, ввиду усугубления состояния здоровья потерпевшего. В таком случае следователь должен совместно с руководством экспертного учреждения обеспечить выезд эксперта на место нахождения подэкспертного.

Таким образом, комплексная медико-криминалистическая экспертиза при расследовании преступлений, связанных с причинением вреда здо-

¹ Альшевский В.В. Методика судебно-медицинского исследования при производстве экспертизы в уголовном судопроизводстве по делам о причинении врачом вреда здоровью пациента / В.В. Альшевский // Медицинское право. – 2018. – № 6.

ровью, представляет собой один из сложнейших видов деятельности судебно-медицинских экспертов, который переплетается с множеством различных сфер науки. Но, именно такие экспертизы позволяют посредством проведения комплекса специальных исследований на основе всестороннего анализа ситуации квалифицированно решать задачи расследования, а именно устанавливать и разрешать множество вопросов, стоящих в ходе расследования преступлений.

Гайнельзянова Венера Равилевна,
кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России

Проблема разграничения понятий компетенции и профессиональной квалификация специалиста (эксперта) в правоприменительной практике

При разграничении тезисов, охватывающих производство судебных исследования, важное, а порой, и решающее значение имеют такие категории понятий, как «компетенция» и «компетентность» лиц ее производящих. Данная точка зрения затрагивает ситуацию при производстве экспертизы, где только при наличии у эксперта компетентности имеется возможность принимать участие в расследовании преступления. Кроме того, если в ходе расследования станет известно об отсутствии у него компетентности в производстве исследования, то согласно п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ, он подлежит отводу. «Компетентность и беспристрастность (объективность) – два основных требования, которым должен отвечать эксперт в уголовном процессе»¹.

Понятия «компетенция» и «профессиональная квалификация» многократно упоминаются на законодательном уровне, в частности в п. 4 ч. 3 ст. 57, ч. 2 ст. 168, п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ. Кроме того, существуют неоднозначные суждения по содержанию данных терминов. Данная ситуация усложняется тем, что не в ФЗ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» и Уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации нет конкретного содержания данного понятия. Также и у ученых-криминалистов и практических работников нет единообразного понимания в этой проблеме.

¹ Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М, 1964. С. 179.

С точки зрения общеупотребительного смысла термин «компетентный» означает «знающий, сведущий в определенной области»¹. Выделяя деятельность определенных знаний, указанное положение является таким же, как и положение «специальные знания», иначе говоря, у лица, осуществляющего исследование имеются познания в конкретной области, которые содержит теоретические знания и навыки, и применяемый в целях доказывания конкретного уголовного дела.

Вместе с тем, не идеальны и положения ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в частности в ст. 11 Закона указано, во-первых, что: «Государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единой научно-методической комбинации к экспертной практике...». Анализируя данный процесс, отметим, его сложно будет внедрить в современные способы, которые не касаются медико-научного метода. В этой связи, предлагаем следующее изложение: «...на базе современной методико-научной комбинации».

Р.С. Белкин, утверждая, что «Компетенция эксперта-комплекс знаний в области теории, методики и практики экспертизы определенного рода, вида»². Однако, отличительным признаком специальных знаний, который применяется в форме судебной экспертизы, является, что кроме знаний по направленности основополагающих наук, предполагают знания, в области криминалистики, судебной экспертизы и судопроизводства в целом.

Вышеупомянутые принятые нормы отмечены в нормативных правовых актах, в частности в положении об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки, в положении об организации подготовки и повышения квалификации государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации. Следует отметить, работник, который желает получить право на производство судебных исследований, кроме того работник, который стремится подтвердить свой уровень профессиональной квалификации, должен неукоснительно знать положения нормативно-правовых документов по вопросам производства судебных экспертиз.

Противоречия, обозначенные в вышеуказанных требованиях, в частности, положениях законодательства, контролирующую деятельность судебных экспертов, объясняется локальными методами. Но, мы считаем, что при организации и осуществлении указанной деятельности необходим

¹ ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» ст. 8.

² Белкин Р.С. Криминалистика: Учебный словарь-справочник. М., 1999. С. 256.

единый подход, так как общей задачей является всестороннее, полное, качественное производство судебных экспертиз.

При производстве экспериментальных исследований, в том числе и при участии разработки методик, уровень компетентности эксперта заметно расширяется. Именно в процессе выполнения конкретных экспертиз, отмечал в свое время А.Р. Шляхов, могут быть разработаны и использованы более эффективные методы экспертных исследований, разумеется, на основе достижений базовых наук ¹.

В экспертной практике возникают ситуации, когда выясняется, что эксперт не обладает необходимыми знаниями для производства той или иной экспертизы, однако в этом случае в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации вправе отказать от производства экспертизы с последующим возвращением постановления следователю. Но, уголовная ответственность за отказ или уклонение от дачи заключения законодательством не предусмотрено.

Данное действие происходит таким образом, где эксперт предоставляет начальнику экспертного подразделения письменное уведомление, где прописывает все аргументированные доводы. Исходя из этого, руководитель либо положительно смотрит и возвращает материалы в следственные подразделения, в противном случае поручает провести исследование эксперту, так как его доводы не аргументированные или необоснованные.

В связи с вышеизложенным, считаем, что данный процесс вполне обоснован, так как, в случае производства экспертом исследований, не входящих в его компетенции, выражается в том, что заключение будет дано не объективно, не достаточно и не достоверно. Кроме того, сроки исследования будут затягиваться, в том числе данный необоснованный процесс будет противоречить основным принципам ст. 4 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ».

Стоит отметить, что в правоприменительной практике уже в ходе осуществления расследования уголовных дел различной категории, также при разрешении жалобных заявлений, выясняется, что эксперт, производящий исследование не имеет достаточную профессиональную квалификацию. Кроме того, показатель достаточности профессиональной квалификации эксперта определяется и тем, что при расследовании, в частности в результате производства основной экспертизы, нередко случаи назначения дополнительной экспертизы, так выясняются сомнительные факта происхождения тех или иных явлений или процессов.

Бесспорно, что установление недостаточной профессиональной квалификации эксперта по результатам исследования приводит к тому, что в процессе расследования и, что хуже на стадии судебного разбирательства оттягивается временной период расследования, кроме того отводит лич-

¹ Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М., 1979. С. 82-83.

ность подозреваемого от причастности совершенного преступления, и что не маловажно создаются финансовые затраты и другие негативные моменты.

Отметим, что профессиональная компетенция эксперта должна затрагивать все права и обязанности, которые непосредственно касаются его деятельности, как лица, участвующего в расследовании преступления.

Компетенция должна охватывать все существенные стороны полномочий эксперта, характеризующие его деятельность как субъекта уголовно-процессуальных отношений. Отрицательные обстоятельства законодательства по производству судебной экспертной деятельности заключается в том, что права и обязанности эксперты не урегулированы в полной мере. Так, немаловажной проблемой данной ситуации в том, что его полномочия, в частности во взаимодействии с процессуальным лицом довольно ограничены. Поэтому считаем, что их профессиональные отношения, в частности между экспертами, коллективно осуществляющими исследование должны быть урегулированы в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что определения качества субъекта эксперта рационально применять понятия «профессиональная квалификация», то есть владение экспертом специальными познаниями, а «компетенция», как систему его прав и обязанностей.

Зеленский Владимир Дмитриевич,
доктор юридических наук, профессор,
руководитель программ магистерской подготовки
юридического факультета
Кубанского государственного аграрного университета
имени И.Т. Трубилина

Организационно-правовые формы использования специальных знаний в расследовании

Расследование как деятельность имеет сложную структуру. Оно включает ряд подвидов деятельности, основные из которых являются: а) получение доказательств и оперирование ими (доказательствами); б) поиск и получение ориентирующей информации; в) использование специальных знаний в расследовании ¹. Указанные подвиды или подсистемы деятельности осуществляются соответственно следователем, органами полиции. Прежде всего, оперативно-розыскными подразделениями и субъектами

¹ О структуре расследования как деятельности. см. работу автора Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар. 2011. С. 4-25.

использования специальных знаний. В сочетании, во взаимодействии этих подсистем и производится расследование преступлений.

В данном случае нас интересует использование в расследовании специальных знаний. Оно осуществляется в различных организационно-правовых формах, которые традиционно сложились в отечественном уголовном судопроизводстве. Формы эти можно разделить на процессуальные и непроцессуальные. Первые предусмотрены УПК РФ. Это участие специалиста в производстве следственных действий; судебная экспертиза. Непроцессуальные формы (их также можно назвать организационно-правовыми формами) основаны на положениях уголовно-процессуального закона и являются важным средством получения ориентирующей, а в некоторых случаях и доказательственной информации. В расследовании используются следующие формы: консультация; справка (заключение) специалиста; проверка; служебные (специальные) проверочные действия.

Консультации и справки специалиста позволяет получать ориентирующую информацию об объектах, для работы с которыми необходимы специальные познания. При использовании в расследовании служебных проверочных действий (СПД) необходимо учитывать особенности их содержания.

Преступления совершаются в различных сферах человеческой деятельности, в которой далеко не всегда можно разобраться, так как отдельные ее элементы специфичны. Происшествия в сфере различных видов деятельности на первоначальном этапе требуют проверки. Действия должностных лиц по проверке причин таких происшествий регламентируется нормами административного права. Проверки производятся специалистами ведомственных, межведомственных и подведомственных органов и являются частью содержания работы таких органов (происшествия на производстве, авиационные происшествия, массовые отравления людей и др.). В случаях, когда происшествия на производстве содержат признаки преступления и начинается расследования, изменяется в определенной мере характер проверок. Они в известной мере становятся частью деятельности по расследованию, так как осуществляются нередко по требованию следователя, выясняя ряд обстоятельств, интересующих расследование. Выводы специальных проверок, содержащихся в письменном источнике (заключение), являются доказательствами. Служебные (специальные) проверки производятся специалистами и является организационно-правовой формой применения специальных знаний в расследовании и получения доказательств¹. Естественно, следователь должен знать содержание проверок, их научно-практический уровень, профессиональный уровень субъектов проверки, степень обоснованности и достоверности выводов.

¹ Указанные действия называют служебным расследованием. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск. 1979. С. 2325.

Таким образом, служебные (специальные) проверочные действия (СПД) являются средством получения доказательств, примыкают к расследованию, являются составной частью расследования как деятельности¹.

Изменения организационно-правой формы использования специальных знаний в расследовании реализуется в ходе производства следственных действий и организационно-аналитической деятельности следователя по организации расследования и доказывания. Процесс этот нуждается в исследовании с целью оптимизации. Он имеет различные аспекты. Рассмотрим один из них - основные положения сочетания и взаимодействия в ходе использования специальных знаний – принципы.

К числу принципиальных положений использования специальных знаний в расследовании относятся:

- взаимодействие специалистов со следователем;
- самостоятельность специалистов в использовании специальных средств и методов в ходе участия в расследовании;
- независимость субъектов использования специальных знаний в оценке результатов специальных исследований и выводов;
- процессуальное подчинение специалистов следователю.

Принципы взаимодействия отражает организационно-правовое положение специалиста в системе расследования. Как отмечалось, система расследования включает деятельность следователя, оперативных работников и специалистов. Использование специальных знаний является составной частью расследования и осуществляется в сочетании с другими подсистемами расследования. Более того, анализ практической реализации, начиная с анализа системы расследования, показывает наличие различных проблем в сочетании подсистем расследования². С одной стороны, специфика реализации специальных знаний предполагает значительную обособленность этого процесса от остальной части расследования. В то же время определенная подчиненность использования специальных знаний доказыванию обуславливает подчиненность этого процесса собственно следствию. Как правило, во взаимодействии следователя с органами полиции существуют три основных принципа: разделения и кооперации функций субъектов взаимодействия; централизации расследования и руководящей роли следователя в нем; принцип процессуального подчинения в расследовании. Полагаем, что указанные принципы в целом действует и во взаимодействии следователя со специалистами. Их реализация имеет определенную особенность, о чем скажем далее.

Принцип процессуального подчинения состоит в том, что все субъекты и участники расследования процессуально подчинены следователю,

¹ Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. С. 15.

² Зеленский В.Д. Отдельные теоретические вопросы структуры органа расследования // Российская юстиция. 2014. №6. С. 63-68.

т. е. обязаны строго и точно выполнять все постановления, поручения, требования следователя в части осуществления своих функций в отдельном расследовании¹. Процессуальное подчинение осуществляется в пределах расследования конкретного уголовного дела в части реализации участниками расследования, в том числе специалиста, своих функций и функций следователя, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Процессуальное подчинение предусмотрено уголовно-процессуальным законом. Для его полной и качественной реализации необходимы гарантии. Гарантии как уголовно-процессуальные, так и в форме иных мер организационно-правового характера. В использовании специальных знаний проблемы нередко возникают при производстве служебных проверочных действий. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими СПД не регулируются уголовно-процессуальным законом. Полагаем, что это необходимо в части унификации принципиальных положений служебных проверок и организационных вопросов (назначение, координация) взаимоотношений следователя с органами и должностными лицами, производящими СПД.

Принцип самостоятельности специалиста в выборе средств и методов использования специальных знаний вытекает из сущности этого вида деятельности. Специалист лучше других знает и понимает содержание специальных знаний и процесс их применения.

Принцип независимости в оценке результатов специальных исследований и выводов дополняет предыдущий принцип. Отличие состоит в том, что оценка должна быть независимой от кого бы то ни было и базироваться только на научно-практических рекомендациях конкретной отрасли знания и базироваться на личных выводах специалиста.

Оптимальная реализация указанных принципов использования специальных знаний возможна только в сочетании этого процесса с организационной структурой органов расследования². Другим важным условием является оптимальная организация научных исследований для органов расследования. Это отдельная тема. В настоящий момент отметим только, что научные исследования должны осуществляться в основном по заказу органов расследования путем использования современных достижений науки и техники.

¹ Зеленский В.Д. Организация расследования преступления. Криминалистические аспекты. Ростов-Дон. 1989. С. 115-117. Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. С. 99-102.

² Шейфер С.А. Правовой механизм расследования преступлений в России: вчера, сегодня, завтра // Государство и право. 2011, №5 С. 44-51.

Иванов Анатолий Викторович,
преподаватель кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

Особенности подготовки и аттестации обучающихся по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза, специализация «Криминалистические экспертизы»

Подготовка экспертных кадров для системы МВД России осуществляется в её высших учебных заведениях по двум направлениям:

- пятилетнее очное обучение по программе специальности 40.05.03 Судебная экспертиза;
- полуторамесячное очное обучение в рамках получения дополнительного образования.

Специфика подготовки специалистов, проходящих обучение по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза заключается в её техническом характере. Помимо теоретических знаний её профессиональные компетенции формируют практические навыки по использованию криминалистического оборудования и овладению методиками производства криминалистических судебных экспертиз. В Краснодарском университете МВД России курсанты и слушатели, обучающиеся по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза, посещают практические занятия, составляющие приблизительно 60% от общего количества аудиторных занятий по всем изучаемым дисциплинам университета за год (924 лекции, 624 семинары, 3612 практические занятия).

Развитие навыков наших выпускников закрепляется во время производственной практики. Если судить по количеству представляемых на защиту документов, слушатели по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза выполняют объём работы, в восемь раз превышающий объём, выполняемый выпускниками университета по другим направлениям подготовки.

Во время защиты производственной практики слушатели докладывают о выполненной работе и у них принимаются все выполненные по плану практики материалы:

1) документы, подтверждающие прохождение практики (проверяются на месте преподавателями кафедры с привлечением сотрудника управления учебно-методической работы);

2) двадцать иллюстрационных таблиц по осмотру мест происшествий, в которых участвовал слушатель (качество проверяется на месте преподавателями кафедры). Объём материалов, необходимых для получения права самостоятельного осмотра места происшествия, никаким нормативно-правовым актом не предусмотрен, однако, по сложившейся в экспертно-криминалистических подразделениях практике, предоставляется 20 иллюстрационных таблиц по разным видам происшествий.

3) тридцать пять экспертиз по семи направлениям традиционных криминалистических судебных экспертиз (дактилоскопических, трасологических экспертиз, экспертиз холодного и метательного оружия, баллистических экспертиз, технико-криминалистических экспертиз документов, почерковедческих и портретных экспертиз), выполненных слушателем во время прохождения практики. Такое количество экспертиз по каждому направлению судебной экспертизы вытекает из требований п. 24.3 приказа МВД России от 9 января 2013 года № 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России», в котором сказано: «Заключения эксперта (не менее пяти) конкретной экспертной специальности по уголовным делам, выполненные по различным видам исследуемых объектов, с необходимыми приложениями (без указания сведений о фигурантах и номеров уголовных дел)».

Заключения эксперта, сданные слушателем, должны быть проверены в течение двух месяцев до заседания экспертно-квалификационной комиссии высшего учебного заведения. На этот период для проверки заключений эксперта определяется рецензент из числа профессорско-преподавательского состава кафедры судебно-экспертной деятельности, сведущего в рецензируемых видах экспертиз.

Таким образом, проверяется компетенция выпускника, позволяющая ему успешно выполнять судебные экспертизы при назначении на должность эксперта экспертно-криминалистического подразделения.

В каждом высшем учебном заведении МВД России приказом принят порядок государственной итоговой аттестации и порядок организации выполнения и защиты выпускных квалификационных работ.

На наш взгляд, необходимо отменить написание слушателями, обучающимися по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза, выпускной квалификационной работы в традиционно-принятой в высших учебных заведениях теоретической форме, и замене её на подготовку и защиту только практико-ориентированных материалов, т.е. выполнение тридцати пяти экспертиз, выполняемых слушателем в ходе прохождения производственной практики.

Форма проведения такой защиты пока дискуссионная и предлагаем назвать её дипломным проектом, носящим название «Разработка практического пособия по производству криминалистической экспертизы в органах внутренних дел». Структура дипломного проекта может быть предложена в такой форме:

1) введение, содержащее сведения о месте и времени подготовки материалов, особенностях производства судебных экспертиз в конкретном подразделении, статистику работы подразделения, в котором проходит практику слушатель, за последние 5 лет по всем направлениям судебных экспертиз.

2) семь разделов, по направлениям «традиционной» криминалистической экспертизы из которых каждый содержит два параграфа:

- порядок производства данного вида судебной экспертизы и требований техники безопасности при её производстве, изложенный выпускником по имеющимся нормативно-правовым актам, методикам и методическим рекомендациям;

- набор из пяти экспертиз с разным уровнем задач, выполненный им лично, под руководством наставника.

3) заключение должно содержать выводы по результатам практики, предложения по методическому обеспечению, обработке и оформлению заключения эксперта.

Аналогичную форму по подготовке и защите материалов можно успешно применить для проверки подготовленности сотрудников, получающих право самостоятельного производства судебных экспертиз в рамках дополнительного образования.

Такие изменения не будут противоречить актуальным нормативно-правовым актам:

1. Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

1) п. 3 статьи 74 (Квалификационный экзамен), в которой сказано: «Квалификационный экзамен независимо от вида профессионального обучения включает в себя практическую квалификационную работу и проверку теоретических знаний в пределах квалификационных требований, указанных в квалификационных справочниках, и (или) профессиональных стандартов по соответствующим профессиям рабочих, должностям служащих».

2) статье 81. (Особенности реализации профессиональных образовательных программ и деятельности образовательных организаций федеральных государственных органов, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка). В которой сказано: «Основные профессиональные образовательные программы, реализуемые в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в федеральных государственных образовательных организациях, находящихся в ведении федеральных государственных органов, указанных в части 1 настоящей статьи, разрабатываются на основе требований, предусмотренных настоящим Федеральным законом, а также квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке, специальной профессиональной подготовке выпускников. Указанные квалификационные требования устанавливаются федеральным государственным органом, в ведении которого находятся соответствующие образовательные организации.

2. Порядку проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бака-

лавриата, программам специалитета и программам магистратуры, изложенному в приказе Министерства образования и науки РФ от 29 июня 2015 г. № 636 «Об утверждении порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры».

В п. 10. сказано: «Государственная итоговая аттестация обучающихся организаций проводится в форме:

- государственного экзамена;
- защиты выпускной квалификационной работы (далее вместе – государственные аттестационные испытания).

Конкретные формы проведения государственной итоговой аттестации устанавливаются организациями самостоятельно в соответствии с требованиями, установленными стандартом (при наличии таких требований)).

В п. 12. сказано: «Выпускная квалификационная работа представляет собой выполненную обучающимся (несколькими обучающимися совместно) работу, демонстрирующую уровень подготовленности выпускника к самостоятельной профессиональной деятельности».

В п. 13. сказано: «Вид выпускной квалификационной работы, требования к ней, порядок её выполнения и критерии её оценки устанавливаются организацией самостоятельно в соответствии с требованиями, установленными стандартом (при наличии таких требований)).

3. Приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 марта 2016 г. № 227 «Об утверждении порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программам ординатуры, программам ассистентуры-стажировки».

В п. 12 сказано: «Вид выпускной квалификационной работы устанавливается организацией в соответствии с п. 6.7 и 6.8 федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 судебная экспертиза (уровень специалитета))».

Требования к выпускной квалификационной работе, порядок её выполнения и критерии её оценки устанавливаются образовательной организацией самостоятельно.

Таким образом, препятствий для реорганизации выполнения и защиты выпускных квалификационных работ выпускников, проходящих подготовку по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза, нет.

В организационном плане, защиту такого дипломного проекта предлагаем проводить в рамках заседания экспертно-квалификационных комиссий высших учебных заведений с привлечением наиболее опытных сотрудников территориальных Экспертно-криминалистических центров Рос-

сии. Дипломный проект предлагаю представлять в сшитом виде и хранить в соответствии с требованиями высшего учебного заведения.

По результатам защиты предлагаем наделять выпускника правом самостоятельного производства только тех видов судебных экспертиз, по которым будет дана положительная рецензия и комиссия даст положительное заключение.

Такая организация работы обеспечит направление реально подготовленных специалистов в области судебной экспертизы в действующие органы внутренних дел именно по тем направлениям, которые они действительно изучили и являются по ним экспертами, а не просто сотрудниками, прошедшими курс обучения.

Изюмов Руслан Николаевич,
аспирант кафедры судебных экспертиз и криминалистики
ФБГОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Ступени развития и формирования компьютеризации судебно-почерковедческой экспертизы

В настоящее время мы переживаем век информационных технологий, в котором научно-технический прогресс играет значимую роль в жизни и деятельности современного общества. Внедрение компьютерных технологий, как показывает практика, заметно упрощает и автоматизирует различные процессы деятельности при решении определенных задач, в которых применяются и разрабатываются методы хранения, защиты, обработки и обнаружении информации с помощью интеллектуальных систем. К одной из таких деятельностей однозначно относится судебно-экспертная деятельность, где среди всех видов криминалистических исследований существует судебное почерковедение.

Судебное почерковедение является одним из первых видов криминалистических исследований, где активно предпринимались попытки разработки и внедрения компьютерных технологий в процесс почерковедческого исследования для решения как идентификационных, так и диагностических задач с использованием компьютерных технологий¹. Также стоит отметить, что данная область научного исследования актуальна и на сегодняшний день. По нашему мнению, такой повышенный интерес обусловлен следующими факторами:

¹ Кошманов П. М., Кошманов М. П. Этапы и основные направления внедрения компьютерных технологий в судебное почерковедение и почерковедческую экспертизу. «Эксперт-криминалист», 2008, №3.

1) судебно-почерковедческой экспертизе присуща некоторая доля субъективизма. Несмотря на то, что при проведении исследования и решении определенных задач эксперт руководствуется утвержденными методиками и рекомендациями, процесс выявления и оценки признаков почерка может происходить экспертом местами субъективно. Различные внешние и внутренние обстоятельства способны повлиять на эксперта-почерковеда при выполнении почерковедческой экспертизы. Такие обстоятельства в дальнейшем могут повлечь экспертную ошибку при формировании вывода, что в конечном итоге является недопустимым. Таким образом, проведенная экспертиза не будет отвечать принципам объективности, всесторонности и полноты исследования.

2) разработанные для решения частных задач математические методы, внедренные в процесс почерковедческого исследования, обусловлены определенной сложностью их использования, вследствие чего у эксперта-почерковеда могут возникнуть трудности их использовании. Существующие возможности использования компьютерных технологий способны решить данную проблему, путем автоматизации математических методов с помощью интеллектуальных систем.

3) на сегодняшний день подпись является одним из самых встречающихся объектов почерковедческой экспертизы, а идентификационное исследование подписи - это наиболее распространенная задача почерковедческой экспертизы по различным категориям уголовных, гражданских, арбитражных и иных дел. Несмотря на широкую практику таких исследований, проводимых, как правило, с использованием традиционной (качественно-описательной) методики, все еще существуют частные экспертные задачи, решение которых требует особого подхода. К одной из таких задач необходимо отнести исследование простых, кратких и упрощенных по своей конструкции подписей, а также подписей с безбуквенной транскрипцией, в процессе, которого у эксперта – почерковеда могут возникнуть существенные трудности.

Сложившаяся система общих и частных признаков почерка была разработана еще в 1964 году для больших по объему, избыточно информативных почерковых реализаций и оказалась недостаточной для исследования малых кратких почерковых объектов ¹. В связи с этим возникает необходимость рассмотрения возможно новой системы признаков почерка, предназначенной для исследования объектов с применением компьютерных технологий.

4) использование компьютерных технологий в других видах криминалистических экспертиз. Например, широкое распространение в экспертной практике получили такие программно-технические комплексы, как

¹ Трушакова Н.А. Судебно-почерковедческая экспертиза на современном этапе: проблемные вопросы и пути их решения. Вестник Московского университета МВД России. 2014 (4):103-5.

АДИС «Папилон» (ТО «Папилон», г. Миасс), «Дакто 2000» (НПО «Тодес», г. Минск), «Сонда» (ТОО «Следопыт», г. Миасс); «Арсенал» (ТО «Папилон», г. Миасс), ПТК по составлению субъективных портретов «ФРС-2» (МГТУ им. Баумана) ¹.

Таким образом, вышеперечисленные факторы объясняют причину научного интереса, связанного с разработкой и попытками внедрения компьютерных технологий в процесс экспертной деятельности, в частности почерковедческого исследования.

Для всестороннего и полного анализа данного направления в судебном почерковедении, по нашему мнению, необходимо наиболее детально рассмотреть все существующие исторические аспекты компьютеризации судебно-почерковедческой экспертизы. Поскольку попытки внедрения компьютерных технологий производились достаточно длительное время, представляется, что их необходимо разделить на несколько периодов ².

Первый период (начало 60-х – середина 70-х годов 20 века) характеризуется началом изучения рассматриваемой темы, главным вопросом которой являлось - возможность использования компьютерных технологий при проведении судебно-почерковедческого исследования. В рамках научных дискуссий и исследований были разработаны первые теоретические и методические положения, состоящие в процессуальных, методических и организационных аспектах использования информационных технологий. В связи с тем, что разработка и внедрение компьютерных технологий в процесс почерковедческого исследования, помимо криминалистических знаний, требовала и технических, разработка определенных алгоритмов проводилась коллективно с учеными – математиками.

Впервые практическая реализация внедрения компьютерных технологий (кибернетизации) была предложена и осуществлена в 1963 году криминалистом Ланцманом Р.М., совместно с математиками В.А. Якубовичем и Б.Н. Козинцем на базе Вильнюсского научно-исследовательского института судебных экспертиз совместно с Вычислительным центром института математики Ленинградского государственного университета. Их основная идея представлялась в разработке программного обеспечения – опознающей системы, способной моделировать зрительное восприятие эксперта-почерковеда. Суть данной системы состояла в том, что при распознавании она не использует заранее заложенные в нее традиционные

¹ Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – М.: Норма, 2009. – 480с.

² Кошманов П. М., Кошманов М. П. Этапы и основные направления внедрения компьютерных технологий в судебное почерковедение и почерковедческую экспертизу. «Эксперт-криминалист», 2008, №3.

признаки, а вырабатывает их сама согласно определенному алгоритму¹. Такая программа была призвана использоваться для частных задач, в качестве объектов разработчиками были взяты сходные почерки. Распознавание рукописного текста осуществлялось посредством метризации, т.е. преобразования письменных знаков в последовательность чисел.

В дальнейшем разработкой алгоритмов и их апробацией занимались такие отечественные ученые, как А.А. Журавель, Н.В. Трошко, Л.Г. Эджубов, А.Я. Лернером, В.Н. Вапником, А.Я. Червоненкисом, Л.Е. Ароцкер, А.М. Компаниец, И.Б. Сироджа.

Второй период (середина 70-х – середина 80-х годов) представляет собой в большей части апробацию и усовершенствование ранее созданных алгоритмов, а также создания программного обеспечения, предназначенных для применения в определенных задачах почерковедческого исследования. В связи с тем, что разработанные алгоритмы и технологии на первом этапе не нашли своего применения на практике по причинам: недостаточной высокой надежности созданных алгоритмов; непонимания большинством экспертов-почерковедов сути и возможностей самого кибернетического метода в исследовании почерка; необходимости расширения штатов экспертных учреждений за счет привлечения программистов². Поэтому активность исследований данного направления несколько снизилась.

Третий период можно охарактеризовать, как современный этап компьютеризации судебно-почерковедческой экспертизы. С прогрессом и усовершенствованием компьютерной техники, применением компьютеров во всех сферах жизнедеятельности, а также с повышением знаний экспертов в области использования компьютерных технологий, актуальность научных исследований и разработок вновь возобновилась. К ключевой разработанной компьютерной программе на данном этапе необходимо отнести «ОКО-1» (А.В. Смирнов). Данная программа была разработана в 1999 - 2000 годах в лаборатории судебно-почерковедческой экспертизы РФЦСЭ. Ее назначение заключалось: в измерении структурно-геометрических характеристик подписей и кратких записей, а также последующего сравнительного исследования их в соответствии с требованиями, изложенными в методике; в измерении априорной информативности подписи; в изучении

¹ Б.Н. Козинец, Р.М. Ланцман, В.А. Якубович, Криминалистическая экспертиза близких почерков при помощи электронно-вычислительных машин, Докл. АН СССР, 1966, том 167, номер 5, 1008-1011.

² Кошманов П. М., Кошманов М. П. Этапы и основные направления внедрения компьютерных технологий в судебное почерковедение и почерковедческую экспертизу. «Эксперт-криминалист», 2008, №3.

распределения красителя в подписях – денситометрию в автоматическом варианте ¹.

Таким образом, нами проведен анализ ключевых исторических аспектов с момента начала компьютеризации судебно-почерковедческой экспертизы, по результатам, которого, по нашему мнению, необходимо сформулировать несколько выводов:

- учеными установлена возможность использования компьютерных технологий в процессе почерковедческого исследования;
- учеными разработаны некоторые теоретические и методические положения, связанные с компьютеризацией судебно-почерковедческого исследования;
- учеными разработано довольно большое количество программного обеспечения для использования их в почерковедческом исследовании;
- учеными было внедрено на практику несколько разработанных программ.

Однако, существующие программы, предназначенные для почерковедческого исследования, на практике широко применения не нашли ². На данный момент не разработаны и не внедрены в процесс исследования программы, которые позволили бы использовать их повсеместно. Отдавая должное всем вышеперечисленным ученым, по нашему мнению, все еще существуют ряд теоретических и методических пробелов в компьютеризации почерковедческого исследования. Вследствие чего продолжение научных исследований в данном направлении судебного почерковедения остается актуальным.

¹ Смирнов А. В. Программа «ОКО-1» для исследования кратких и простых почерковых объектов // Теория и практика судебной экспертизы. М.: ГУ РФЦСЭ, 2006. Вып. 1. С. 121.

² Устинов В.В. Модельные методы судебно-почерковедческого исследования: проблемы и тенденции развития: дис. Москва канд./ юр. наук Министерство внутренних дел Российской Федерации Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Московский университет.

Карпенко Юлия Александровна,
эксперт Экспертно-криминалистического центра
Главного управления МВД России по Краснодарскому краю,
аспирант 3 курса кафедры криминалистики
Кубанского государственного аграрного университета
имени И.Т. Трубилина

**Комплексные экспертизы и исследования,
как один из основных источников получения
комплекса доказательств, при оперативной проверке
сообщения о незаконном обороте наркотических средств**

Рынок наркотических средств на сегодняшний день велик и многообразен и ежедневно совершенствуется в отношении конспирации всех участников преступной деятельности от этапа изготовления и до поступления товара к конечному потребителю. Все этапы связаны одной преступной цепочкой и имеют четкую иерархию и отведенную роль. Чтобы грамотно и эффективно бороться с незаконным оборотом наркотических средств правоохранительным органам необходимо устанавливать каждое звено данной цепочки, а не только отдельные ее звенья, которые чаще всего являются заключительным звеном – потребителем. Тем самым сама преступная цепочка продолжает свою деятельность и дальше, что приводит к неэффективной и бесполезной борьбе с незаконным оборотом наркотических средств. Для раскрытия всех участников преступной цепочки необходимо найти изобличающие их следы. Как правило, любая деятельность, в том числе и преступная, оставляет следы, которые необходимо обнаружить, зафиксировать, изъять и направить на исследование, начиная с проверки сообщения о преступлении.

Согласно ст. 144 УПК РФ на проверку сообщения о преступлении устанавливается срок 3 суток со дня поступления указанного сообщения, который может быть продлен до 10 и 30 суток. При проверке сообщения о преступлении лица, уполномоченные на проведение проверки, вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать и изъять документы и предметы, назначить судебную экспертизу, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, труп, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, при необходимости привлекая специалистов, а также давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий¹. По результатам оперативно-розыскных мероприятий, сотрудники оперативных подразделений, согласно ст. 6 Феде-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.09.2019) СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.10.2019г.).

рального закона от 12.08.1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности» могут назначать исследования ¹.

Для грамотного и оперативного расследования незаконного оборота наркотических средств, начиная со стадии проверки сообщения о преступлении, необходимо собрать как можно быстрее полный комплекс криминалистически значимой информации, на основании которого решится вопрос о возбуждении уголовного дела или в его отказе. Чтоб собрать весь комплекс криминалистически значимой информации, необходимы специальные знания, которые представляют собой знания, приобретаемые в процессе практической деятельности, путем специальной подготовки или профессионального опыта и основываются на системе теоретических знаний в соответствующей области ². Специальными знаниями могут обладать следователь, дознаватель, оперативный сотрудник, прокурор, судья, специалист, эксперт, а также иные лица, не наделенные процессуальными правами.

Первоначальным этапом при проверке сообщения о преступлении является осмотр места происшествия, на котором необходимо собрать как можно больше информации о совершенном преступлении, об всех ее участниках, о способах совершения, сокрытия и других обстоятельствах дела, что уже подразумевает необходимость обнаружения комплекса различных следов. Это непосредственно зависит от уровня владения специальными знаниями всех участников осмотра, а также присутствия специалиста. Чтоб собрать комплекс криминалистически значимой информации необходимы специальные знания в различных областях, таким образом, мы понимаем, что одного направления специальных знаний недостаточно при расследовании незаконного оборота наркотических средств. На практике мы чаще всего видим, что при проверке сообщения о преступлении специалистов не привлекают, следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия проводятся самостоятельно сотрудниками, в результате чего изымаются только наркотические средства или предметно-носители, а иная следовая информация не обнаруживается или уничтожается. Чаще всего сотрудники правоохранительных органов объясняют это незнанием, неумением, нежеланием и что им достаточно изъять вещество. Это мы считаем недопустимым, поскольку приводит к неполному расследованию совершенного преступления, когда на стадии проверки сообщения наоборот необходимо собрать как можно больше информации для последующего полноценного и оперативного расследования.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.10.2019г.)

² Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская Криминалистика: учебник /. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 927 с.

При совершении преступления на любом из его этапов у преступника всегда имеется контакт с наркотическим средством, с его упаковкой, приметами-носителями, который приводит к образованию многообразных следов. Тем самым наркотическое средство, дойдя до конечного потребителя, или перехваченное правоохранительными органами на одной из стадии преступной цепочки, является носителем комплекса признаков, изобличающих преступника (в своем составе, на поверхности носителя, в упаковочном материале и пр.). Данный комплекс признаков может включать в себя различные объекты криминалистически значимой информации, чаще всего это биологические (потожировое вещество на упаковочном материале и на предметах-носителях, волосы в составе наркотического средства и в упаковочном материале и др.), криминалистические (следы рук, различные микрообъекты и др.) и физико-химические (наркотическое средство и его следы), которые необходимо обнаружить, зафиксировать, изъять и упаковать для дальнейшего исследования. Тем самым мы видим, что образовывается комплекс биологических, криминалистических и физико-химических признаков, который необходимо установить, а так как проверка сообщения о преступлении имеет ограниченные сроки, то необходима оперативность исследования обнаруженных следов одновременно, что приводит к необходимости назначения комплексных судебных экспертиз и комплексных исследований.

Согласно п. 1 ст. 201 УПК РФ комплексной судебной экспертизой является экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей¹. При проверке сообщения о преступлении, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, как правило, имеется объект преступления – наркотическое средство, лицо чаще всего неизвестно, а если известно, то необходимо собрать изобличающего его следовую информацию. Таким образом, выходят на первый план такие экспертизы, как экспертиза материалов, веществ и изделий (физико-химическая: исследование наркотических средств), дактилоскопическая (исследование папиллярных узоров рук) и экспертиза тканей и выделений человека (исследование ДНК и волос человека). Данные исследования позволяют установить наркотическое средство и его вес, а также получить следовую или биологическую информацию, которая в дальнейшем позволяет идентифицировать личность преступника, как по предоставленным на исследование образцам для сравнительного исследования, так и при их отсутствии и при отсутствии какой-либо информации о личности, после поведения данных исследований будет осуществлена проверка по имеющимся массивам информационных систем для установления личности (автоматизированной дактилоскопической информационной системы и федеральной базе дан-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.09.2019) СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.10.2019г.).

ных геномной информации ДНК). Таким образом, мы получаем информацию не только о веществе, но и о преступнике, а совместное проведение данных исследований позволяет получить комплекс информации в одно время, что безусловно уменьшает время на проверку сообщения о преступлении.

Рассмотрим наиболее частые случаи необходимости проведения комплексных экспертиз и исследований для оперативной проверки:

- осмотр места происшествия по факту обнаружения закладки с наркотическим средством или тайника с закладками. В качестве закладки выступает чаще всего полимерный сверток из изоляционной липкой ленты снабженный магнитом, содержащий полимерный пакет с веществом, которая может находиться под любым предметом (под камнем, бутылкой, на дереве и пр.) или замаскирована под различные предметы (в скорлупе ореха, в гипсе под камень и пр.). В данной ситуации необходимо обнаружить следы, чтоб установить закладчика, а также фасовщика и при возможности изготовителя, информация о которых может находиться на упаковке, внутри закладки и в веществе;

- при осмотре места происшествия по факту установления наркопритона, необходимо обнаружить и изъять все объекты, относящиеся как к наркотическим средствам и предметам со следами их употребления, так и позволяющих установить всех лиц, посещающих данный притон;

- при осмотре места происшествия по факту обнаружения места незаконного произрастания растений, содержащих наркотические средства, комплексность будет направлена на отнесение растений к наркосодержащим (физико-химическая и ботаническая экспертизы), установления признаков культивирования (агротехническая экспертиза) и установления причастных лиц по оставленным ими предметам и следам ухода за растениями и пр.;

- при проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» изымаемый комплекс признаков, направлен на подтверждение факта передачи наркотического средства и установления причастности продавца и его сообщников;

- при обнаружении посылки с неизвестным веществом важно не только в кратчайшие сроки установить является ли обнаруженное вещество наркотическим средством или нет, но и выявить комплекс признаков, на установление отправителя, а в последующем обеспечить создание условий слеодообразования для установления последующего контакта посылки с получателем;

- при осмотре транспортного средства и обнаружении вещества, необходимо установить природу вещества и личность причастного к данному средству подозреваемого, особенно при наличии нескольких пассажиров.

Для обеспечения сохранности следов, изобличающих участников преступления, и исключения их загрязнения и уничтожения, необходимо обеспечить сохранность всех следов с момента их обнаружения, что обеспечивается грамотным и аккуратным обращением с ними, применением средств защиты (чистых перчаток, масок, дактилоскопических порошков и пр.) и правильной упаковке. Однако, из практики, мы видим, что часто сотрудники органов предварительного расследования и оперативных подразделений пренебрегают данными требованиями и следы, изобличающие преступника уничтожаются. Чтобы этого не допускать мы считаем, что необходимо в обязательном порядке привлекать специалиста к проведению осмотров и иных действий при проверке сообщения о преступлении, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, для обнаружения следов, а при необходимости группу специалистов из экспертных подразделений, поскольку для комплексного обнаружения, изъятия и обеспечения сохранности до назначения экспертизы или исследования обнаруженных следов необходимы узкие специальные знания в криминалистике, биологии и исследовании наркотических средств. В тоже время, при невозможности привлечения специалистов всех данных областей знаний или некоторых из них, необходимо обучать следователей, дознавателей, оперативных сотрудников и экспертов, как при получении специального образования, так и в дальнейшей служебной деятельности в рамках служебной подготовки (какие следы необходимо найти при данном осмотре места происшествия, каким образом искать, как вести себя с ними, чтоб не загрязнить и не уничтожить, как правильно упаковать). Также сотрудникам экспертных подразделений необходимо периодически проводить практические занятия, семинары по данным направлениям с целью обучения сотрудников правильному обнаружению, фиксации, изъятию и упаковке объектов, и обеспечению их сохранности и пригодности в связи с последними достижениями науки и криминалистической техники для дальнейшего исследования при невозможности привлечения специалиста для оказания содействия.

Проанализировав вышеизложенное, мы видим, что для оперативной, грамотной и результативной проверки сообщения о преступлении, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, необходимо одновременно получить комплекс доказательств, устанавливающих природу вещества и причастных к нему лиц, который осуществляется путем проведения комплексных экспертиз и исследований, позволяющих одновременно получить информацию, как о виде наркотического средства и его массе, так и причастных к ним лицах. Таким образом, комплексные экспертизы и исследования являются одним из основных источников получения комплекса доказательств на этапе проверки сообщения о преступлении при расследовании незаконного оборота наркотических средств.

Колиев Вадим Витальевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

Особенности исследования холодного и метательного оружия и следов их применения

Экспертиза холодного и метательного оружия отнесена к роду судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации.

Основная цель такой экспертизы - установление принадлежности предмета к холодному и метательному оружию.

Для определения особенностей исследования холодного и метательного оружия и следов их применения, а также выявления основных этапов такой экспертизы, необходимо определиться с понятиями указанных видов оружия, которые закреплены в российском законодательстве (схема 1):

холодное оружие

- оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения;

метательное оружие

- оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства

Схема 1 – Понятия холодного и метательного оружия

В актах судебных инстанций дана более подробная классификация этих видов оружия (схема 2):

Холодное оружие:

- холодное клинковое оружие (кинжалы; боевые, национальные, охотничьи ножи, являющиеся оружием; штык-ножи; сабли; шашки; мечи и т.п.)
- иное оружие режущего, колющего, рубящего или смешанного действия (штыки, копья, боевые топоры и т.п.),

Метательное оружие:

- приходящие в движение при помощи мускульной силы человека (метательные ножи и топоры, дротики и т.п.),
- приходящие в движение при помощи механического устройства (луки, арбалеты и т.п.) .

Схема 2 – Подвиды холодного и метательного оружия

В настоящее время в экспертной практике используются следующие нормативные документы и документы по стандартизации:

Методика экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к холодному оружию;

Методика сертификационных испытаний гражданского холодного, метательного оружия и изделий, сходных по внешнему строению с таким оружием, на соответствие криминалистическим требованиям;

ГОСТ Р 51215-98 «Оружие холодное. Термины и определения»;

ГОСТ Р 51549-2000 «Оружие метательное. Спортивные арбалеты и луки. Арбалеты и луки для отдыха и развлечения. Термины и определения».

Кроме того, в экспертизе применяются государственные стандарты, определяющие конструктивные и технические требования, предъявляемые к конкретным типам холодного оружия и предметам хозяйственно бытового назначения, сходным, по конструкции с холодным оружием, разрешенным для оборота на территории Российской Федерации.

Для достижения цели экспертизы экспертом решаются определенные вопросы, которые он формирует на основании постановления о назначении экспертизы оружия и следов их применения. Помимо вопросов, на основании этого документа специалист выявляет перечень вещественных доказательств, которые необходимо изучить, наличие сравнительных образцов для исследования, а также знакомится с обстоятельствами дела и иными сведениями, которые имеют значение для производства экспертизы.

После изучения постановления о назначении экспертизы холодного или метательного оружия и следов их применения эксперт исследует целостность коробки с вещественным доказательством (оружием), устанавливает наличие всех указанных в протоколе доказательств, переданных на экспертизу, анализирует вопросы, указанные следователем в качестве основных для экспертизы и определяет их соответствие своей компетенции.

Следует указать, что при выявлении экспертом несоответствия компетенции и заданных следователем вопросов, экспертиза не проводится ввиду отсутствия соответствующих экспертных полномочий.

Экспертиза холодного и метательного оружия и следов их применения формально состоит из следующих стадий ее проведения:

1. Предварительное исследование
2. Детальное исследование.

На стадии предварительного исследования экспертом проводится осмотр вещественных доказательств, составляется план проведения экспертизы с учетом первичного осмотра исследуемых предметов.

На стадии детального исследования эксперт решает поставленные следователем вопросы путем проведения сравнительного исследования или эксперимента.

В ходе экспертизы холодного и метательного оружия и следов их применения используется различное оборудование и приборы, например:

штангельциркуль – определение основных характеристик оружия, глубины его повреждений и т.д.;

весы – установление массы оружия;

рентген – изучение соединительных элементов в оружии для установления пределов его прочности или для дальнейшей его утилизации.

Цель эксперимента в рамках проведения детального исследования – воссоздать наиболее приближенные к условиям совершения преступления условия и обстоятельства внешней среды.

Вывод об отнесении оружия к холодному или метательному оружию делается экспертом при наличии признаков, которые свидетельствуют о предназначенности предмета для поражения цели (сходство с образцами-аналогами оружия, наличие всех конструктивных элементов, которые дают возможность отнести исследуемое оружие к одному из установленных типов оружия) и обуславливающие пригодность оружия для поражения цели (техническая целостность и обеспеченность конструкции, поражающие качества оружия) ¹.

При оформлении результатов исследования составляется заключение эксперта - письменный документ, отражающий ход и результаты исследования. Экспертное заключение должно содержать тезисы, сформированные с учетом законов логики. Кроме того, выводы должны быть конкретными и устранять возможность двойственного толкования их содержания. Заключение должно быть однозначным, понятным, все его части должны быть согласованы между собой, не противоречить друг другу, а выводы должны вытекать из проведенного исследования, являясь результатом логических построений, и формулироваться по внутреннему убеждению эксперта.

Вместе с тем, экспертиза холодного и метательного оружия и следов их применения имеет некоторых проблемы:

Во-первых, на законодательном уровне не закреплена Единая методика для проведения экспертизы холодного и метательного оружия, соответственно мнения экспертов носят субъективный характер и часто возникает ситуация, когда эксперты делают противоположные выводы. Это, безусловно, является фактором, способствующим нарушению прав всех участников разбирательства по уголовному делу.

Во-вторых, появляются новые типы холодного и метательного оружия, тогда как изменения в методику проведения соответствующей экспертизы вносятся довольно редко и несвоевременно. Как результат – недопустимость проведения экспертизы в отношении представленного подвита

¹ Куашев А.А. Особенности методики проведения экспертизы холодного оружия / Пробелы в российском законодательстве. 2017. - С. 96-98.

холодного или метательного оружия и, соответственно, проблемы отнесения вещественного доказательства к средству преступного посягательства. Это, в свою очередь, может повлечь отсутствие состава преступления и невозможность привлечения виновного лица к ответственности.

В-третьих, возникают сложности с соотношением исследуемого оружия с образцом - аналогом ввиду изменения конструктивных особенностей некоторых подвидов оружия самими изготовителями. Так, например, экспертиза холодного оружия (ножа) содержит методические рекомендации, не выдержавшие проверки ни с точки зрения научной обоснованности, ни с точки зрения логики и практики применения (критерии отнесения к оружию) ¹.

В-четвертых, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) (ч. 4 ст. 222 УК РФ) присутствует правовая норма, которая по своей сути противоречит приказу МВД России от 29.06.2005 № 511. Так, с точки зрения логического построения нормы, уголовное законодательство относит метательное оружие в состав холодного оружия, что, безусловно, не является верной трактовкой. Неточность формулировок указанной статьи УК РФ может послужить основанием для обжалования выводов экспертизы холодного и метательного оружия и как результат - невозможность привлечения виновного лица к ответственности.

В целях устранения указанных проблем при проведении экспертизы холодного и метательного оружия необходимо:

1. на законодательном уровне закрепить Методику проведения экспертизы холодного и метательного оружия в целях устранения субъективных оценочных суждений и приведения процедуры соответствующих экспертиз к единообразию.

Это будет способствовать соблюдению прав всех участников разбирательства по уголовному делу.

2. обеспечить своевременное и полное внесение изменений в Методику проведения экспертизы холодного и метательного оружия в целях устранения проблемы отнесения вещественного доказательства к средству преступного посягательства.

Это будет способствовать проведению экспертизы и отнесению исследуемого вещественного доказательства к одному из установленных видов оружия, а также обеспечит обоснованность привлечения виновного лица к ответственности.

3. исключить из перечня криминалистических оценок, содержащихся в Методиках проведения экспертизы холодного и метательного оружия все рекомендации, не выдержавшие проверки ни с точки зрения научной обоснованности, ни с точки зрения логики и практики применения.

¹ Меретуков Г.М., Липка А.О. Актуальные вопросы исследования холодного и метательного оружия и следов их применения / Научный журнал КубГАУ, 2016. № 119(05). - С. 789-791.

4. обеспечить синхронизацию уголовного законодательства и приказу МВД России от 29.06.2005 № 511 путем внесения следующих изменений и изложить диспозиции части 4 ст. 222 УК РФ в следующей редакции:

«4. Незаконный сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового оружия, холодного и метательного оружия».

Это будет способствовать устранению неточности формулировки указанной статьи УК РФ и обеспечит отсутствие оснований для обжалования выводов экспертизы холодного и метательного оружия в части соотношения видов оружия. В результате виновное лицо будет привлечено к ответственности и понесет установленное в уголовном законе наказание.

Кроме того, следует обратить внимание, что с 30.01.2020 года изменится формулировка в отношении подвидов метательного оружия (схема 3):

метаемое с использованием мускульной силы человека

- (метательное бросковое оружие)

оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядами, метаемыми с использованием механической энергии

- (метательное стрелковое оружие).

Схема 3 – Подвиды метательного оружия с 30.01.2020 года

Указанное изменение следует учитывать при формулировке постановления о назначении экспертизы холодного или метательного оружия и определении перечня вопросов для экспертизы, а также при подготовке экспертного заключения.

Сегодня исследование холодного и метательного оружия и следов их применения отнесено к роду судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации. Достижение основной цели экспертизы, которая заключается в установлении принадлежности предмета к холодному и метательному оружию, осуществляется в рамках требований, установленных нормативными документами и документами по стандартизации. Для достижения цели экспертизы экспертом решаются определенные вопросы, которые он формирует на основании постановления о назначении экспертизы оружия и следов их применения. Экспертиза состоит из следующих стадий ее проведения: предварительное и детальное исследование. Существуют определенные требования к форме и содержанию экспертного заключения.

Проведенный анализ особенностей исследования холодного и метательного оружия и следов их применения позволил выявить некоторые проблемы при проведении такой экспертизы и разработать варианты их устранения.

Кудряшов Дмитрий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Актуальные проблемы информационного сопровождения производства комплексных судебных экспертиз

Возросший интерес со стороны правоохранительных органов к институту судебной экспертизы, появление принципиально новых и совершенствование существующих методов и средств экспертных исследований, активное развитие информационных и экспертных технологий, расширение классификации и появление новых видов судебных экспертиз, которые в большинстве своем являются комплексными, усовершенствование и разработка новых комплексных экспертных методик, а также многие иные причины актуализировали поиск более современных подходов к обеспечению информационного сопровождения комплексных судебных экспертиз.

Актуальной проблематикой информационного сопровождения комплексных экспертиз на сегодняшний день, является то, что в криминалистической и специальной литературе содержание данного понятия не раскрыто, хотя и используется некоторыми авторами.

Представляется, что под криминалистическим содержанием информационного сопровождения комплексных экспертиз понимается организационно-функциональная система экспертно-криминалистических учреждений, обеспечивающая получение, хранение, переработку и использование криминалистически значимой информации, необходимой для производства комплексных судебных экспертиз.

В практике противодействия преступности понятие «криминалистически значимая информация» подразумевает любого рода сведения, получаемые процессуальным и не процессуальным путем в ходе расследования преступления, которыми могут быть доказательствами по делу либо могут способствовать получению доказательств и принятию мер для предупреждения и пресечения преступлений¹. Однако, необходимо уточнить, что вышеприведенное понятие, применительно к производству комплексных судебных экспертиз, понимается в более узком смысле.

Важно подчеркнуть, что под криминалистической значимой информацией, в данном случае, понимается информационный фонд комплексной экспертизы, представляющий собой массив специально отобранных, пере-

¹ Криминалистические средства и методы собирания доказательств: учебное пособие для бакалавров / отв. ред. Е.П. Ищенко. – Москва: Проспект, 2016. – 285 с

работанных и представленных в соответствующих формах и видах сведений (сообщений, данных), при использовании которых эксперт или комиссия экспертов может максимально оперативно и качественно решить комплексную интеграционную экспертную задачу.

Следовательно, информационное сопровождение комплексных экспертиз – это организационно-функциональная система судебно-экспертных учреждений, способствующая получению, хранению, переработке и использованию информационных фондов комплексных экспертиз, необходимых для их производства.

Информационное сопровождение любой экспертизы, особенно комплексной, является одним из важнейших факторов, а во многих случаях и самым важным, ее производства. При планировании информационного сопровождения комплексной судебной экспертизы необходимо разграничивать два аспекта. Первый аспект – это информационное содержание, а второй – способ получения, хранения, переработки и использования информационного фонда.

Необходимо подчеркнуть, что при производстве комплексной экспертизы эксперту для достижения достоверности, точности, доказательности и воспроизводимости результатов ее исследования, необходимо обращаться к определенному информационному фонду или фондам, совокупность которых и будет отражать содержание информационного сопровождения. Данные фонды могут формироваться из архива процессуальных документов, методических рекомендаций, информационно справочных материалов, периодических и непериодических печатных изданий, выпускаемых в соответствии с требованиями российского законодательства, обобщения и анализа следственной, судебной и экспертной практики, натуральных коллекций и т.д.

Информационное содержание комплексной судебной экспертизы включает такие основные группы сведений, как:

- сведения об объектах комплексной экспертизы;
- сведения о методах или комплексе методов экспертного исследования, а также о комплексных методиках, которые необходимы для решения конкретной интеграционной задачи в ходе производства комплексных экспертиз.

Информация об объектах, помимо накопленных ранее сведений, приобретенных в процессе анализа следственной и судебной практики назначения и производства комплексных экспертиз, представляет собой новые сведения об их свойствах, признаках, классификации, составе, происхождению, условиях хранения и т.д.

Информация о методах и экспертных методиках решения различных интеграционных задач представляет собой совокупность сведений о новых разработанных комплексных методиках экспертного исследования, модификации общеизвестных экспертных методик, а также сведения о новых

научных и учебно-методических разработках отдельных положений, касающихся производства комплексных экспертиз.

Обе группы сведений, с учетом современных тенденций развития института комплексных судебных экспертиз, нуждаются в их постоянном дополнении и обогащении. Они содержатся в криминалистической и экспертной литературе, обзорах практики производства судебных экспертиз и архивах экспертных заключений.

Способ же получения, хранения, переработки и использования информации из информационного фонда может быть разным.

Говоря о втором аспекте информационного сопровождения комплексной экспертизы, представляется целесообразным выделить основных видов и форм применения информационного фонда при производстве комплексных экспертиз. Информационный фонд комплексной экспертизы, может быть представлен в электронном или в натурном (печатном или письменном) виде. Он должен быть оформлен и приведен в соответствие с требованиями Российского законодательства, т.е. задокументирован.

Документированная информация – это зафиксированная на материальном носителе путем документирования, информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель¹.

Электронный информационный фонд комплексной экспертизы представляет собой электронный документ, содержащий сведения, при использовании которых эксперт или комиссия экспертов может максимально оперативно и качественно решить комплексную интеграционную экспертную задачу.

Электронный информационный фонд комплексной экспертизы может быть представлен в судебно-экспертном учреждении в форме автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС), программных комплексов для решения экспертных интеграционных задач, электронных архивов экспертных заключений, электронных изданий, справочников, каталогов и т.д.

П.В. Мочагин, рассматривая основные направления информатизации и компьютеризации судебно-экспертной деятельности, отмечает, что в последнее время компьютеризация судебной экспертизы идет по пути создания аналогичных интерактивных систем гибридного интеллекта – составных частей автоматизированного рабочего места эксперта².

Исходя из вышесказанного, электронный информационный фонд комплексной экспертизы – это электронный документ, представленный в

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: №149-ФЗ от 27.07.2006 (действующая редакция от (ред. от 01.05.2019)). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Мочагин П.В. Основные понятия теории судебной экспертизы и судебно-экспертной деятельности: учеб.- метод. пособие. – Ижевск: Jus est, 2014. – 45 с.

форме автоматизированной информационно-поисковой системы (АИПС), программного комплекса для решения экспертных интеграционных задач, электронного архива комплексных экспертных заключений, электронных изданий, справочников, каталогов и т.д., содержащий сведения (сообщения, данные), при использовании которых эксперт или комиссия экспертов может максимально оперативно и качественно решить стоящую перед ними интеграционную экспертную задачу.

Натурный информационный фонд комплексной экспертизы представляет собой специальный архив (библиотеку) процессуальной, научно-криминалистической, криминалистической и экспертной литературы, посвященной теории и практики комплексной судебной экспертизы. Данные фонды предназначены для сбора, хранения и использования печатной продукции, рукописных материалов, различных процессуальных документов, содержащих научную и практическую информацию, необходимую экспертам, для эффективного решения стоящей перед ними комплексной интеграционной экспертной задачи, и другим субъектам, назначающим комплексную судебную экспертизу, для решения различных организационных вопросов ее производства.

Натурный информационный фонд формируется из учебников, учебных пособий, монографий, сборников научных трудов, материалов конференций и других научных мероприятий, различных периодических печатных изданий (журналов, бюллетеней, справочников и т.д.), методических рекомендаций, архивов процессуальных документов (архива нормативно-правовых актов, архива экспертных заключений, и т.д.), информационно-справочных материалов и т.д.

Следовательно, натурный информационный фонд комплексной экспертизы – это специальный архив процессуальной, научно-криминалистической, криминалистической и экспертной литературы, содержащей научные и практические сведения (сообщения, данные), необходимые как экспертам для эффективного решения стоящей перед ними комплексной интеграционной экспертной задачи, так и другим субъектам, уполномоченным назначать судебные экспертизы, для решения различных организационных вопросов их производства.

Информационное сопровождение комплексной судебной экспертизы включает не только традиционные функции информационного обеспечения, но и достижение в дальнейшем его более высокого уровня развития. Такой уровень должен предусматривать анализ и всестороннюю комплексную оценку новых полученных сведений, с последующим их обобщением и составлением прогнозов развития данного направления судебно-экспертной деятельности.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что в настоящее время развитие информационного сопровождения комплексной судебной экспертизы находится на несоответствующем современным реалиям развития су-

дебной экспертизе и криминалистике уровне. Обозначенная проблематика и тенденции развития комплексной экспертизы свидетельствуют о том, что современный уровень объективности и качества, информационного сопровождения комплексной судебной экспертизы нуждается в совершенствовании.

Куемжиева Светлана Александровна,
кандидат юридических наук, профессор,
декан юридического факультета юридического факультета
Кубанского государственного аграрного университета
имени И.Т. Трубилина

Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступлений против семьи и несовершеннолетних

Экспертиза, как научный способ разрешения специальных вопросов, возникающих при расследовании преступлений против семьи и несовершеннолетних, широко используется в следственной практике. Использование специальных психологических знаний и методов научной психологии, позволяющих объективно устанавливать и оценивать психологические особенности личности, субъективные причины и внутренние механизмы конкретных поступков людей, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, имеет важное значение для установления объективной истины по делу. Обобщение судебно-следственной практики по преступлениям против семьи и несовершеннолетних позволяет констатировать, что судебно-психологическая экспертиза производилась по следующей категории уголовных дел: вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений, вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, торговля несовершеннолетними, незаконное усыновление, разглашение тайны усыновления, неисполнение обязанностей по воспитанию детей, при совершении преступных посягательств против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных в семье.

Вопросы назначения и производства судебных экспертиз в расследовании преступлений с участием несовершеннолетних исследованы в научных работах Н.И. Гуковской, А.И. Долговой, Л.Л. Каневского И.А. Макаренко, З.И. Кирсанова, Ю.К. Орлова и других ученых ¹. Несмотря на мно-

¹ Колдин В.Я., Кирсанов З.И., Орлов Ю.К. Экспертная криминалистическая идентификация. Теоретические основы. М. 1996; Комаровский Ю.А. Применение молекулярно-генетических методов в судебно-медицинской экспертизе. СПб. 1998; Гуковская Н.И., Долгова А.И., Миньковский Г.М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. М. 1974; Багмет А.М., Бычков В.В., Самаев А.М. Расследование изнасилований и иных насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних в составе группы. М. 2017; Начаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы. М. 2000.

гочисленные исследования и рекомендации, в области судебно-психологической экспертизы остается ряд проблем, связанных с практическими затруднениями при назначении и производстве, оценке и использовании ее результатов в расследовании. Полагаем целесообразным рассмотреть особенности производства судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних в расследовании преступлений рассматриваемой категории уголовных дел.

Расследование преступлений против семьи и несовершеннолетних предопределяет необходимость проведения следственных действий с участием малолетних и несовершеннолетних детей. Показания данной категории потерпевших и свидетелей являются важным источником доказательств. При этом, присущие несовершеннолетним характерные возрастные особенности способны оказывать влияние на процесс восприятия и сохранения в памяти различных событий и явлений, что обуславливает необходимость специальных исследований способностей несовершеннолетнего давать показания по уголовному делу и факторов, влияющих на полноту и глубину предоставляемых сведений.

Поводы и основания для назначения судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних:

- сомнения в способности несовершеннолетнего правильно воспринимать обстоятельства и давать о них показания вследствие малолетнего возраста, уровня развития или обстоятельств, затрудняющих адекватную рецепцию происходящих событий;
- наличие признаков умственной отсталости несовершеннолетнего;
- существенная противоречивость показаний несовершеннолетнего, их несоответствие материалам уголовного дела;
- обоснованное предположение о возможной неспособности несовершеннолетнего правильно воспринимать характер совершаемых с ним действий.

Результативность экспертизы во многом предопределяется качеством проведения организационных мероприятий по сбору и подготовке материалов, содержащих информацию относительно психологической характеристики несовершеннолетнего и его взаимоотношениях с лицами, подозреваемыми в совершении преступления или имеющими прямое, или косвенное отношения к среде его совершения – семье, образовательному или учебно-воспитательному учреждению. Так, по преступлениям против семьи и несовершеннолетних подлежат истребованию: характеристика несовершеннолетнего по месту жительства и учебы, медицинская карта ребенка, сведения о постановке на учет в психоневрологическом, наркологическом диспансерах, комиссии по делам несовершеннолетних, сведения о постановке на учет семьи, как обладающей признаками неблагополучности.

Основные вопросы, разрешаемые судебно-психологической экспертизой:

- наличие или отсутствие у несовершеннолетнего индивидуальных особенностей (интеллектуальных, характерологические и др.), способных существенно повлиять на восприятие событий;

- наличие у несовершеннолетнего признаков отставания в умственном развитии (не связанных с психическими заболеваниями) и в чем они конкретно выражаются;

- психическое состояние несовершеннолетнего в момент восприятия определенных обстоятельств (физиологический аффект, фрустрация и др.) и его способность повлиять на сознание и деятельность ребенка;

- находился ли несовершеннолетний в психологической зависимости подозреваемого (обвиняемого);

- способен ли несовершеннолетний правильно воспринимать и понимать характер и значение совершаемых с ним действий;

- наличие или отсутствие у несовершеннолетнего признаков повышенной внушаемости и склонность к фантазированию.

В ходе назначения и производства экспертизы могут разрешаться и другие вопросы, в частности, исследование беспомощности состояния потерпевшего.

Судебно-психологическая экспертиза осуществляет исследование непатологических явлений психики. Существует мнение, что ее проведению, в ряде случаев, должно предшествовать проведение судебно-психиатрической экспертизы ¹. Судебно-психиатрическая экспертиза по данной категории уголовных дел проводится с целью определения вменяемости (не вменяемости) несовершеннолетнего, в случаях, когда его состояние характеризуется наличием определенной патологии. Основания для назначения судебно-психиатрической экспертизы:

- состояние несовершеннолетнего на учете у психиатра;
- неадекватное поведение несовершеннолетнего;
- полное несоответствие характера содеянного личности обвиняемого;
- ходатайство о назначении экспертизы родителями, родственниками несовершеннолетнего ².

Основные вопросы, разрешаемые судебно-психиатрической экспертизой:

- наличие в настоящее время у потерпевшего, свидетеля психического заболевания или расстройства (при наличии конкретизировать);

- наличие у потерпевшего, свидетеля психического заболевания или расстройства в период совершения преступления (при наличии конкретизировать);

¹ Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием. М. 2017. С. 172.

² Козлов В.В. Основы судебно-психиатрической экспертизы // Козлов В.В. Новикова Е.Е. Саратов, 2005. С.8-11.

– способен ли несовершеннолетний потерпевший, свидетель правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания;

– наличие причинной связи между психическими нарушениями и совершенными в отношении несовершеннолетнего преступными действиями.

В ряде случаев по преступлениям против семьи и несовершеннолетних возникает необходимость проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы, сочетающей средства и методы объединенных экспертиз с целью выявления нозологической природы и степени выраженности психических отклонений, определение более дифференцированной оценки индивидуальной возможности несовершеннолетнего полностью осознавать значение своих действий и руководить ими. Экспертиза направлена на установление результатов взаимодействия у личности болезненных и неболезненных психических факторов и определение их влияния на характер поведения несовершеннолетнего в интересующий следователя период ¹.

Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза устанавливает индивидуально-психологические особенности несовершеннолетнего потерпевшего; возможность вменяемого лица осознавать характер и общественную опасность совершаемых по отношению к нему преступных действий; способность, с учетом всех фактов, обстоятельств и психической характеристики его личности адекватно воспринимать обстоятельства и давать о них объективные показания; другие вопросы.

Необходимо учитывать, что отличительной особенностью исследуемой группы преступлений является значительный процент обвиняемых из числа родителей, членов семьи потерпевшего и лиц, осуществляющих образование и воспитание ребенка. Указанная категория лиц, обладает возможностью применения психолого-педагогических технологий по отношению к несовершеннолетнему, что необходимо устанавливать при проведении экспертизы. Данное обстоятельство предопределяет необходимость проведения судебно-психологической экспертизы по данной категории дел экспертом, специализирующимся в области возрастной и социальной психологии. По мнению Н.А. Курмаева, сложность данного вида экспертного заключения, обусловленная возрастными и психологическими особенностями исследуемого лица, предопределяет предпочтительность ее проведения группой экспертов ², поскольку возможность обмена мнениями и

¹ Руководство по судебной психиатрии // под ред. Т.Б. Дмитрова, Б.В. Шостаковича, А.А. Ткаченко. М. 2004. С. 381.

² Курмаев Н.А. Проблемы криминалистики и судебной экспертизы//Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. С. 332.

коллегиальность суждений в значительной мере уменьшают затруднения и ошибки единоличного исследования ¹.

Анализ судебно-следственной практики по преступлениям против семьи и несовершеннолетних позволил выявить ряд проблем, возникающих при назначении и производстве судебно-психологических экспертиз по преступлениям против семьи и несовершеннолетних:

1. Недостаточность собранных и представленных на экспертизу материалов, содержащих неполное отражение данных об индивидуально – психологических особенностях несовершеннолетнего, условий жизни и воспитания ребенка; взаимоотношений в семье и учебно-воспитательном учреждении.

2. Некорректность формулировки вопросов, выносимых на разрешение экспертизы; постановка вопросов, выходящих за пределы компетенции эксперта.

3. Выбор эксперта, не обладающего необходимыми познаниями в области возрастной и социальной психологии, в том числе психологии детско-родительских взаимоотношений.

4. Необоснованное назначение заочной судебно-психологической экспертизы, не позволяющей в условиях отсутствия непосредственного контакта с несовершеннолетним, в полной мере оценить динамику психического состояния и уровень развития отдельных психических функций ребенка, что в свою очередь способно повлиять на объективность заключения.

5. Необходимость совершенствования диагностических и экспертных оценок психологических состояний и психических расстройств несовершеннолетних потерпевших.

6. Процессуальные ошибки при назначении экспертизы.

Таким образом, результативность проведения судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних по преступлениям против семьи и несовершеннолетних обусловлена рядом факторов: достаточностью и качеством собранных по делу материалов, необходимых для ее производства; правильным определением квалификации эксперта; корректностью вопросов, выносимых на экспертизу; совершенствованием методов экспертной диагностики.

Практика расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних настоятельно требует совершенствования законодательства и дальнейшей разработки положений, регламентирующих процедуру назначения и производства экспертиз с участием несовершеннолетних детей.

¹ Соротягина Д.А., Соротягин И.Н. Судебно – психологическая экспертиза. Екатеринбург, 1993. С.19.

Медведева Светлана Николаевна,
заместитель начальника кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

Криминалистическое исследование огнестрельного оружия, изготовленного на 3D-принтере

Двадцать первый век считается веком прогрессивных технологий и инноваций, поскольку новинки в различных сферах жизнедеятельности человека появляются так часто, что становится невозможно за всем уследить. Многие из этих нововведений становятся настолько популярны, что приобретают широкий круг применения в различных отраслях промышленности и предпринимательстве. Одним из примеров технического прогресса является 3D-принтер. Спектр его применения огромен, начиная от предпринимательства, заканчивая печатью макетов зданий и сложных технических систем. Однако, столь универсальное средство может применяться и в криминальных целях, на пример, бесконтрольная печать огнестрельного оружия, идентифицировать и отследить производство которого невозможно. Печать оружия на 3D принтере, безусловно, является очередным подтверждением высокого уровня развития современных технологий, но к распространению оборудования, способного воплощать в жизнь изделия подобного назначения, следует подходить с особой ответственностью.

В целом же технология изготовления огнестрельного оружия посредством 3D-печати предполагает создание из металла нижней части ствольной коробки, оснащенной необходимыми деталями для возможности стрельбы очередями. По описанию компании-разработчика 3D принтера, изготовленный с его помощью элемент конструкции винтовки имеет процент готовности, равный 80%. Остальные детали находятся в свободной продаже и имеют серийные номера, по которым можно будет определить владельца оружия.

В связи с этим, значительно усложнились задачи, поставленные на разрешение сотрудников правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с новым видом преступной деятельности - изготовлением самозарядного и автоматического огнестрельного оружия с использованием принтеров 3D-печати. Данный вопрос является достаточно серьезным и требует детального урегулирования, как с технической, так и с законодательной стороны.

По прогнозам исследователей, к 2025 г. до 10% всех потребительских товаров будет создаваться путем 3D-печати. Это означает, что поиск подходов к регулированию трехмерной печати вскоре может стать насущ-

ным вопросом: Необходимость оперативно реагировать на вызовы 3D-печати сложно назвать теоретической¹.

В современном мире при совершении преступлений, используется огромное количество нарезного и гладкоствольного, длинноствольного и короткоствольного, самозарядного и автоматического огнестрельного оружия, изготовленного как промышленным, так и самодельным способами.

Отдельную группу огнестрельного оружия, применяемого при совершении преступлений, составляет как нарезное, так и гладкоствольное огнестрельное оружие, изготовляемое самодельным способом. За такие деяния предусмотрена уголовная ответственность (ФЗ «Об оружии» от 13.12.1996 № 150 – ФЗ (с посл. изм. и доп.) и ст. 223 УК РФ).

Новой ступенью в изготовлении самодельного оружия является использование 3D-принтеров. Наибольшее распространение получили так называемые «домашние принтеры», которые в домашних условиях позволяют изготавливать различные по сложности конструкции, изделия, предметы. В таких устройствах чаще всего используется метод моделирования объектов путем послойного наплавления рабочего материала (в основном нити из пластика, в некоторых моделях - металла, воска, пластилина, глины, керамики), подаваемого экструзионной головкой на платформу.

К самым распространенным возможностям 3D-принтеров относятся:

- быстрое прототипирование;
- самовоспроизведение (репликация);
- возможность печати оружия на 3D-принтере.

В 3D-прототипировании используются различные виды технологий:

- экструдирование – это метод, при котором материал сначала расплавляется, а потом выдавливается в нужных пропорциях, определенных заданной программой.

- гранулирование – метод, при котором частицы материала склеиваются или спекаются под воздействием высокой температуры.

- ламинирование – нанесение тонких слоев материала друг на друга и последующее вырезание (подобие обработки на токарном станке).

- фотополимеризация – процесс отверждения полимера при воздействии на него лазерного луча.

- технология выборочного лазерного спекания – процесс послойного спекания применяемого материала, в том числе и металлического порошка.

Вне зависимости от применения кокой-либо из существующих технологий, основной принцип остается неизменным, нанесение материала при этом проводится пошагово в трех плоскостях. Применяться 3D печать может в любой сфере, так как позволяет создать объект с нуля. Достаточно загрузить его виртуальный макет.

¹ Сухарева А.Е. Некоторые вопросы охраны интеллектуальных прав при создании объектов путем 3D-печати // Вестник гражданского права. 2018. № 1. С. 23 - 49.

Материалы, которые могут быть использованы для 3D-печати при изготовлении различного вида и назначения оружия, в том числе и огнестрельного, самые разнообразные и поскольку технология 3D-печати имеет очень широкую сферу применения, материалы также достаточно разнообразны:

- полилактид;
- нефтепродукты (пластик, нейлон);
- металлический порошок (алюминий, медь, бронза, железо, сталь);
- поликапролатон;
- полипропилен;
- акрил.

Перечисленные, лишь самые известные примеры использования различного вида материалов и оборудования при создании на 3D-принтере огнестрельного оружия или отдельных его деталей, могут привести к началу новой индустрии промышленности.

Принтеры для 3D-печати разработаны как для ручной, так и для автоматической загрузки, кроме того, последние модели принтеров обладают системой автоматической диагностики и настройки, самостоятельно загружают материалы и контролируют их количество. По завершении работы 3D-принтер автоматически удаляет оставшиеся материалы и проводит подготовку к выполнению очередной операции.

Как правило, части и детали огнестрельного оружия, такие как ствол, патронник ствола, затвор, ударник с бойком должны обладать повышенной устойчивостью, прочностью, выдерживать определенное количество выстрелов как при ведении стрельбы одиночными патронами, так и стрельбе в автоматическом режиме.

В настоящее время изготовление огнестрельного оружия с использованием металлизированных материалов для 3D-печати, является дорогостоящим проектом и выполнимо лишь в промышленной сфере – на крупных оружейных заводах. Кроме того, основной проблемой решения данного вопроса в домашних условиях, является недостаточно точное воспроизведение технологических параметров огнестрельного оружия, в значительной степени влияющих на долговременность и безотказность ведения стрельбы из изготовленного с использованием 3D-печати огнестрельного оружия. Однако в мировой практике уже имеются примеры изготовления как короткоствольного, так и длинноствольного нарезного и гладкоствольного огнестрельного оружия, способного без значительной потери энергетических свойств и работы автоматики производить выстрелы большими сериями. В ряде зарубежных стран, таких как Америка, Япония, Великобритания уже приняты законы, ограничивающие производство, сбыт и хранение огнестрельного оружия, созданного при помощи 3D-принтера.

К сожалению, достижения в преступную деятельность иногда внедряются быстрее, чем начинают служить осуществлению благоприятных

для человечества целей. Или же преступные группы, как бы парадоксально это ни звучало, выделяют определенные средства на финансирование научно-исследовательских работ для совершенствования преступной деятельности¹. По многим и не всегда объективным причинам уголовно-процессуальная наука, криминалистика и отдельные отрасли судебной экспертизы нередко не успевают отследить и адекватно среагировать на использование новейших достижений научно-технического прогресса при совершении тех или иных видов противоправных деяний и появление новых объектов, которые могут быть тем или иным образом вовлечены в орбиту уголовного процесса. Не исключено, что в недалеком будущем террористические акты будут совершаться, если уже не совершаются, с применением огнестрельного оружия, изготовленного на 3D-принтере.

В период времени с 2016 года в зарубежной печати и на сайтах Интернет, появилась информация об использовании для изготовления огнестрельного оружия лазерных принтеров 3D-печати, принцип изготовления трехмерной модели оружия и его частей в котором основан на высокотемпературном спекании мелкодисперсных частиц металла или иного материала.

В последнее время появилась возможность изготавливать оружие с помощью 3D-принтеров. Одной из веских причин изготовления огнестрельного оружия самодельным способом на определенном промежутке времени явилось труднодоступность в приобретении боевого огнестрельного оружия и в особенности нарезного. И если ранее для изготовления, переделывания, приспособливания конструкции огнестрельного оружия или стреляющих устройств, использовалось промышленное оборудование - станки токарные, фрезерные, сверлильные, строгальные и т.п., то в настоящее время такое оборудование не находится в свободной продаже. Все большее распространение в таком оборудовании находит электронное оборудование с числовым программным управлением, сканирующие устройства, позволяющие производить программирование изготовления любого конструктивно сложного объекта (предмета) в том числе и огнестрельного оружия.

В настоящее время все большее распространение в изготовлении огнестрельного оружия находит 3D-принтерная печать.

3D-сканер – это особое изобретение нового поколения, позволяющее получить виртуальную 3D-модель любого объемного предмета на основе данных, полученных после его сканирования лазерным лучом². После процесса 3D-сканирования все необходимые данные о строении и форме изучаемого объекта поступают в компьютер, где уже происходит анализ

¹ Иванов Н.А. Преступность и научно-технический прогресс // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: Материалы международной научно-практической конференции (Омск, 25 февраля 2011 г.) / Отв. ред. Ю.В. Деряшев. Омск, 2011. С. 53 - 56.

² Иванов Н.А. 3D-доказательства: понятие и классификация // Российский следователь. 2013. № 15. С. 5 - 7.

полученных данных и построение точной компьютерной модели объекта. Для просмотра виртуальной 3D-модели может использоваться 3D-монитор, для создания реальной 3D-модели (в уменьшенном или увеличенном масштабе) может быть использован 3D-принтер, устройство, использующее метод послойного создания физического объекта на основе виртуальной 3D-модели.

Создание физического 3D-объекта по цифровому прототипу с помощью практически портативного устройства, 3D-принтера, открывает много интересных возможностей в творчестве, искусстве, науке, бизнесе, других сферах деятельности человека и даже просто в быту.

Однако трехмерные принтеры открывают широкие просторы для нелегальной, преступной деятельности. Любой владелец такого устройства может с помощью Интернета найти чертежи и инструкции для изготовления огнестрельного оружия. При изготовлении (3D-печатаии) огнестрельного оружия можно проводить масштабирование изделия, частично изменять конструкцию его отдельных деталей под патрон конкретной модели и калибра.

Криминальное изготовление огнестрельного оружия с использованием 3D-печати по сути дела невозможно проконтролировать в связи с тем, что регистрация такого оборудования при его приобретении, законодательно не предусмотрена.

Для криминального изготовления огнестрельного оружия с применением принтеров 3D-печати способствовать будет и то, что большое количество, или даже все части и детали огнестрельного оружия могут быть изготовлены с использованием всего одного и того же принтера для 3D-печати, применяя различные виды материалов. Имеется ряд преимуществ, в том числе и возможности создания объекта целиком, практически при безотходном производстве. Возможность создания сложных внутренних структур определяет будущее этой технологии. Нет сомнений, что в ближайшие годы технология объёмной печати приобретёт широкое распространение. 3D- печать уверенно развивается на глобальном уровне и предлагает возможности, с которыми традиционное производство конкурировать просто не в состоянии.

Огнестрельное оружие, созданное при помощи 3D-принтера из определенного вида пластика, не выявляется досмотровыми детекторами, что существенно усложняет ситуацию при расследовании преступлений. Следует отметить, что в российском уголовном законодательстве отсутствует норма, регулирующая ограничивающие производство, сбыт и хранение огнестрельного оружия, созданного при помощи 3D-принтера. При этом во многих зарубежных странах, например во Франции применяется некий свод технических правил DRM (Digital Rights Management – управление цифровыми правами), где первая статья запрещает изготовление незакон-

ных предметов, например производство огнестрельного оружия без получения лицензии¹.

В связи с этим возникает необходимость в дополнении ст. 2 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. словами «созданное при помощи 3D-принтера», и изложить в следующей реакции: «Оружие в зависимости от целей его использования соответствующими субъектами, а также по основным параметрам и характеристикам подразделяется на: 1) гражданское; 2) служебное; 3) боевое ручное стрелковое и холодное; 4) созданное при помощи 3D-принтера».

Таким образом, на законодательном уровне необходимо разработать новые и усовершенствовать уже имеющиеся нормативные акты, касающиеся данного вопроса, введя дополнительную ответственность за изготовление, приобретение и иные действия, связанные с незаконным оборотом этого вида оружия. Необходимо максимально ограничить техническую возможность изготовления данного вида оружия путем введения запрета на свободную реализацию оборудования, могущего быть примененным для его изготовления. На особый контроль необходимо поставить вопросы получения интернет продукции, в виде программных продуктов, разработанных для целей изготовления самодельного огнестрельного оружия при помощи принтеров 3D-печати.

Низаева Светлана Рамилевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России

Использование специальных знаний при технико-криминалистическом исследовании документов

В ходе расследования уголовных дел, где основную доказательную значимость несут в себе документы, регламентирующие ту или иную сферу правоотношений, зачастую информации о наличии признаков подделки документа, полученной на основе осмотра вещественных доказательств, недостаточно для объективного установления истины по уголовному делу. Тогда лицо, осуществляющее расследование, организует производство соответствующей экспертизы. Именно результат экспертного исследования позволяет с наибольшей точностью выявить признаки, указывающие на

¹ Франция в настоящее время не нуждается в новых законах о трехмерной печати, которые парламент рассматривает, говорят эксперты // <https://www.out-law.com/en/articles/2017/january/france-does-not-currently-need-the-new-3d-printing-laws-that-parliament-is-considering-say-experts/> (дата обращения 21.11.2018).

следы подделки, а также подтвердить или опровергнуть суждение лица, ведущего расследование, о наличии или отсутствии таковых.

Прежде всего, необходимо осуществить анализ понятия криминалистического исследования документов. Так, «криминалистическое исследование документов – это отрасль криминалистической техники, изучающая закономерности технологии изготовления документов, обеспечения их защиты от подделки; способов подделки документов, механизма возникновения при этом следов; формирования и отражения в документах личных (субъективных) признаков и свойств их исполнителя, разрабатывающая на этой основе методы, средства, приемы обнаружения и изъятия документов, методики их осмотра и исследования в целях раскрытия и расследования преступлений»¹. Соответственно, экспертиза документов является составным элементом вышеупомянутой отрасли криминалистической техники, и представляет собой исследование документов специально уполномоченным на то лицом, обладающим соответствующими знаниями, проводимое на основании постановления с целью установления сведений, имеющих значение для уголовного дела в рамках соответствующей компетенции.

Согласно вышеуказанному определению, а также в соответствии с российским законодательством, основанием для проведения экспертизы является постановление лица, ведущего расследование по уголовному делу. Однако необходимость производства экспертизы может возникнуть на этапе проверки материала, поступившего в правоохранительные органы (например, заявлений о преступлении). Например, при расследовании хищений, совершаемых путем присвоения или растраты, как раз требуется незамедлительное производство экспертизы документов. Однако ситуация может осложниться необходимостью поиска документа, содержание и смысл которого повлек за собой хищение имущества или денежных средств, поскольку проводить экспертизу всех документов, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность организации, нецелесообразно. Поэтому на подготовительном этапе следователь или дознаватель должен обеспечить системный и объективный подход к поиску объекта экспертизы. В таком случае целесообразно привлечь специалиста, обладающего знаниями в сфере бухгалтерского учета, а также экономической, финансовой деятельности в целом.

Облегчить задачу отыскания документа, подделка которого повлекла за собой совершение корыстного преступления, позволяют ревизионные мероприятия. Поскольку суть ревизии состоит в том, чтобы установить соответствие документальных и фактических данных о хозяйственной деятельности предприятия, то в процессе сличения таковых возможно обнаружение несоответствий, недостатков и прочих недостатков. Тем не менее,

¹ Бобовкин М. В. Судебно-почерковедческое и технико-криминалистическое исследование документов: практ. пособие. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 316 с.

полученные данные требуют проверки, а также не стоит пренебрегать ролью специалиста в процессе расследования дела и проверки по материалам.

Условно, документы, изымаемые дознавателем или следователем в ходе производства по уголовным делам, возбужденным по признакам таких преступлений, как присвоение или растрата, можно классифицировать:

1. Документы, отражающие законодательные, нормативно-распорядительные нормы, регламентирующие деятельность предприятия государственной и негосударственной форм собственности;

2. Учредительные, констатирующие факт образования и регистрации предприятия негосударственной формы собственности;

3. Бухгалтерско-учетные и банковские документы;

4. Договорные (весь комплекс договорно-исполнительских документов);

5. Документы, сопровождающие конкретные производственные операции (акты, наряды, ведомости, накладные и пр.);

6. Документы государственного ведомственного и иного контроля;

7. Документы «черной бухгалтерии»¹.

Изучение документов, отражающих финансово-производственную деятельность, следователем или дознавателем позволит получить сведения, требующиеся для установления и доказывания обстоятельств дела. Документы могут содержать следующие сведения:

1. О лицах их составлявших, разрабатывавших, а также о лицах, выполнявших производственные операции, нашедших свое отражение в документах;

2. Этапы производственной деятельности, с указанием времени, условий и иных обстоятельств выполнения той или иной работы;

3. Результаты контрольной деятельности;

4. Информация о способах совершения, сокрытия преступления, а также в документах может отражаться непосредственно ход преступной деятельности.

Изыятые документы упаковываются по всем установленным правилам в качестве вещественных доказательств, после чего следователь или дознаватель выносит постановление о назначении соответствующей экспертизы.

Экспертиза документов может носить различный характер в зависимости от того, какие вопросы необходимо разрешить лицу, ведущему расследование. Так, следователь или дознаватель может назначить два вида экспертиз – техническую экспертизу документов или почерковедческую экспертизу. Согласно Приказу Минюста России от 27.12.2012 г. № 237, предусмотрено большое множество экспертиз, проводимых экспертными

¹ Резван А. П., Субботина М. В. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: учебник. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 223 с.

учреждениями. В статье будут рассмотрены особенности технико-криминалистической.

Технико-криминалистическая экспертиза документов представляет собой вид специального исследования, направленный на установление способа осуществления подделки. Однако выявление такового не является единственной задачей данного вида экспертного исследования. В процессе проведения технической экспертизы документа эксперт разрешает вопросы как идентификационного, так и диагностического характера. К группе первых относятся вопросы, касающиеся соответствия аппаратуры, с помощью которой мог быть изготовлен поддельный документ, непосредственно самому документу¹. Эксперт также обладает возможностью определить групповую принадлежность красителей по отношению к печатающему устройству. В ряде случаев устанавливается общность нескольких документов по способу или времени изготовления. Диагностические задачи разрешаются при ответе на вопросы, касающиеся давности изготовления документа, последовательности выполнения его отдельных фрагментов, а также при восстановлении исходного содержания документа. По своей сути, решение диагностических и идентификационных задач позволяет достичь конечной цели экспертного исследования, то есть выяснить способ осуществления подделки. Предметом данного вида экспертизы выступает совокупность фактических обстоятельств, связанных как с исполнением и изготовлением документов, так и с установлением тождества орудий и средств их изготовления с конечным результатом такой деятельности.

В общем и целом, роль технико-криминалистической экспертизы документа сводится к определению времени, механизма и способа осуществления подделки, а также установлению орудий, с помощью которых она была осуществлена.

Исходя из задач экспертного исследования, можно определить объекты, в отношении которых осуществляется экспертная деятельность. Объекты целесообразно объединить в несколько групп, первая из которых включает в себя непосредственно документы (машинописные, рукописные и т.п.), подлинность которых вызывает сомнения. Вторая группа содержит в себе технические средства и оборудование, при помощи которого могли быть искажены данные в документах, или с помощью которых документ был изготовлен. Третья группа состоит из орудий письма, химических реактивов и иных предметов, могущих быть орудиями преступления (шариковые ручки, клей, средства удаления пятен и т.п.). В эту группу также могут быть отнесены печати и штампы, специально изготовленные для совершения преступления. Следует отметить, что это далеко не исчерпывающий перечень объектов, представляемых на исследование. Поскольку каждая экспертиза отличается своей спецификой, обуславливаемой харак-

¹ Резван А. П., Субботина М. В. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: учебник. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 223 с.

тером конкретного преступления, данный перечень имеет расширительное толкование, он может включать в себя иные предметы, исследование которых необходимо для дачи заключения и ответа на поставленные перед экспертом вопросы.

Отдельное внимание следует уделять последней группе объектов, то есть предполагаемым орудиям преступления (веществам, материалам и предметам, при помощи которых документ был изменен или вновь изготовлен). Их необходимо также, как и иные объекты изымать в качестве вещественных доказательств и направлять на экспертное исследование совместно с документом, в отношении которого выдвинуто предположение о подделке, с целью установления соответствия орудия и предмета совершенного преступления. Зачастую такие вещи не обнаруживаются, или же конкретно установить орудие совершения преступления не представляется возможным (в случаях, когда подчистка осуществляется острым металлическим предметом, которых в офисе организации большое множество, например, канцелярские ножи, ножницы и другие). Если такие предметы обнаружены, в своем постановлении лицо, ведущее расследование, может поставить вопрос о возможности внесения изменений в конкретный документ, представленный на исследование, орудием, также представленным на исследование. Вторая группа объектов также представляет собой совокупность орудий преступления, и при необходимости идентификационные задачи могут разрешаться на основе исследования копировальной аппаратуры и иных технических средств.

Нусхинова Ольга Доржиновна,
преподаватель кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

Судебная дактилоскопия, ее теория и практика: современное состояние и перспективы развития

Необходимость совершенствования методов судебной дактилоскопии для установления личностей подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе обусловлена потребностями розыска, следственной и экспертной практики, а также требованиями судов с целью повышения качества расследования. Одним из направлений совершенствования института идентификации личности подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе выступает как усовершенствование уже имеющихся, так и внедрение новых технологий в судебную дактилоскопию.

В настоящее время более чем в 100 странах мира применяются системы монодактилоскопической регистрации, которые позволяют идентифицировать лиц по следам рук, оставленным на месте преступления. Все автоматизированные системы используют определённые новые принципы

дактилоскопии, к которым криминалисты пришли не сразу. Проблема разработки и практического использования автоматизированной регистрации отпечатков рук является многомерной и сложной. Оптимальное функционирование таких систем зависит от многих факторов – научных, организационных, технических, методических, финансовых и др.

Важно отметить, что научных работ и исследований, посвящённых полному изучению вопросов современной судебной дактилоскопии, на сегодняшний день совсем немного. В большей степени учёными-криминалистами разрабатываются труды, базирующиеся на исследованиях конкретных особенностей папиллярных узоров и отдельных аспектов функционирования автоматизированной дактилоскопической информационной системы (АДИС). Так, в 1990 году рядом учёных во главе с В.Е. Корноуховым составлен объёмный учебник, посвящённый различным аспектам, затрагивающим вопросы судебной дактилоскопии. Но, на сегодняшний день, учебник является устаревшим и в нем не находят отражение актуальные проблемы, возникающие в рассматриваемой отрасли криминалистической техники. В 2005 году В.В. Яровенко и А.Н. Чистикин издали работу под названием «Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине». Однако в данной работе акцент сделан именно на дерматоглифических исследованиях, в то время как общие вопросы судебной дактилоскопии остались без должного внимания.

Целью исследования является изучение современного состояния судебной дактилоскопии на основе анализа ее теоретических и практических аспектов, оценка перспектив и определение путей ее дальнейшего развития.

Поставленная в работе цель обуславливает необходимость постановки и решения следующих задач:

- 1) рассмотрение исторических вопросов формирования судебной дактилоскопии;
- 2) проведение анализа понятия «дактилоскопия» в историческом контексте развития данной отрасли криминалистической техники;
- 3) установление актуальных направлений развития судебной дактилоскопии;
- 4) оценка современного технического уровня средств обнаружения, фиксации и изъятия следов рук, автоматизации судебной дактилоскопии, выявление проблемных вопросов и перспективных путей дальнейшего развития.

Оценка результатов исследований:

1. Судебная дактилоскопия как метод идентификации личности является эффективным, не требует значительных материальных затрат, достаточно экспрессный, в связи с чем находит широкое применение в судебно-криминалистической практике по всему миру и используется уже более века. Аспекты рождения и дальнейшего жизненного пути дактилоскопической науки рассматривались в работах многих именитых зарубеж-

ных и отечественных учёных¹. Детальный анализ литературных данных продемонстрировал множество трудностей и сложностей, которые дактилоскопия как один из основных методов идентификации личности преодолела на пути своего становления.

За весь период своего развития дактилоскопия проделал огромный путь от ручной работы со следами, первых попыток систематизации следов, зарождения научных основ до практически полной автоматизации, где участие криминалиста иногда ограничивается контролем работы автоматизированных компьютерных систем.

2. Наиболее близко соответствующим современному состоянию развития дактилоскопии видится определение, представленное в работе Л.А. Бурко²: «дактилоскопия – это отрасль криминалистической техники, представляющая собой систему научных положений и разрабатываемых на их основе способов и методов выявления (получения) и исследования следов (отпечатков) поверхностей ладоней рук (ступней ног) человека для их последующей идентификации, регистрации и диагностики в уголовно-правовых и гражданских целях».

Однако, по нашему мнению, данное определение также не лишено принципиальных недостатков. Так, дактилоскопия не может быть выделена в отдельный раздел или отрасль криминалистической техники, поскольку использует методы трасологии, то есть по сути является ее разделом (несмотря на то, что обладает своими собственными методами исследования). Сочетание слов «... способов и методов ...» кажется нецелесообразным, поскольку понятие «метод» в науке является более широким, чем «способ», и включает его в себя. Важно отметить, что слово «ладонь», согласно общепринятому определению не включает в себя «пальцы», поэтому согласно представленному понятию, дактилоскопия не может изучать пальцы рук, что противоречит расшифровке самого термина (с греч. *daktylos* — палец + *skopeo* — смотрю). Также в определении сужены до «... выявления (получения) ...» функции дактилоскопии, при том, что методы дактилоскопии помимо описанных действий позволяют фиксировать (закреплять) и проводить изъятие (с технической точки зрения) следовой информации. В определении присутствует путаница в последовательности действий. Изложено в следующей форме: «... для их последующей идентификации, регистрации и диагностики ...». При этом на практике сначала происходит стадия регистрации, замет диагностики и, лишь на последнем этапе, идентификации.

¹ Пинчук П.В. Дактилоскопия: исторические аспекты и роль в решении идентификационных задач на современном этапе ее развития // Проблемы экспертизы в медицине. 2001. Т.1. №2. С. 46-49.

² Бурко Л.А. К вопросу дефинирования понятия дактилоскопии // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2017. №19. С. 167-170.

На основании изложенного, определение дактилоскопии должно выглядеть так: «дактилоскопия — это неразрывно связанная с трасологией отрасль криминалистической техники, представляющая собой систему научных положений и разрабатываемых на их основе методов выявления (обнаружения), фиксации (закрепления), изъятия и исследования следов (отпечатков) поверхностей ладоней и пальцев рук (ступней ног) человека для их последующей регистрации, диагностики и идентификации в уголовно-правовых целях».

3. На сегодняшний день все большую актуальность приобретают комплексные судебные экспертизы. Сочетание специальных знаний экспертов различных специальностей в рамках одного заключения эксперта позволяет получить полную картину состояния вещественных доказательств, оказать содействие оперативно-следственным подразделениям в ходе раскрытия и расследования преступлений, укрепить доказательственную базу, исключить фальсификацию. В условиях современного научно-технического прогресса и качественной оснащенности экспертно-криминалистических подразделений МВД России, высокого уровня подготовки экспертов, проведение подобных исследований не вызывает каких-либо затруднений. Так, например, получение криминалистической информации по измененным кистям неопознанного трупа возможно путем комплексного решения идентификационной задачи силами эксперта-дактилоскописта и судебного медика. При этом работа судебного медика будет заключаться в восстановлении папиллярного узора на кистях рук. В дальнейшем эксперт-дактилоскопист по восстановленному узору сможет произвести идентификацию личности.

Для исключения фактов фальсификации вещественных доказательств (следов пальцев рук) в ходе производства дактилоскопической экспертизы, перспективным видится проведение дополнительных исследований, которые смогут либо подтвердить, либо опровергнуть подлинность происхождения и/или наличия следов пальцев рук, а также установить природу их происхождения (появления). Для этого инициатору исследования (следователю, дознавателю, суду и др.) следует прибегнуть к назначению комплексной экспертизы, в составе которой помимо дактилоскопического исследования будет проведено исследование экспертом другой специальности. Тактически правильным будет назначение комплексного исследования, сочетающего в себе следующие методы познания: биологический (при необходимости анализ ДНК) — для исследования потожирового вещества, ольфакторный — для исследования запаховых следов, химический и физико-химический — для установления типа (вида) и природы дактилоскопического порошка (краски), который применялся в ходе обнаружения, фиксации и изъятия следов пальцев рук. В случае подделки дактилоскопических карт целесообразным видится назначение комплексной экспертизы, сочетающей в себе дактилоскопическую экспертизу и техни-

ко-криминалистическую экспертизу документов (ТКЭД). Помимо ТКЭД, в данном случае, можно использовать методы криминалистического исследования материалов письма и документов, как отдельного вида экспертиз.

Основываясь на современных процессуальном и непроцессуальном аспектах применения судебной дактилоскопии можно определить спектр задач, решение которых позволит интенсифицировать развитие судебной дактилоскопии как инструмента противодействия преступности:

1) модернизация криминалистической техники для более эффективного обнаружения, фиксации дактилоскопической информации;

2) усовершенствование автоматизированных дактилоскопических систем;

3) разработка новых методических рекомендаций по обнаружению, фиксации, изъятию, хранению, предварительному исследованию, исследованию в лабораторных условиях дактилоскопических объектов с учетом современного уровня научно-технического прогресса;

4) укрепление и оптимизация взаимодействия между оперативно-следственными сотрудниками и экспертами экспертно-криминалистических подразделений в части разработки новых приемов и правил назначения дактилоскопических экспертиз;

5) применение комплексных методов исследования (в составе комплексных экспертиз), сочетающих в себе два и более, где основным будет являться дактилоскопический, в качестве дополнительных могут быть включены: медицинский, биологический (в том числе анализ ДНК), ольфакторный, химический (физико-химический) и др.

4. Несмотря на существующее многообразие приёмов и методов обнаружения следов рук (стоп), мировой рынок криминалистических средств находится в постоянном развитии уже более ста лет.

Использование различных фонарей и универсального осветителя «Lumatec Super Lite-400» позволяет успешно выявлять потожировые следы пальцев рук, поскольку жирные кислоты, входящие в состав следообразующего вещества, интенсивно люминесцируют.

Если следы рук (стоп) не обнаружены путем визуального осмотра, прибегают к другим методам, наиболее распространенными из которых являются физические методы.

Фундаментальную трудоемкую работу по исследованию возможности применения современных дактилоскопических порошков (производства фирмы ATIFF) выполнила О.А. Харламова¹. В работе исследованы следующие порошки: «немагнитный-серебряный красный», «магнитный серый», «немагнитный серебряный черный», «магнитный белый», «немагнитный черный», «немагнитный серый», «магнитный черный», «немаг-

¹ Харламова О.А. Особенности применения дактилоскопических порошков для выявления следов пальцев рук на различных поверхностях // Вестник экономической безопасности. 2015. №2. С. 61-63.

нитный красный», «немагнитный белый», «магнитный мелкодисперсный», «немагнитный серебряный белый», «магнитный красный». Подводя итог проделанной работе, О.А. Харламова сделала вывод, что дактилоскопические порошки «магнитный серый», «магнитный черный» и «магнитный мелкодисперсный», проявляют высокую адгезию к большинству типов выбранных для эксперимента поверхностей, позволяют выявлять следы, пригодные для поро- и эджеоскопических исследований.

Несмотря на огромное разнообразие дактилоскопических порошков, имеющих сложный химический состав, они не всегда удовлетворяют пожеланиям экспертов-криминалистов, в связи с чем, ученые продолжают исследования по их совершенствованию. Так, компанией Foster+Freeman был разработан новый флуоресцентный дактилоскопический порошок «Natural 1», который позволяет выявлять и исследовать следы на ряде поверхностей, обладающих повышенным контрастом либо особыми люминесцентными свойствами.

Следует помнить, что для обработки слеодоносящих поверхностей дактилоскопическим порошком необходимо использовать специальную кисть: немагнитные порошки правильно наносить современными стекловолоконными кистями (например, Zephyr). Также весьма популярными на сегодняшний день стали кисти из верблюжьей шерсти, шерсти козы и меха голубой белки.

На сегодняшний день широкое распространение приобрели криминалистические средства обнаружения следов рук (стоп) на основе эфиров цианакриловой кислоты — физико-химический метод. Помимо цианакрилатных камер, перспективным направлением развития криминалистической техники является поиск эффективных путей обнаружения следов рук на сложных, с точки зрения криминалиста, поверхностях, например, на гильзах стрелянных патронов, подвергшихся температурному и механическому воздействию. Так в 2018 году, специалисты компании Foster+Freeman совместно с Лабораторией научно-технических оборонных исследований Министерства обороны Великобритании (Dstl), Центром по применению научных и технических разработок Министерства внутренних дел Великобритании (CAST) и университетом Лафборо разработали совершенно новую технологию выявления скрытых следов рук (Latent Finger Technology) на металлических поверхностях. Следы выявляются на объектах, которые подвергались воздействию высоких температур (например, стрелянные гильзы), находились под водой или были вымыты моющими растворами с целью удаления следов пальцев рук. Окуривающая камера, использующая технологию Latent Finger Technology позволяет выявлять пригодные для идентификации следы в вышеописанных условиях. В основе выявления латентных следов находится процесс коррозии — взаимодействие потожирового вещества с поверхностью металла (гильзы, ножа и т.д.).

Применение современных Автоматизированных Дактилоскопических Информационных Систем (АДИС) - одно из необходимых условий для организации высокоэффективной работы правоохранительных органов. На данный момент времени «АДИС ПАПИЛОН» вполне самостоятельная, довольно развитая система, которая представляет собой наилучший вариант системы по работе со следами рук и дактилоскопической картотекой, она помогает решать многие вопросы, возникающие в работе следственных и оперативных органов. Поэтому ее дальнейшее совершенствование только вопрос времени и развития новых технических средств.

Приведённые примеры демонстрируют высокую интенсивность научно-исследовательских работ по развитию методов судебной дактилоскопии и показывают наукоемкость, воплощение фундаментальной науки в практической деятельности, и применение инновационных технологий в выбранной сфере.

Таким образом, в работе проведено изучение современного состояния судебной дактилоскопии на основе анализа её теоретических и практических аспектов, оценены перспективы и определены направления дальнейшего развития.

Панина Наталия Алексеевна,
аспирант Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Язык эксперта-автороведа

Язык эксперта – это синтез трёх составляющих: естественного языка, формализованного (научного) языка и искусственного языка ¹. Язык эксперта включает себя владение терминологией области специальных знаний, в которой эксперт компетентен, владение правилами языка в целом, свободное владение официально-деловым и научным стилем, умением применять имеющиеся знания на практике, использование искусственного (математического) языка при применении количественных методов и методик и описании полученных результатов в заключении ².

Деятельность эксперта-речевода, возможно, как ни одна другая область применения специальных знаний, требует безупречного знания язы-

¹ Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин ; под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. — 368 с.

² Словарь основных терминов почерковедческой и автороведческой экспертиз: Справочное пособие / И.И. Рубцова, Л.А. Сысоева, А.П. Коршиков, и др. – М.:ЭКЦ МВД России, 2008. – 64 с.

ка исследуемого объекта. В частности, определение степени развития навыков письменной речи, осуществляемое путем подсчета допущенного количества ошибок в тексте, состоящего из 200 слов ¹, становится возможным только при условии, что эксперт, проводящий исследование, в совершенстве владеет нормами литературного языка. В противном случае неспособность эксперта-автороведа заметить ошибки, допущенные автором текста, приведет к ложным результатам исследования, что, в свою очередь, может привести к получению ошибочных выводов. Та же опасность грозит на стадии выявления частных признаков языкового навыка письменной речи автора. Например, одним из частных признаков пунктуационного навыка является «использование знаков препинания в случаях, когда его употребление не обусловлено синтаксической структурой, но оправдано смысловой направленностью изложения». Недостаточное владение нормами литературного языка включает в себя как незнание соответствующего правила, так и неспособность его применить: в этом случае недостаток знаний не позволит эксперту распознать ситуацию смысловой обоснованности знака препинания и убедит эксперта причислить его к ошибкам, допущенным автором.

Совершенное знание языка необходимо не только для проведения исследования, но и для составления грамотного заключения, выступления в суде, проведении консультации. Эксперт-авторовед должен быть бдителен: случайные речевые ошибки, которые порой допускаются вследствие волнения или усталости, могут быть истолкованы участниками судопроизводства неверно и могут стать основанием для того, чтобы компетентность эксперта подверглась сомнению. По той же причине эксперт должен исключить из своей речи просторечную лексику, использование фразеологизмов, тавтологию, плеоназм, – стремление эксперта эмоционально и образно донести информацию может убедить участников судопроизводства, что эксперт не владеет официально-деловым и научным стилем изложения, пренебрегает судебным этикетом, что, в свою очередь, отразится на оценке профессионализма эксперта. Нередка обратная ситуация, когда в судебном заседании эксперт использует исключительно научный язык, сложный для понимания обывателя, оперирует обилием терминов, сложных синтаксических конструкций, клише, стремясь подчеркнуть сложность и значимость выполненной им работы, однако практика показывает, что подобные выступления утомляют участников судопроизводства, рассеивают их внимание, не позволяя сосредоточиться на конкретных обстоятельствах, усложняют восприятие и препятствуют пониманию. Эксперту следует быть готовым перевести формализованные описания на общедоступный уровень в

¹ Судебно-автороведческая идентификационная экспертиза: методические основы: Методическое пособие. – Х.: ХНИИСЭ, 2007. – 64 с.

том случае, когда изначальная формулировка не может быть адекватно воспринята (или воспринята вовсе) участниками судопроизводства. При этом эксперт не должен отступать от принципов безоценочности и безличности, являющихся базовыми для языка эксперта.

Важной составляющей языка эксперта-автороведа является понятийный аппарат, имеющий комплексный характер. Судебное автороведение широко использует термины материнской науки – филологии (лингвистики, языкознания, литературоведения и других) ¹, криминалистики (например, термин «диагностика» был заимствован из медицины, освоен криминалистикой, а потом и судебной экспертизой). В большинстве случаев термины перенимаются без изменения значения (литота, тема, троп, аргумент и др.), поскольку именно в таком виде они отвечают нуждам судебного автороведения. Представляется, что эксперту-автороведу не обязательно владеть высшим филологическим образованием, но обязательно владеть специальными знаниями, позволяющими отличать синекдоху от метонимии, выявлять сложные синтаксические конструкции, безошибочно определять части речи (например, «что» в тексте), выявлять окказионализмы и многое другое. В помощь практикующим экспертам-автороведам создаются словари терминов автороведческой экспертизы ². Можно отметить, что одной из ошибок, встречающихся у начинающих экспертов-автороведов, является смешение терминов «автор текста» и «исполнитель текста» в рамках судебного речеведения, а также судебно-автороведческого термина «автор» и судебно-почерковедческого термина «исполнитель» притом, что указанные термины тождественными не являются.

Таким образом, можно заключить, что язык эксперта-автороведа строится на высочайшем уровне владения естественным языком, переходящем в научный; что это явление обусловлено спецификой судебных речеведческих экспертиз и именно в них находит наиболее полное отражение.

¹ Словарь основных терминов почерковедческой и автороведческой экспертиз: Справочное пособие / И.И. Рубцова, Л.А. Сысоева, А.П. Коршиков, и др. – М.:ЭКЦ МВД России, 2008. – 64 с.

² Комплексная методика производства судебных автороведческих экспертиз: методические рекомендации / И.И. Рубцова, Е.И. Ермолова, А. И. Безрукова и др.: М-во внутренних дел Российской Федерации. Экспертно-криминалистический центр. – Москва: ЭКЦ МВД России, 2007. – 188 с.

Протасов Кирилл Вадимович,
кандидат химических наук,
преподаватель кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

Совершенствование экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России по противодействию незаконному обороту наркотиков

Анализ данных, полученных на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации показал, что наркопреступления занимают третье место по распространенности, на их долю приходится порядка 10% от общего количества зарегистрированных преступлений (приблизительно 70 тысяч ежегодно начиная с 2010 года). При этом, подавляющее большинство таких преступлений раскрываются силами сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации – более 90%. Учитывая массовость преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, постоянную модернизацию способов их совершения и сокрытия, динамику появления новых психоактивных веществ («дизайнерских» наркотиков) и проблематику их идентификации, весьма актуальным становится вопрос совершенствования экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России по противодействию незаконному обороту наркотиков.

Согласно Приказа МВД России от 11 января 2009 года №7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» (с изменениями и дополнениями на 15.11.2019) (далее – Приказ №7): «Экспертно-криминалистическая деятельность заключается в осуществлении федеральным государственным казённым учреждением «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», экспертно-криминалистическими центрами, отделами (отделениями, группами) органов внутренних дел государственной судебно-экспертной деятельности, а также в применении технических средств и специальных знаний по заданиям уполномоченных законодательством Российской Федерации государственных органов и должностных лиц». Исходя из текста указанного Приказа №7 очевидно, что в системе МВД России имеется четыре основных вида деятельности, характерных для экспертов экспертно-криминалистических подразделений: производство судебных экспертиз, проведение исследований, участие в качестве специалиста в оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях.

Проблемные вопросы судебной экспертизы и оценки заключений эксперта представлены в работах ^{1,2}. Рассмотрим указанные аспекты (общие и частные), касающиеся проведения судебных экспертиз и исследований, и, по которым, зачастую, возникают вопросы со стороны защиты в ходе судебного процесса (в том числе, по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотиков):

1. Согласно п. 2 ст. 199 «Порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы» УПК РФ (с изменениями и дополнениями на 15.11.2019) (далее – УПК РФ): «... руководитель экспертного учреждения, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, разъясняет эксперту его права и ответственность, предусмотренные статьей 57 настоящего Кодекса ...». В соответствии со ст. 14 Федерального закона от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями на 15.11.2019) (далее – №73-ФЗ): «Руководитель обязан: ... разъяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права ...». Таким образом, возникает юридическая коллизия, обусловленная отсутствием единого подхода в отношении разъяснения прав эксперту, которому поручено производство судебной экспертизы. Целесообразным кажется, чтобы одно и то же должностное лицо разъясняло эксперту не только его права, но обязанности и ответственность. Кроме того, как в УПК РФ, так и в №73-ФЗ не содержится сведений о том, кто должен разъяснять эксперту действия, которые он вправе и не вправе совершать (список действий указан в ФЗ-73 и в УПК РФ). Следовательно, необходимо привести в надлежащий вид и соответствие положений вышеуказанных и равнозначных, с точки зрения юридической силы, документов. Наиболее действенным, на наш взгляд, видится наделение описанными полномочиями руководителя государственного судебно-экспертного учреждения и/или его заместителей (если предусмотрено должностной инструкцией).

2. Дискуссионным остается вопрос, касающийся оформления подписи. Даже в рамках деятельности одного ЭКП ОВД РФ часть экспертов оформляет подписку на отдельном листе, другая часть – на первом листе заключения эксперта. Законодательно данный вопрос не регулируется. При этом согласно ст. 30 Приказа МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями на 15.11.2019) (далее – При-

¹ Россинская, Е.Р. Экспертиза в судопроизводстве: учебник для бакалавров / Е.Р. Россинская. – М: Проспект, 2015. - 611 с.

² Дьяконова, О.Г. Право эксперта заявлять ходатайства как реализация экспертной инициативы / О.Г. Дьяконова // Теория и практика судебной экспертизы. – 2019. - №2. С.25-24.

каз №511): «Во вводной части заключения эксперта указываются: ... предупреждение или сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения ...». Исходя из цитируемого текста Приказа очевидно, что подпись должна быть на первом листе заключения эксперта, однако всем известно, что эксперт распечатывает свое заключение целиком и только после проведения исследований, а лишь затем подписывает его, включая проставление подписи в графе подписки. Такой подход противоречит требованиям законодательства, поскольку в момент начала производства экспертизы формально (отсутствует подпись и подпись в целом как материальный объект) не выполнены требования УПК РФ и №73-ФЗ.

Мы полагаем, что имеется оптимальный путь взаимодействия: эксперт дает подписку на отдельном листе в момент предупреждения его начальником ЭКП и оставляет этот лист у него до момента сдачи заключения; затем руководитель направляет подписку вместе с заключением эксперта инициатору назначения экспертизы. При этом во вводной части заключения эксперта также указываются сведения о предупреждении (когда, где и кем был предупрежден), но в отличие от подписки дается в виде общей информации в тексте (наряду с образованием эксперта, его специальностью, номером уголовного дела, инициатором назначения экспертизы и т.д.).

3. По нашему мнению, сохраняется необходимость переработки текста подписки для всех ведомственных (государственных) экспертов. Так, например, общепринятый вид подписки в системе ЭКП ОВД РФ выглядит следующим образом: «Мне, Иванову Ивану Ивановичу, в соответствии со ст. 14 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», разъяснены права и обязанности эксперта, предусмотренные ст. 16,17 указанного выше Закона. При поручении производства экспертизы об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ предупрежден». При этом в ст. 16 указанного ФЗ имеются сведения, о том, что эксперт совершать «не вправе», однако данный аспект упущен в подписке.

Очевидно, нелепо выглядит смешение требований двух федеральных законов (№73-ФЗ и УПК РФ) в частях, фактически дублирующих друг друга. По нашему мнению, доскональное знание №73-ФЗ и УПК РФ (в сфере судебно-экспертной деятельности) является обязательным для всех экспертов. Поэтому достаточным будет следующий текст подписки:

- по уголовным делам: «При поручении производства экспертизы об ответственности за дачу заведомо ложного заключения эксперта по ст. 307 УК РФ и за разглашение данных предварительного расследования по ст. 310 УК РФ предупрежден»;

- по материалам КУСП: «При поручении производства экспертизы об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ предупрежден».

4. Особый интерес в последнее время возник к процедуре оценки заключения эксперта. Связано это с практически полным отсутствием контроля руководителей ЭКП ОВД РФ за качеством заключений эксперта и постоянно растущим количеством так называемых «рецензий» на заключения эксперта, выполненных специалистами в соответствующей экспертной специальности, привлеченными стороной защиты. Законность и нормативно-правовое регулирование рецензирования (оценки) заключений эксперта имеет целый ряд недочетов (законодательных пробелов), однако, несмотря ни на что, принимается к рассмотрению судами. Поэтому эксперты вынуждены являться в суд для дачи ответа на вопросы рецензента, причем, заранее не зная о наличии «рецензии», что ставит их в условия необходимости отвечать на каверзные вопросы, фактически, без подготовки (может быть предоставлено время, однако для обстоятельной подготовки, требующей нескольких дней, речи не идет, поскольку в данной процедуре не предусматривается перенос судебного процесса). Это означает что эксперт, готовясь давать разъяснения и дополнения по своему заключению (согласно требованиям ст. п. 1 ст. 282 УПК РФ), вынужден выполнять совершенно иной вид деятельности, непредусмотренной УПК РФ, - отвечать на вопросы «рецензента».

В связи с изложенным, считаем перспективным законодательно закрепить требования:

«руководитель ГСЭУ проверяет грамотность / правильность / корректность оформления заключения эксперта, адекватность выбора экспертных методик и обоснованность сделанных выводов, а также несет персональную ответственность за качество выполненных экспертиз; совместно с экспертом может должен участвовать в судебном процессе для пояснения вопросов, выходящих за рамки компетенции эксперта, но напрямую относящихся к результатам заключения эксперта, например, вопросы проверки оборудования, сроки годности реактивов и т.д.»;

«в случае принятия к рассмотрению в судебном процессе рецензии специалиста на заключение эксперта, необходимо в срок, не менее чем за 15 дней (срок, равный установленному в ЭКП ОВД РФ для производства экспертизы в соответствии с Приказом №511 МВД России), уведомить эксперта о наличии рецензии и ознакомить его с ней».

5. До сих пор, как на законодательном, так и на ведомственном уровнях, остается нерешенным вопрос, связанный с производством комплексных экспертиз: не установлено в какой последовательности следует проводить исследование объектов (например, при производстве дактилоскопической и биологической экспертиз оружия, денежных купюр, упаковок наркотических средств не ясно какую экспертизу проводить первой и каким образом это следует сделать, чтобы объект в дальнейшем был пригоден для проведения второй экспертизы – сохранились следы рук или потожировое вещество); эксперт какой специальности (очередности выполне-

ния исследований одних и тех же объектов) должен взять на себя функции интеграции полученных результатов исследований. Мы полагаем, что данный вопрос должен регулироваться только начальником ЭКП (организатором деятельности в подразделении), в которое назначено производство комплексной экспертизы, а не экспертами (исполнителями); решение этого вопроса в обязательном порядке должно находить отражение в тексте заключения эксперта (с учетом грамотного обоснования проведенных манипуляций).

6. В качественной доработке нуждаются частные вопросы экспертизы (исследования) наркотиков:

- так, например, при производстве экспертиз наркотических средств, по формальным признакам психоактивное вещество α -пирролидиновалерофенон (α -PVP) (одно из самых распространенных на территории РФ) не корректно признавать производным наркотического средства, именуемого «N-метилэфедрон», поскольку возможность замещения двух атомов водорода у двух атомов углерода на один заместитель (так, как это обычно описано в заключениях эксперта), не предусмотрена определением понятия «производное», приведённого в Постановлении Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями на 15.11.2019). В связи с чем, следует, как показано в работе ¹ дополнить в вышеприведенном Перечне понятие «производное» фразой: «допустима формальная замена двух или более атомов водорода, находящихся у разных атомов углерода, на один многовалентный заместитель»;

- отсутствуют методические рекомендации, позволяющие дифференцировать наркотическое средство каннабис (марихуана) и измельченные части конопли селекционных сортов, не обладающих психоактивным воздействием на организм человека и непригодных для изготовления наркотических средств. В работе ² представлена информация по оценке содержания тетрагидроканнабинола и каннабидиола в различных сортах конопли: дикорастущей; незаконно культивируемой конопли, исключенной из сельхозоборота; селекционные сорта конопли, полученные в научно-исследовательских институтах. Данную информацию необходимо адапти-

¹ Протасов К.В., Арутюнов А.С. Оценка корректности механизма отнесения α -пирролидиновалерофенона (α -PVP) к наркотическому средству (по материалам ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. №2 (44).

² Протасов К.В., Балабаев И.А. К вопросу о содержании тетрагидроканнабинола и каннабидиола в марихуане, изымаемой на территории Краснодарского края // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXI международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации; 2018.

ровать к деятельности ЭКП ОВД РФ при проведении экспертиз и исследований;

- по направлению исследования дизайнерских наркотиков практически полностью отсутствует научно-методическая база; исследование новых наркотиков осуществляется в соответствии с методическими рекомендациями, разработанными еще в прошлом десятилетии для таких веществ как героин, амфетамин, ЛСД и т.д.

Рассмотрим теоретические и прикладные аспекты участия экспертов ЭКП ОВД РФ в качестве специалистов при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий:

1. Так как качество фиксации и изъятия (упаковки) наркотиков при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий оставляет желать лучшего, на законодательном уровне необходимо закрепить обязательное привлечение специалиста из числа экспертов ЭКП ОВД РФ (обладающего допуском на право самостоятельного производства экспертиз по специальности: исследование наркотических средств, психотропных и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ) к участию в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, в ходе которых происходит изъятие запрещенных в гражданском обороте веществ и препаратов.

2. Разработать инструкцию о порядке привлечения сотрудников ЭКП ОВД РФ к участию в оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях и изложить ее в соответствующем Приказе.

Сайбель Алексей Геннадиевич,
доктор технических наук, доцент,
заместитель генерального директора по научной работе
ЗАО «Региональный экспертный центр»

Проблемные ситуации компьютерной экспертизы

Отмеченный в этом году экспертами в погонах вековой юбилей службы является замечательным поводом оценить проделанные работы, подвести промежуточные итоги и сформировать цели на перспективу.

Одной из самых молодых является компьютерная экспертиза (далее – КЭ), едва преодолевшая двадцатилетний рубеж своей истории. Она зародилась в недрах экспертно-криминалистической службы (далее – ЭКС) как составная часть сил и средств автоматизации экспертных подразделений и развивалась как закономерная реакция на вызовы времени.

Задача снижения трудозатрат на достижение требуемого результата являлась актуальной для человечества в целом и для каждого индивидуума на протяжении многих веков. Основными направлениями ее решения яв-

ляются оптимизация трудозатрат и привлечение помощников, в качестве которых использовались как люди и животные, так и искусственные приспособления, устройства и приборы.

Паруса, ветряные и водяные мельницы, паровые и электрические машины стали эпохальными вехами на пути человека к величию в окружающем враждебном мире дикой природы. Перечисленные средства позволили усилить физические способности человека за счет достижения скоростей и продолжительностей перемещения, масс перемещаемых тяжестей, дальностей поражения цели, недоступных его телесным возможностям. Это стало результатом использования человеком важного преимущества перед другими живыми существами – разумности.

Во второй половине двадцатого века пришла пора автоматизировать и эту способность человека.

Мыслительная деятельность может быть представлена как совокупность: умений фиксировать, оценивать и запоминать шесть видов внешних ощущений; анализировать их взаимосвязи; выявлять, формулировать и запоминать закономерности происходящего (формировать модель бытия); строить прогнозы событий в перспективе.

Компьютеры дали возможность хранить, обрабатывать и представлять большие объемы данных, сделали доступными оперативные и безошибочные трудоемкие математические расчеты и сравнения.

Достижения физики и химии позволили совершить прорывы в области микроминиатюризации электронных компонент вычислительной техники, что привело к появлению компактных мини и микро-ЭВМ, ставших новым классом офисной и бытовой техники.

К концу 90-х завершилась технологическая революция: компьютер полностью завоевал мир. Массовость производства удешевила аппаратную часть, которая стала использоваться в качестве систем ввода, сбора, хранения, обработки и отображения данных, мониторинга и управления технологическими процессами, оконечных и промежуточных устройств в системах передачи данных. В разновидность компьютера превратились контрольно-измерительные и телекоммуникационные приборы.

Расширение сфер применения компьютера на производстве, в бизнесе и в быту привело к пропорциональному росту правонарушений с использованием этих новых технических средств и их возможностей.

Назревшая потребность в исследовании улик и вещественных доказательств в виде компьютерных носителей информации была удовлетворена в виде решения о создании нового вида экспертизы.

Практический вид деятельности базируется на трех основаниях, каждое из которых является обязательным и неотделимым: материально-техническое, методическое и кадровое обеспечение.

На данном этапе развития КЭ – самостоятельный род судебных криминалистических экспертиз, проводимый в целях: определения статуса

объекта как компьютерного средства, выявления и изучения его следовой картины в расследуемом преступлении, а также получения доступа к компьютерной информации на физических носителях с последующим всесторонним ее исследованием.

Процесс собирания доказательств по преступлениям, сопряженным с использованием компьютерных средств, включает в себя обнаружение, фиксацию, изъятие и анализ компьютерной информации. Тактика действий по раскрытию и расследованию преступлений в обсуждаемом случае неразрывно и напрямую зависит от используемых специальных средств и инструментов.

Первичную основу рассматриваемого класса криминалистической техники составляют аппаратно-программные средства, приемы и методы, заимствованные из таких областей науки и техники как: вычислительная техника и программирование, радиотехника и электроника, вычислительные сети и телекоммуникации, криптология и защита информации.

Постепенно криминалистическая техника пополняется средствами, приемами и методами, специально разработанными для целей исследования и раскрытия преступлений в сфере компьютерной информации.

Благодаря наличию специалистов в ряде экспертных организаций отрабатываются технологии криминалистических экспертиз носителей информации. Для этого проводится комплекс специфических нетиповых работ, разрабатывается и осваивается соответствующий инструментарий. Результатом являются автоматизированные рабочие места (АРМ) (программные или программно-аппаратные комплексы) для конкретных видов работ.

Методические наработки и средства автоматизации, аккумулирующие в себе знания и опыт уникальных специалистов, позволяют повышать уровень решения вопросов КЭ малыми силами на местах, путем поручения экспертных задач малочисленным группам или отдельным штатным экспертам.

Ограничением на свободу выбора применяемых средств для выполнения исследований являются законодательные акты, регламентирующие деятельность эксперта, так как последний не является классическим техническим специалистом – от его решений зависят судьбы конкретных людей. Презумпция невиновности предполагает, что все не стопроцентные доказательства должны отбраковываться, а сомнительные ситуации – трактоваться в пользу обвиняемого и подсудимого. Если незамеченный сбой технического средства приведет к неверным выводам экспертизы, то может пострадать невиновный или остаться безнаказанным преступление. Поэтому эксперт должен иметь убедительные доказательства исправности своих технических средств во время выполнения исследований. Как вариант – иметь средства подтверждения исправности оборудования до и после экспертизы. Используемое программное обеспечение (ПО) должно обла-

дать подтвержденным соответствием заявленных и реализуемых функциональных возможностей. В противном случае экспертное заключение может быть признано ничтожным в ходе состязательного судебного заседания по ходатайству стороны защиты.

Особенностью технического обеспечения КЭ является многообразие разнородного ПО в составе АРМ. При этом плановый срок использования аппаратных средств составляет пять лет. С учетом темпов развития значимых компонент компьютерная техника остается на актуальном уровне в течение всего срока эксплуатации при текущих затратах не более 30% начальной стоимости оборудования.

Стоимость ПО составляет величину, превышающую 200% цены аппаратных средств, при этом ежегодные затраты на поддержание в актуальном состоянии программных комплексов для анализа компьютерной информации составляют до 50% начальной цены.

Необходимо отметить, что цены специализированных экспертных программ за последние 10 лет выросли примерно на порядок, что превышает темп инфляции примерно в пять раз. Такой разрыв в темпах изменения доли ПО в цене АРМ для компьютерной экспертизы неизбежно приведет к необходимости пересмотра либо состава штатных АРМ, либо механизмов ценообразования АРМ в рамках госзакупок, либо к ранжированию экспертов или экспертных подразделений по уровню оснащенности и возлагаемых на них задач.

В рамках КЭ с учетом современного состояния и тенденций развития объектов исследования можно выделить следующие проблемные ситуации технико-юридического характера.

а) в соответствии с Законом об экспертной деятельности: «Эксперт не вправе уничтожать объекты исследований либо существенно изменять их свойства без разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу.»

Включение компьютера или стандартное подключение исследуемого носителя к стендовой ПЭМВ вносит изменения в хранимые на носителе данные. Поэтому применительно к КЭ содержание термина «существенно изменять» требует юридической трактовки.

б) Содержанием КЭ является исследование компьютерной информации, не существующей без носителей, работа с которыми является необходимым элементом экспертизы. Число и емкость носителей информации уже не первое десятилетие растет по закону Мура. При этом скорость информационного обмена растет медленнее, что приводит к росту продолжительности экспертиз.

Кроме того, современное законодательство предписывает создание копии носителя информации. Что делать в перспективе, если потребуется исследовать дата-центр? Исчерпывающий ответ отсутствует.

в) В общем виде объектом экспертного компьютерного исследования является большой двоичный объект априорно неопределенной структуры. Многообразие вариантов организации структуры хранимых данных, типов файловых систем, типов файлов и адресаций, кодировок символов и других особенностей структурирования битовых и байтовых массивов увеличивает временные затраты на разбор большого двоичного объекта на осмысливаемые фрагменты, имеющие отношение к расследуемому инциденту.

Сплошной автоматический анализ типового компьютерного накопителя для обнаружения типовых артефактов может занимать до нескольких суток. Существенное ускорение анализа может достигаться за счет конкретизации вопросов, поставленных перед экспертом, а также методики их получения.

На сегодняшний день не существует универсальных общепризнанных методик исследования носителей информации. На практике используются программные продукты, созданные отечественными и зарубежными коммерческими фирмами, верификация функционала которых осуществляется экспертами.

г) Представление разнородной информации в форме компьютерных данных создает новые возможности для правонарушений, не попадающих под действующее законодательство, ориентированное на типовые формы взаимодействия человека с внешним миром. В привычной парадигме восприятия невозможно перепутать слуховой и зрительный образ. В цифровом мире звук и картинка отличаются только расширениями файлов, в котором они хранятся. Безусловно, в типовых графических и звуковых файлах имеются и другие признаки, но это не более чем контейнер, в котором хранятся бинарные данные, несущие информацию о закодированном параметре акустического или телевизионного сигнала. Тип файла и его внутренняя структура не определены физически, это предмет аксиоматического или конвенционального определения. Не существует законодательных ограничений на прослушивание картинки или просмотра музыкальной композиции. Программку для этого напишет любой толковый третьекурсник непрофильного вуза. Такая программа способна, по сути, нарушать авторские права, но как доказывать такие правонарушения, пока никто не думает.

д) Во многих случаях доступ к информации закрыт криптографическими методами. Данная проблемная ситуация может разрешаться на основе двух альтернативных подходов: юридически (как в США) или технически. Второй подход предполагает использование высокопроизводительной вычислительной техники для оперативного получения ключевой информации, применяемой автономно или распределено при наличии каналов связи.

е) Компьютерная, как и любая другая, экспертиза – это не про высокие технологии, а про людей и справедливость. При этом справедливость необходимо понимать в самом широком смысле, учитывая, в том числе, и экономическую составляющую процесса ее установления. Здравый смысл подсказывает, что финансируемая из казны, т.е. всем трудоспособным сообществом, экспертная деятельность должна быть результативной в общественно-полезном смысле: не может экспертиза обходиться обществу дороже, чем достигаемый эффект. Справедливый вопрос: если каждого эксперта обеспечить самым передовым оборудованием и ПО, на сколько понизится число правонарушений? Очевидно, что взаимосвязь не имеет линейной зависимости. Влияющим на число правонарушений фактором является степень неотвратимости наказания, которая в свою очередь зависит от качества экспертизы, зависящего в свою очередь от технической оснащенности эксперта.

Типовым современным объектом компьютерной экспертизы является смартфон. Процент успешности извлечения необходимой информации из исследуемых устройств доходит до уровня 40-60% в зависимости от используемого оборудования, квалификации исследователя и региональных особенностей типового модельного ряда. При этом цена минимального комплекта оборудования составляет не более 100 тыс. рублей, а максимального – превышает 4 млн. рублей. При этом не существует программно-технических средств для приближения вероятности успешного извлечения информации к максимальному значению или достижения минимально гарантированного уровня.

В условиях финансовых ограничений повышение результативности компьютерных экспертиз возможно только на основании системного подхода, использующую иерархическую систему экспертного обеспечения, в которой экспертно-криминалистические подразделения имеют различное оснащение в зависимости от возлагаемых на них задач.

На сегодняшний день можно констатировать, что в России сформированы основы и созданы условия для развития КЭ: функционирует система подготовки кадров, имеется поставленное на снабжение типовое оборудование и ПО, разработаны и утверждены типовые методики для исследования основных видов объектов исследования. Вместе с тем характеризовать систему КЭ как высокоэффективную целенаправленную, имеющую прочный фундамент, базирующийся на:

- научно-обоснованных методах исследования современных и перспективных объектов экспертизы;
- научных школах, способных на основе объективных закономерностей формировать научно-технический задел на перспективу;
- устойчиво функционирующей системе разработки, производства, модернизации и обслуживания средств аппаратного и программного обеспечения экспертной деятельности;

- системе тылового и материального обеспечения экспертной деятельности, включая финансирование поддержания аппаратных и программных средств в актуальном состоянии;

- устойчиво функционирующей системе подготовки и переподготовки кадров экспертного и руководящего состава, а также сотрудников оперативного и следственного профиля для обладания необходимыми компетенциями для корректного формулирования выносимых на экспертизу вопросов;

- системы информационного обеспечения экспертной деятельности, включая специализированную сеть для общения экспертов и проведения конференций для обмена опытом и установления личных связей,

нельзя. Для этого предстоит еще приложить значительные усилия как руководителей с опорой на ветеранов, так и молодых экспертов, зодор и энтузиазм которых часто позволяет невозможное сделать возможным.

Смолин Алексей Владимирович,
преподаватель кафедры криминалистики
Нижегородской академии МВД России

Разумные сроки производства судебной экспертизы

В настоящее время актуальным является вопрос о разумном сроке уголовного судопроизводства, и в особенности речь идет о сокращении сроков предварительного расследования. Если проанализировать следственную практику, то одним из наиболее распространенных оснований их продления является производство судебной экспертизы. В действующем уголовно-процессуальном законе отсутствует норма, которая закрепляла бы предельные сроки производства экспертного исследования, а также содержала основания их продления. В итоге это приводит к необоснованному затягиванию производства исследования, и как следствие, к нарушению сроков предварительного расследования.

Основной массив экспертиз, назначаемых по уголовным делам, производится двумя ведомствами: Министерством внутренних дел Российской Федерации (далее МВД России) и Министерством юстиции Российской Федерации (далее Минюст России). Отсутствие единого процессуального регулирования порядка производства экспертиз привело к тому, что вопросы сроков их производства определяются внутриведомственными нормативными актами.

Сроки производства экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России определены инструкцией, утвержденной

Приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 ¹, и не должны превышать, как правило, 15 суток. При этом имеется возможность их продления. Более длительный срок производства экспертизы может быть установлен в случаях необходимости исследования значительного объема материалов, применения продолжительных по времени методик исследования или наличия в производстве эксперта значительного количества экспертиз.

При производстве экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Минюста России, согласно методических рекомендаций, утвержденных Приказом Минюста России от 20.12.2002 № 346 ², срок ее выполнения должен составлять в пределах 30 календарных дней. При этом, в данных рекомендациях указывается, что необходимо учитывать объем и сложность предстоящих исследований, нормативные затраты времени на их проведение, загруженность экспертов и иные обстоятельства, связанные с производством экспертизы.

Вышеуказанные основания, при которых срок производства экспертизы может быть продлен, довольно абстрактны. Под них можно подвести практически любое обстоятельство, чем зачастую и пользуются сотрудники экспертных учреждений, и на практике получается среднее время производства экспертизы не менее месяца. Как итог увеличиваются и сроки производства предварительного расследования.

Поскольку экспертиза – процессуальное действие, то ее производство должно четко регламентироваться УПК РФ, в том числе и сроки ее осуществления. Однако, сколько именно должно производиться исследование, остается дискуссионным вопросом. Так, по мнению Семенцова В.А., процессуальная регламентация судебной экспертизы должна предусматривать срок ее производства до 30 дней, с возможностью продления следователем по мотивированному ходатайству эксперта ³. Такого же мнения относительно предельного срока придерживается и Гаужаева В.А. ⁴. В данном вопросе мы также придерживаемся позиции данных авторов, при

¹ Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.09.2019).

² Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20.12.2002 № 346 «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.09.2019).

³ Семенцов В.А. Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве: некоторые современные проблемы // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 4 (31). – С. 114-121.

⁴ Гаужаева В.А. Сроки производства судебных экспертиз: дискуссионные вопросы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015 – № 5-2 (55). – С. 43-45.

этом полагая, что в некоторых случаях предельный срок производства экспертизы может выходить за эти рамки, однако, поводы и основания его увеличения должны быть закреплены в УПК РФ.

Еще раз касаясь вопроса сокращения сроков предварительного следствия, вызванных необходимостью производства экспертизы, необходимо отметить и тот факт, что исследования по уголовным делам и материалам проверки зачастую назначаются без должной на то необходимости, а по принципу, что все, что изъято в процессе расследования, должно быть исследовано. Иногда доходит и до того, что исследования назначаются по вопросам, не требующим специальных познаний, и фактически вывод об относимости объекта к расследуемому событию может сделать лицо, производящее расследование. Об это же говорил и Бычков В.В., предполагая, что при проверке сообщений о преступлениях и при осуществлении производства по уголовным делам, осуществляющему расследование должностному лицу, исходя из разработанных специалистами критериев и установленных нормативными актами признаков, необходимо самому делать выводы об относимости объекта к предмету преступления, без назначения соответствующих экспертиз ¹.

В практике данная позиция также находит свое подтверждение. В производстве следственной части Главного следственного управления ГУ МВД России по Нижегородской области находилось уголовное дело № 2285 ² о совершении серии тайных хищений товарно-материальных ценностей из различных организаций, расположенных на территории Нижегородской области, группой лиц по предварительному сговору. В ходе производства осмотров мест происшествия были изъяты несколько следов обуви. После установления лиц, подозреваемых в совершении данных преступлений, в ходе производства обысков по местам их жительства было изъято большое количество пар обуви. В связи с этим, вставал вопрос о назначении десятков трасологических экспертиз, чье производство заняло бы не один месяц. В ходе производства осмотра следов обуви, изъятых с мест происшествия и обуви, изъятой у фигурантов, следователем было установлено, что рисунки подошв обуви не имеют признаков тождественности. В целях экономии сроков предварительного расследования, выявленные признаки дифференциации объектов осмотра и выводы следователя о том, что изъятые в ходе осмотров мест происшествия следы обуви не могли быть оставлены обувью, изъятой у фигурантов, были зафиксированы в протоколе следственного действия. В связи с этим, необходимость производства судебной экспертизы отпала, что позволило направить уго-

¹ Бычков В.В. Некоторые аспекты назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4-2. – С. 157-164.

² Материалы уголовного дела № 2285 // Архив Уренского районного суда Нижегородской области, 2016 год.

ловное дело в суд с обвинительным заключением в кратчайшие сроки. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в некоторых случаях, когда вопрос относимости объекта к преступлению очевиден, видится целесообразным производство анализа признаков идентификации и дифференциации предметов или документов в ходе их процессуального осмотра.

Подводя итоги исследования, отметим, что в настоящий момент необходима процессуальная регламентация производства судебной экспертизы, которая закрепляла бы срок ее производства, ограниченный 30 сутками, с возможностью их продления по строго закрепленным в законе основаниям. Кроме того, лицо, осуществляющее расследование должно назначать судебную экспертизу только в тех случаях, когда для ответа на поставленный вопрос необходимы специальные познания в науке, искусстве, технике или ремесле. В тех случаях, когда относимость исследуемого предмета или документа к расследуемому событию очевидна, данный вывод должен делать следователь или дознаватель на основе проведенного им же анализа.

Сысенко Альфия Радиковна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики
Омской академии МВД России;
Герасименко Нина Игоревна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Омской академии МВД России

Отдельные аспекты назначения дактилоскопической и трасологической экспертиз по делам о неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения

Безусловно, обнаружение, закрепление, изъятие и извлечение необходимой доказательственной информации из различных источников требуют использования знаний в самых различных областях науки. Такие знания принято называть специальными, а носителей этих знаний — специалистами или сведущими лицами. По словам В. Н. Махова, «достоинство специальных знаний в том, что они открывают, по сути, неограниченные возможности для достоверного использования достижений науки и техники при расследовании преступлений в порядке, предусмотренном за-

коном»¹. Существуют различные позиции относительно того, что понимается под специальными знаниями^{2,3,4}.

Принято разграничивать по сфере использования специальные знания на процессуальные и непроцессуальные формы. Мы остановимся на процессуальной форме – назначение и производство экспертиз, так как по делам об угонах в 89% случаев лицом, ведущим расследование, используется именно этот вид специального знания. По рассматриваемой категории дел чаще всего проводятся следующие виды экспертиз: дактилоскопическая, трассологическая, экспертиза материалов, веществ и изделий, биологическая, автотехническая.

Дактилоскопическая экспертиза назначается по 48% изученных нами уголовных дел. Вместе с тем, несмотря на распространенность данной экспертизы допускаются ошибки (не предоставляются все объекты, которые необходимы для ответа на вопросы, дактокарты, протоколы следственных действий и другие). Указанные недостатки влекут потерю доказательственной базы. Поэтому встречаются такие заключения, в которых говорится о том, что объект поступил на исследование в ненадлежащем виде. Также одним из существенных недостатков является слишком маленький перечень вопросов. В основном к перечню вопросов относятся их пригодность и принадлежность к конкретному лицу. Однако, при соответствующей формулировке эксперт может ответить на вопросы кому принадлежат следы (мужчине или женщине), примерный возраст, давность их образования, какие особенности отобразились в следах рук (шрамы, мазоли, рубцы).

Таким образом, дактилоскопическая экспертиза имеет важное значение для раскрытия и расследования неправомерного завладения автотранспортным средством. Правильно поставленные вопросы влияют на полноту сведений о лице, совершившем преступление.

При расследовании неправомерного завладения автотранспортным средством без цели хищения чаще (29% изученных нами уголовных дел) назначаются следующие трассологические экспертизы.

1. Экспертиза следов ног (обуви) человека (8% случаев). Анализ уголовных дел показал, что, несмотря на широкие возможности экспертизы, в постановлениях, как правило, указывались лишь два основных вопроса о пригодности и принадлежности конкретному лицу. Постановка данных

¹ Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2000. – 296 с.

² Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юрид. лит., 1967. – 152 с.

³ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: НОРМА, 2006. 656 с.

⁴ Трапезникова И. И. Специальные знания в уголовном процессе России (Понятие, признаки, структура): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Трапезникова И.И. – Челябинск, 2004. – 232 с.

вопросов значительно уменьшает возможности рассматриваемого вида экспертизы, в то время как следователь может получить ответы о возрасте, поле, росте лица, оставившего след; о давности оставленных следов. Однако такие сведения не даются экспертом и восполняются путём проведения других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем затрудняется процесс раскрытия и расследования преступлений.

2. Экспертиза следов орудий взлома и инструментов (оставлены ли следы орудием взлома, изъятым у подозреваемого) (4% случаев). К основному недостатку при назначении названного вида экспертизы можно отнести то, что следователем на разрешение эксперта ставятся лишь идентификационные вопросы, при этом забывается о диагностических.

3. Экспертиза замков, пломб (7% случаев). Анализ изученных уголовных дел о рассматриваемой категории преступлений свидетельствует о том, что следователи при назначении экспертизы ставят лишь вопросы об исправности для запираения замка, орудием какого типа взломан, способ взлома. Вместе с тем следователь лишает себя возможности получить ответы на вопросы: в каком положении находился замок в момент взлома? Можно ли отпереть данный замок при помощи определенного приспособления? Не снимались ли слепки с ключей? Ответы же на указанные вопросы способствовали бы более правильному выбору тактических приемов, применяемых при производстве других следственных действий, а также выдвижению версий.

4. Экспертиза следов автотранспортных средств и экспертиза установления целого по частям (10% изученных нами уголовных дел).

Цель транспортно-трасологической экспертизы – установление автотранспортного средства, оставившего следы, выявление существенных обстоятельств механизма образования следов в целом. К объектам относятся: автотранспортное средство и его детали (кронштейны, фарные ободки и осколки фарного стекла, защитных стекол, болты и гайки, осколки лакокрасочных покрытий и пр.); одежда потерпевшего (при наезде на пешехода), на которой могут быть обнаружены следы частей автотранспортного средства (шины, бампера, радиатора), образовавшиеся при контакте, осколки стекла, следы горюче-смазочных материалов и частицы лакокрасочного покрытия; слепки из гипса или специальных полимерных масс объемных следов автотранспортных средств; ориентирующие, обзорные, узловые и детальные фотоснимки, запечатлевшие общую обстановку места происшествия (панорамные), показывающие положение и состояние каждого из объектов на месте происшествия, изображения следов протекторов шин и отдельных повреждений на автотранспортных средствах; протоколы осмотра места происшествия, осмотра автотранспортного средства, его частей, схемы и планы.

В качестве образцов для сравнительного исследования представляются: колеса, шины или экспериментальные следы беговых поверхностей колес проверяемого автотранспортного средства на бумаге или ткани;

осколки фарных и защитных стекол, отделившиеся части и детали, изъятые при осмотре проверяемого автотранспортного средства, если аналогичные части обнаружены на месте происшествия; автотранспортное средство со сколами лакокрасочного покрытия, если на месте происшествия обнаружены частицы краски.

Анализ уголовных дел показывает, что следователь на разрешение эксперта ставит следующие вопросы: каким видом транспорта, типом, моделью автомобиля (мотоцикла, квадроцикла, трактора и пр.), какими его частями оставлены следы? В каком направлении двигалось автотранспортное средство, оставившее следы?

Таким образом, анализ практики показывает, что следователи в недостаточной степени пользуются возможностями трасологической экспертизы. В постановлении указываются не все вопросы, на которые может ответить эксперт, что ведет к меньшему объему получения информации, чем это возможно.

Черепенько Георгий Васильевич,
ведущий эксперт-криминалист АНО «Судебный эксперт»
аспирант Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Актуальные вопросы применения альбома-разработки букв латинского алфавита при производстве почерковедческой экспертизы

Производство судебной почерковедческой экспертизы в российском судопроизводстве в отношении реквизитов, выполненных на иностранных языках, использующих буквы латиницы, постепенно увеличивается¹, что свидетельствует об актуальности разработки и внедрения альбома-разработки букв латинского алфавита в практику экспертных подразделений Российской Федерации.

В настоящий момент такого рода источник в практике российских экспертов отсутствует (автором ведется его разработка), и большинство экспертов при производстве такой экспертизы используют кириллические альбомы по аналогии.

При этом использование такого источника в практике имеет ряд актуальных вопросов, которые связаны с подбором прописей при подготовке материалов экспертизы.

¹ Дубовик Е.С. Современное состояние криминалистического исследования рукописных текстов, выполненных на иностранных языках // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 2 (58). 2013. С. 111-114.

Подбор прописей при исследовании реквизитов, выполненных с использованием букв латиницы, имеет значение с точки зрения того, носителем какого языка является лицо-предполагаемый исполнитель: нередко ситуации, когда определение этого аспекта не является возможным по объективным причинам, однако в том случае, если такая возможность имеется, подбор прописей имеет большое значение. Например, при производстве почерковедческой экспертизы в отношении реквизитов, выполненных на испанском языке, носителем испанского языка (как родного), предпочтительнее использовать прописи, по которым с середины 80-х годов обучаются письму в Королевстве Испания ¹, и на которые ссылается ² Анхель Мануэль Гутьеррес Каберо (Ángel Manuel Gutiérrez Cabero), описывая современное рукописное письмо Испании.

Официально принятые в качестве основных пособий для обучения письму прописи имеются и в других языках, использующих латиницу: например в случае почерковедческого исследования реквизитов, выполненных на французском языке, в качестве источника прописей на французском языке могут быть использованы прописи, подготовленные Министерством образования Французской Республики ³ в качестве эталона письма с использованием цифрового устройства ввода (электронной ручки, стилуса и т.д.), которые по своим конфигурационным особенностям и строению не отличаются от школьных прописей, используемых во Французской Республике для рукописного ввода информации.

Иным образом обстоит исследование реквизитов, которые выполнены не носителями иностранных языков (для которых они являются родными), а гражданами России. Важная особенность в данном случае состоит в том, что прописи, по которым граждане России обучаются письму буквами латиницы имеют определенные отличия от тех, по которым обучаются в различных странах. Этот аспект имеет практическое значение с той точки зрения, что та или иная особенность написания (форма и направление движений, относительное размещение точек начала-окончания при выполнении элементов и т.д.), например, буквы английского алфавита, гражданином России, и гражданином США будут иметь определенные различия, которые, в случае неправильного подбора прописей, могут быть восприняты экспертом как отклонение от норм прописи, и, следовательно, отнесено к определенному частному признаку, однако, в действительности, это может быть нормой написания.

При подборе прописей для производства исследования таких реквизитов, предполагаемым исполнителем которых является гражданин России, по нашему мнению, приоритетно использование основных прописей

¹ Método de escritura script. Valencia, Ediciones Técnicas Rubio, 1984. 20 p.

² Ángel Manuel Gutiérrez Cabero. La enseñanza de la caligrafía en España a través de los Artes de Escribir de los siglos XVI al XX: la construcción de un estilo de Escritura. Tesis Doctoral. Madrid, 2014. 557 p.

³ Modèles d'écriture scolaire document d'accompagnement Polices de caractères cursives. Ministère de l'éducation nationale. DGESCO, 2013. 52 p.

английского языка ¹, по которым производится обучение в российских школах, при этом даже в тех случаях, если запись выполнена с использованием букв латиницы на отличном от английского языка (либо язык не определяется). Это связано с подавляющим доминированием английского языка (как иностранного) над всеми остальными языками в России.

Согласно данным последней переписи населения России 2010 года ², наиболее распространенным иностранным языком на территории Российской Федерации, который использует буквы латиницы, является английский язык. Численность лиц, указавших, что владеют данным языком составляет порядка 7,5 миллионов человек (с переписи населения России 2002 года, число лиц, владеющих данным языком выросло приблизительно на 618 тысяч человек), что делает английский язык в России вторым после русского, по количеству лиц, которые им владеют. Для сравнения, численность лиц, которые указали, что владеют немецким языком, составило примерно 2 миллиона человек (с переписи населения России 2002 года, число лиц, владеющих данным языком, сократилось, приблизительно, на 825 тысяч человек).

Количество учеников, изучающих английский язык в российских школах, является подавляющим (см. таблицу), относительно других иностранных языков.

Таблица ³

*Количественные характеристики преподавания иностранных языков
в российских школах*

Уровень школьного образования	Программы начального общего образования (1-4 классы)	Программы основного общего образования (5-9 классы)	Программы среднего общего образования (10-11(12) классы)
Количество лиц, которым преподается иностранный язык	5148516	7262913	1430746
Количество лиц (из числа тех, которым преподается иностранный язык), которым преподается английский язык	4908291	6855361	1350586

¹ Кузовлев В.П., Пастухова С.А., Перегудова Э.Ш., Стрельникова О.В. Английский язык. Прописи. 2 класс. Учебное пособие для общеобразовательных организаций. 8-е издание. М.: Просвещение, 2019. 63 с.

² Официальный сайт всероссийской переписи населения 2010 http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения - 05.09.2019).

³ Открытые данные Минобрнауки РФ/[opendata/7710539135-D8a](https://data.minedu.ru/) (дата обращения 05.09.2019).

Остальные преподаваемые в России иностранные языки, использующие латиницу (французский, немецкий, итальянский, испанский, португальский) являются несущественными, с точки зрения количества учеников, которыми они изучаются (например, согласно данным, приведенным в таблице, английский язык, изучается приблизительно 4,9 млн. учеников начальной школы, а немецкий – самый популярный иностранный язык в российской школе после английского – изучает около 206 тысяч человек).

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что лица, обучающиеся или обучавшиеся в российских школах с наибольшей долей вероятности изучали английский язык, что, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что подавляющее большинство лиц, которые используют символы латиницы при выполнении записей или подписей обучались письму на латинице с использованием школьных российских учебников английского языка.

Приведенные статистические данные позволяют сделать вывод о том, что если объектом почерковедческой экспертизы является реквизит, выполненный с использованием букв латиницы, при этом они выполнены лицом, которое обучалось в российской школе, то с вероятностью ~95% данное лицо изучало английский язык, что делает возможным использование приведенных выше прописей ¹, как наиболее приоритетных для использования в таких случаях, в связи с чем, на основании указанных прописей автором готовится соответствующий альбом-разработка.

Яцышен Валерий Васильевич,
доктор технических наук, профессор,
профессор кафедры судебной экспертизы и физического материаловедения
Волгоградского государственного университета

Учет физических закономерностей процесса торможения автомобиля при проведении экспертизы ДТП

В последнее время в литературе, посвященной анализу ДТП с участием автотранспортных средств, активно обсуждается вопрос о необходимости совершенствования имеющихся методик судебной экспертизы с учетом современных достижений естественных наук, математических и статистических методов анализа, а также более широкого использования компьютерных методов моделирования процессов при ДТП с участием автомоби-

¹ Кузовлев В.П., Пастухова С.А., Перегудова Э.Ш., Стрельникова О.В. Английский язык. Прописи. 2 класс. Учебное пособие для общеобразовательных организаций. 8-е издание. М.: Просвещение, 2019. 63 с.

лей. В работе ¹ отмечается о частичном несоответствии методик, которые используются в судебно-технической экспертизе, что вызывает проблемы при определении размера страховых выплат по договорам ОСАГО. Подчеркивается необходимость разработки новых методик, более тщательно учитывающих реальные закономерности процессов столкновения автомобилей. В работе ² автор предлагает разделить анализ расстояний и времен при рассмотрении вопроса о технической возможности предотвратить наезд на пешехода. Этот подход отличается от предложенных ранее, так как в основном рассматривались только расстояния. Однако в нашей работе ³ также ставился вопрос об анализе времени, также нами реализован этот подход в программе ⁴. В работе ⁵ высказывается необходимость разработки новых научно обоснованных методов и специальных знаний для их использовании при разработке современных методик проведения судебных экспертиз. Авторы ⁶ отмечают, что для большинства инженерно-транспортных экспертиз отсутствуют качественные методики, основанные на глубоком знании в предметной области инженерных наук. Следовательно, проникновение специальных наук, базирующихся на физических и технических достижениях последнего времени, является актуальным и необходимым для разработки значимых и обоснованных методик в области судебной экспертизы. В ⁷ автором настоящей работы предложено вместе с расчетом пространственных координат движения автомобиля при совершении им ДТП, провести и анализ временных промежутков этого движения. Полученные в этой работе результаты реализованы в виде компью-

¹ Федотов С.В. О всероссийском семинаре «актуальные задачи автотехнической экспертизы: исследование транспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки» // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. - №3 (39). - С. 168-170.

² Григорян В.Г. Определение по времени технической возможности у водителя транспортного средства предотвратить наезд на пешехода. Методические рекомендации // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. - №3 (39). - С.83-88.

³ Яцышен В.В. Оценка технической возможности предотвратить наезд на пешехода при проведении автотехнической экспертизы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 1: Математика. Физика. 2003-2004. - №1 (8). - С. 187-193.

⁴ Яцышен В.В. , Яцышен А.В. Оценка технической возможности предотвратить наезд на пешехода при конечной скорости автомобиля в момент столкновения // Свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ № 2011616146 от 5 августа 2011 г.

⁵ Нестеров А.В. О научных основаниях судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. - 2018. - Том 13. - № 3. С. 123–127.

⁶ Ильин Н.Н. О понятии инженерно-транспортных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. № 4. С. 19–23.

⁷ Яцышен В.В. Оценка технической возможности предотвратить наезд на пешехода при проведении автотехнической экспертизы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 1: Математика. Физика. 2003-2004. - №1 (8). - С. 187-193.

терной программы ¹. В работах автора ^{2,3,4} приводятся новые результаты по динамике движения автомобиля при ДТП с учетом зависимости коэффициента сцепления шин с дорожным покрытием.

Из проведенного обзора вытекает необходимость в привлечении более глубокого анализа реальных физических процессов при исследовании ДТП с участием автомобилей, а также в разработке более адекватных математических моделей, учитывающих эти процессы, с целью получения значимых выводов при проведении судебной экспертизы ДТП. При проведении экспертизы дорожно-транспортного происшествия (ДТП), как правило, применяют известную стандартную методику ⁵. Анализ основан на результатах, полученных при решении кинематической задачи о равнозамедленном движении центра масс автомобиля с учетом дополнительных факторов: время реакции водителя, время срабатывания тормозов и пр. При этом считается, что коэффициент трения, приводящий к торможению автомобиля, является постоянной величиной, характерной для данного типа дороги и соответствующих погодных условий. На деле, однако, такая модель не полностью описывает характер движения автомобиля и, главное, результаты такого движения, применяемые в экспертизе ДТП. Среди наиболее важных параметров такой экспертизы выделяются такие величины как тормозной путь и время торможения. Имеются экспериментальные сведения ⁶, свидетельствующие о том, что коэффициент сцепления шин с дорогой является функцией скорости движения автомобиля. В основу нашего рассмотрения мы положим данные о такой зависимости, опублико-

¹ Яцышен В.В. , Яцышен А.В. Оценка технической возможности предотвратить наезд на пешехода при конечной скорости автомобиля в момент столкновения // Свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ № 2011616146 от 5 августа 2011 г.

² Яцышен В.В. Учет реальных физических закономерностей при проведении экспертизы ДТП // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной научно-практической конференции (г. Москва 22-23 января 2015 г.). – М: Проспект, 2015. - С.541-543.

³ Яцышен В.В. Влияние зависимости коэффициента трения от скорости автомобиля на результаты судебной экспертизы дорожно-транспортного происшествия // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Саратов, 23 марта 2016 г.). - Саратов: Саратовский национальный исслед. ун-т, 2017- С. 182-186.

⁴ Яцышен В.В. Влияние скоростной зависимости коэффициента сцепления шин автомобиля с дорогой при проведении судебной экспертизы дорожно-транспортного происшествия. Судебная экспертиза: российский и международный опыт [Электронный ресурс] : материалы III Международной научно-практической конференции (г. Волгоград, 27–28 апреля 2016 г.). – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2016 – С. 324-328.

⁵ Время запаздывания срабатывания тормозного привода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dtp-profi.ru/page14.html> (Дата обращения: 01.04.2019).

⁶ Там же.

ванные на сайте Калининградского центра экспертизы. Мы взяли вариант зависимости для черного щебёночного покрытия. Поскольку в представлено лишь конечное число эмпирических точек, нами была проведена аппроксимация этих данных с помощью непрерывных функций – сплайнов. Для этого мы воспользовались функциями пакета MATLAB. В результате была получена непрерывная функция зависимости силы сцепления при торможении автомобиля от скорости его движения, при этом мы с помощью этой функции расширили диапазон скоростей, включив точки $V_0=0$ и $V_0=120$ км/ час.

Перейдем теперь к формулировке задачи. Требуется определить время движения автомобиля при его торможении до полной остановки, а также полный путь, пройденный автомобилем с момента начала торможения. Вопрос о времени реакции водителя, времени срабатывания тормозов и времени достижения максимального замедления, учитываются обычным способом (см. ¹) и здесь не рассматриваются, но легко могут быть включены в наше рассмотрение.

В основе анализа лежит основное уравнение динамики, имеющее вид:

$$m \frac{d^2}{dt^2} x(t) = F(v)$$

Здесь m – масса автомобиля, $F(v)$ – сила торможения, зависящая от скорости движения, $x(t)$ – координата центра масс автомобиля. Нами были проведены многочисленные расчеты характера движения автомобиля в рамках рассматриваемой модели. Мы также провели сравнение результатов расчета по предложенной модели и обычной модели, учитывающей только равнозамедленный характер движения. Ниже приведены некоторые результаты расчета. На рисунке 1 изображен график зависимости времени торможения от скорости движения автомобиля – с учетом зависимости сцепления от скорости (T) и без учета (T_c). Из графика видно, что учет зависимости коэффициента сцепления от скорости приводит к значительному увеличению времени торможения. Для скорости 60 км/час отношение $T/T_c=1,68$, а для 90 км/час $T/T_c=1,96$.

¹ Ильин Н.Н. О понятии инженерно-транспортных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. № 4. С. 19–23.

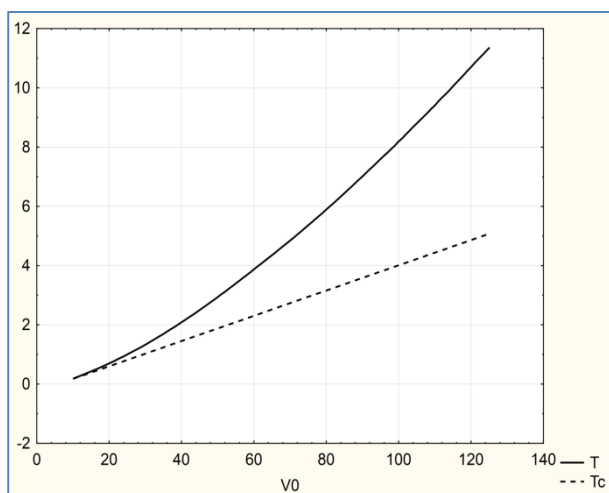

Рис.1. Зависимость времен торможения от начальной скорости автомобиля

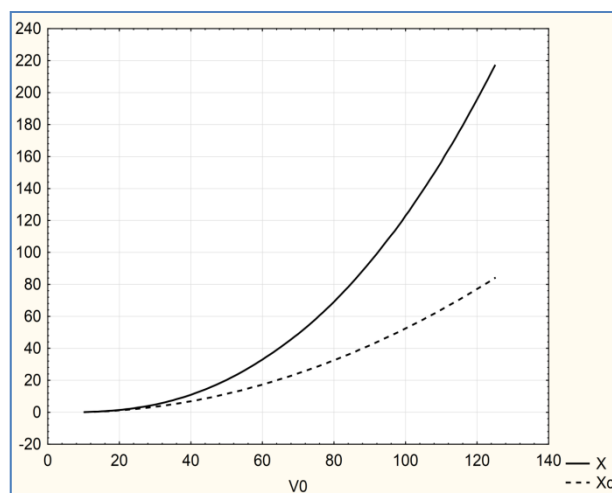

Рис.2. Зависимость тормозных расстояний от начальной скорости автомобиля

В таблице приведены результаты расчета основных параметров торможения для нескольких начальных скоростей движения.

Таблица

Параметры торможения при разных скоростях

V_0	T	T_c	X	X_c	$X - X_c$	$T - T_c$
60	3,87	2,31	33,00	17,34	15,67	1,57
90	7,01	3,58	93,79	41,88	51,91	3,43
81	6,00	3,20	71,36	33,40	37,96	2,80
120	10,70	4,86	195,66	77,07	118,59	5,84

На рисунке 2 изображен график зависимости тормозного пути от скорости движения автомобиля – с учетом зависимости сцепления от скорости (X) и без учета (X_c). Тормозной путь, отвечающий первому случаю для 60 км/ч (разрешенная скорость), равный $X=33$ м, приблизительно соответствует тормозному пути при постоянном коэффициенте сцепления $X_c=34,4$ м уже для скорости 81 км/ч, что соответствует превышению скорости. Если рассмотреть вариант для трасс – 90 км/ч, то здесь различия уже более существенны: тормозной путь, равный $X=93,79$ м в первом случае достигается при 90 км/ч (разрешенная скорость), а во втором – не достигается даже при скорости 120 км/ч, для которой тормозной путь $X_c=77,07$ м. Следовательно, тормозной путь в 93,79 м при постоянном коэффициенте сцепления будет наблюдаться для скоростей, больших, чем 120 км/ч (значительное превышение разрешенной на трассах скорости).

Из полученных результатов видно, что учет зависимости силы торможения от скорости приводит к существенным отличиям важнейших параметров – времени торможения, пути торможения – от таковых при равнозамедленном движении, что на практике может существенно повлиять на заключение эксперта при проведении экспертизы ДТП.

Научное издание

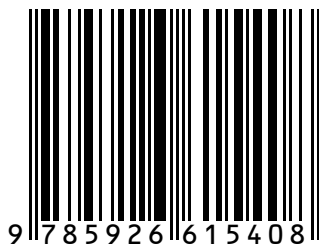
**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции

(25–26 октября 2019 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка Г. А. Артемовой

ISBN 978-5-9266-1540-8

Подписано в печать 09.09.2019.

Авт. л. 7,0. Заказ 828.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.